Пролог: День Рождения

Настал день рождения Марка. Он не стал заморачиваться звонком маме, а у него самого не было домашнего телефона, на который она могла бы позвонить. По правде говоря, у него не было настоящего дома. Он сказал себе, что ему глубоко плевать на то, вспомнит ли она вообще об этом или нет. Он знал, что она, скорее всего, сейчас пьяная или обдолбаная.

Чтобы отпраздновать свой день рождения, Марк вытащил себя в любимое бистро ради порции картошки-фри. Он ел один, жадно поглощая каждый кусочек, глядя, как за ним с подозрением наблюдают работники заведения. Он знал, что выглядит как бомж. Он не мыл голову уже несколько дней. Он носил одни и те же джинсы уже несколько месяцев, стирая их в платных стиральных машинах, когда находил лишний бакс. Он высматривал, когда кто-то оставит автомат без внимания во время сушки одежды, затем подкидывал туда свои джинсы, чтобы сэкономить немного денег. Рискованное занятие, он знал это, но ничего не мог поделать. У него было лишь то, что у него было, и этого не особо хватало. После обеда он решил поработать. Он взял свою потёртую сумку с принадлежностями для рисования и отправился на Бродвей. В Сиэтле было общество детей-беспризорников, которые тусовались на холме. Они выпрашивали мелочь и сигареты на Бродвее. Менты не докапывались до них там, на их территории. Марк устроился рядом с ларьком по продаже суши и начал делать наброски. У него были дешёвые расценки; на рукописной вывеске было

указано: «Портреты за пожертвование». Обычно он зарабатывал вполне неплохо, если не было дождя. Но это – Сиэтл: город, в котором дождь идёт 5 дней в неделю.

Марк прождал 2 часа. Никто не остановился ради портрета. Он отдал один какой-то девочке, в надежде на то, что её подруги купят ещё. Никто не купил. Девочка забрала рисунок и они разбежались. Марк набросал карандашом серую фантазию: дождь и движение, пешеходы и молчаливые неоновые вывески. В итоге он сдался. Туман начал просачиваться сквозь его воротник и штаны. Прогулка домой заняла всего несколько минут. Дом. Марк до сих пор дивился, что называет так это место. Это не был домом. Он вселился в это маленькое помещение с восемью другими людьми. Марк платил 20 долларов в неделю за право спать на полу в углу гостиной. Он не знал, сколько платят другие, но подозревал, что меньше. Его это не волновало. Ему действительно было необходимо просто сухое, относительно безопасное место для сна.

Марк вошёл в квартиру – она никогда не запиралась – и переступил через груду тел, валявшихся на полу. Единственным светом был тот, что просачивался с кухни, вырисовывая на полу прямоугольник. Марк наступил на мокрую часть ковра. Она издала «шлёп». Марк посмотрел вниз. Чтобы они не пролили, оно было тёмным. Марк скривился и переступил через новую полуголую, тупоголовую подружку Джима. Он поближе взглянул на кучу-малу своих сожителей. Он понял, что они купили какой-то неработающий наркотик или что-то в

этом духе. Никто из них не был в сознании. Никто из них не дышал.

Осознание этого ошеломило Марка. Никто из них не дышал. Не было ничего умиротворяющего в том, как они раскинулись в своей оргии смерти. Смерть. Сердце стучит. Марк начал пятиться к двери.

Что-то заградило свет, идущий из кухни. Там стоял высокий человек, силуэт, выглядящий жёстким и неподатливым.

Марк отступил в дверь. Он почувствовал, как ручка упёрлась в него. Он потянулся, чтобы повернуть её.

Мужчина на пороге кухни поднял руку и направил что-то на Марка.

Марк запаниковал. Он присел, скрючился и открыл дверь. Часть дверного косяка рядом с его правым плечом разлетелась на щепки. Не было никакого резкого запаха, никакого звука выстрела. Почему-то это взбудоражило Марка ещё больше. Он метнулся в дверной проём и изо всех сил побежал к лестнице. Там они его поймали.

***

Марк проснулся на полу. Голова гудела. Лицо жгло. Всё тело болело. Кто-то дал ему пощёчину. «Где она?». Вопрос прорвался сквозь боль Марка. Он потянулся к загробному голосу, мужскому и раздражённому.

«Я понятия не имею, о чём Вы говорите», - ответил Марк, слова причиняли боль.

Мужчина ударил его с другой стороны: «Не морочь мне голову. У меня нет ни времени, ни желания играть с тобой в игры. Это вопрос жизни и смерти. Твоей. Скажи мне, где книга, или сдохнешь. Ты хочешь сдохнуть?».

В этот сюрреалистичный момент, Марк всерьёз задумался над этим вопросом. Это был его день рождения. Ему исполнился 21 год и за всю свою жизнь он не чувствовал себя таким униженным, таким жалким. Ему хотелось расплакаться как ребёнку. Ему было больно. Ему было холодно. Ему было голодно. Ему было одиноко. Его продолжали избивать. Хотел ли он умереть? Хотел. Скорее даже, в этот момент ему было всё равно от чего умирать. Это было подходящее избавление от боли.

Мужчина ударил его ещё раз, сильнее. Марк почувствовал кровь. «Где она?».

«Кто?», - внезапно закричал Марк. «Кто?! Я не знаю». Он попытался отползти от нападающего. Пинок в живот отправил его в позу зародыша и прервал процесс. Унижение превратило его в маленького мальчика, которым он был когда-то, страдавшего от злобы и безумия кулаков его отца. Он ничем не заслужил тех избиений. Он ничем не заслужил и этих. Его разум и душа воспротивились возвращению тех старых чувств. Когда-то он смог убежать от них (успешно на некоторое время), но они снова нашли его. Страх и вина, преследовавшие его всё детство, вернулись, равно как и его слабость. В тот момент он ненавидел себя сильнее, чем когда-либо. В тот момент, у него не было и тени сомнения в том, что он достоин смерти. Он изжил свою

полезность для этой планеты. Он должен был умереть от рук отца. Он должен был покончить с жизнью много лет назад. Он хотел умереть. Он был готов.

У его Аватара были другие планы.

Он сдался идее умирания. Он успокоился и отпустил всё, что держало его в мире, который он знал. Он лишился всех страхов и эмоций. Он опустошил себя в ожидании смерти. Как только он это сделал, его восприятие расширилось. Он нашёл покой, которого никогда не знал. Он мог рассмотреть каждую пору на лице человека, склонившегося над ним. Он мог слышать ещё одного человека, за ним. Он мог различить её парфюм. Он чувствовал, как поднимается и опускается её грудь при каждом вздохе. Время замедлилось. Оно застыло на момент, и, быть может, даже пошло вспять на мельчайшие доли секунды. Когда оно пошло вновь, оно продвигалось в замедленном ритме, что позволило Марку почувствовать себя в безопасности. Его смятению пришёл конец.

Третий человек вступил в пузырь замедленного времени, старик, дедушка. «Подожди», - сказал он, голос извне реальности, с гортанным французским акцентом: «помощь уже идёт». Кулак нападавшего попал прямо под левое ребро Марка. Он ударил живот и заставил Марка биться в конвульсиях. Марк сжался сильнее и чуть не блеванул. Желчь обожгла горло и вызвала приступ кашля. «Она должна быть где-то здесь», - сказала женщина. «Помоги мне найти, он никуда не денется».

Марк Чувствовал каждую ссадину изнутри и снаружи. Он мог определить, где его мышцы

превратились в отбивную. Он чувствовал разорванные сосуды, возбуждённые нервные окончания. Ему стало известно о расширении лёгких и рёбер при каждом вздохе. Он чувствовал мясистое биение сердца и поток крови, ревущий в венах. Его разум обрабатывал эту информацию так же, как и звуки, издаваемые нападавшими. Он слушал, как они шмонают квартиру, его сумку, подушки со старой, забрызганой кушетки. Он слышал, как они простукивают стены и рвут ковёр.

«Не двигайся», - сказал ему старик с гортанным французским акцентом. «Просто лежи спокойно. Они почувствовали тебя. Они идут».

Марк интуитивно доверился старику. Марк сфокусировал своё внимание на нём, разглядывая элементы старинного костюма старика. Марк, интересовавшийся призраками, понял, что тот жил в конце XIX века. Разум Марка легко обернулся вокруг концепта, открытого и допускающего такую точку зрения. Он не упирался и не задавал вопросов. Он не отказывался верить. Он знал, что он со стариком были связаны каким-то неопровержимым способом. Марк знал, что тот пришёл за ним. Он не сводил со старика взгляда, как ребёнок, старающийся не заплакать. Марк всё ещё хотел плакать.

Пришли остальные, как и обещал старик. Марк услышал, как началась схватка, и мгновенно, больно вжался в стену, чтобы не мешаться. Воздух затрещал, и в ноздри Марку ударил запах озона. Он почувствовал, как волосы на затылке встали дыбом.

В какой-то момент девушка пролетела по комнате. Она тяжело приземлилась на полу рядом с

Марком. Держась за плечо, она рванула вверх, одарив Марка улыбкой. «Привет», - сказала она, вставая, «Я Мизри. Не волнуйся. Всё будет хорошо».

Марк не был так уверен. Со своего места на полу он видел, как в воздухе вспыхивают электрические разряды. Он видел, как плавится кожа, а люди летают. Он видел, как два человека, напавшие на него, растворились в воздухе, как будто их тут никогда и не было, прямо на его глазах. Марк совсем не был уверен, что всё будет нормально.

С момента их исчезновения началась сумятица. Марк почувствовал, как чьи-то сильные руки помогли ему встать. Он стоял на трясущихся ногах.

«Надо убираться отсюда», - по-деловому сказала Мизри. Она заглянула в каждую комнату, открывавшуюся из гостиной. Когда всё было готово, она открыла основную дверь и вышла в прихожую. Какой-то парень, от которого шёл запах пачули, помог Марку выбраться на улицу. Если бы он не был ранен и так шокирован, он бы никогда не отправился вместе с Мизри. Но он был и он отправился.

Мизри и три мужчины, которые были с ней, на улице разделились и пошли в четырёх разных направлениях. Марк отправился с Мизри, ковыляя с её помощью. Она усадила его в старомодный «фолексваген жук». Марк пристегнулся и обратил внимание на чёрную розу в вазе на приборной панели.

«Ты же не собираешься закатывать мне истерику или что-то ещё в этом духе?», - спросила Мизри, поворачивая ключ зажигания.

Марк перевёл взгляд с цветка, висевшего на зеркале заднего вида, на его хозяйку. Он не знал, что ответить. Он чувствовал, что находиться на грани истерики. «Всё может быть», - пробормотал он в итоге.

Мизри кивнула. «Как тебя зовут?».

Марк сказал ей.

«Хорошее имя». Мизри улыбнулась и вырулила на дорогу. «Марк, я собираюсь отвести тебя к себе. Меня зовут Мизри, если ты не уловил в первый раз. Это не моя машина, поэтому, если решишь блевануть или что-то ещё, предупреди меня сначала, ладно? А то я просто взяла её, чтобы подобрать тебя. Понимаешь, то, что с тобой произошло, мы называем Прозрением. Беспокоится не о чем. С тобой не просто всё будет в полном порядке, ты будешь лучше, чем когда-либо был. Теперь всё будет хорошо, ты теперь в безопасности. Больше тебе не придётся искать пропитание на свалках или жить в дыре вроде той… Если только не захочешь». Она ещё раз взглянула на Марка и улыбнулась. «Голоден?».

Марк потряс головой. Он больше не был голоден, он больше не был ничем, кроме как сражением трения, покоя и диссонанса. Он знал, что никогда больше не будет таким, каким был раньше. Какая часть его умерла там, в квартире, часть, которая ему больше не понадобится. Ясность чётко управляла его сущностью, делая все его движения точными и выверенными. Он чувствовал знание, сокрытое в каждой секунде, каждой полу-секунде, каждой четверть-секунде. Он был жив.

Вступление: Прометей Освобождённый

Меркурий Если б ты
Мог жить среди Богов, овеян негой!

Прометей Мне лучше здесь, - висеть в ущелье мертвом,
Не ведая раскаянья.

Меркурий Увы!
Дивлюсь тебе, и все ж тебя жалею.

Прометей Жалей рабов Юпитера покорных,
Снедаемых презрением к себе,
Меня жалеть нельзя, мой дух спокоен,
В нем ясный мир царит, как в солнце - пламя.
Но что слова! Зови скорей врагов.

Percy Besshe Shelly, Prometheus Unbound

Каждый Пустой похож на Прометея в том плане, что он отрицает богов, - власть имущие, статус-кво, будь то Технократы или Совет Девяти. В качестве наказания, эти брюзги-авангардисты страдают от мук остракизма и бесславия. Но как и Прометей в поэме Шелли, они вырываются из своих цепей, поскольку героизм и романтика всегда в итоге побеждают. Любой ценой.

Каждый Опустошитель идёт своим индивидуальным путём. Хотя традиционным образом Пустого-мага считается готичный мальчик или девочка, безнадёжно болезненный или брошенный, это не вся правда об этой разобщёной разношёрстной Традиции. Действительно, многие из них стремятся к готической внешности, но меньше таких, кто увлекается дешёвым гламуром (Прим. перев. - в оригинале - Eurotrash rave style) или любым другим стилем, пришедшему им в голову, всегда на грани очень старого или *теперешнего*, и никаких прошлых недель.

Пустые не интересуются ретро 70х и 80х; они либо шагают в первых рядах контркультур, либо крайне устаревших Викторианской, Эдвардианской эпох, либо становятся поэтами и глашатаями «бушующих двадцатых».

Суть Пустых заключается в самовыражении. Это проявляется в их внешности, равно как и в магических стилях: вместо того, чтобы цепляться за одну из изживших себя парадигм Традиций, они изобретают свои собственные. Их стиль постмодернистской магии кажется смешением Кроули и иконографии поп-культуры – всё что угодно, подходящее магу, будь то божественная Лавкрафтовская йога или чтение Байрона в качестве заклинаний.

Тема: Вечный Романтизм

Внимая темам величайших поэтов Романтизма – Байрона, Шелли, Китса и других – Пустые пытаются прожить свою жизнь как воплощение Романтизма: творчески, артистично, страстно, готовые пожертвовать собой на алтаре романтичности и индивидуальности. Трагично.

Лексикон?

Поскольку у Пустых нет центральной Традиции, из которой они могли бы черпать культуру, строй общества или парадигму, у них нет единого языка для своих концепций, разве, может быть, современных магических терминов: Сферы, Квинтэссенция и т.д. То есть, никаких странных Хинду, Латинских или Енохианских терминов – лишь то, что приносит с собой каждый Опустошитель.

Они – Традиция Сирот, маги, занимающиеся кто чем вздумается. Единственное, что отличает их от совокупности индивидуальностей без Традиции, это их ядро, которое Пустые называют стремлением сохранить романтику живой. Сердце гота – это трагичный романс, потерянная и обречённая любовь,

меланхоличная поэзия, обречённые герои в шикарных плащах, стоящие на крутом обрыве над бушующими волнами, - весь тот Романтизм 19 века.

Пустые – это последние романтики, берегущие огонь в эру Технократического контроля и религиозных догматов.

Настроение: Трагедия Судьбы

Будучи защитниками умирающей веры, Пустые чувствуют себя одинокими и назначенными самой судьбой. Им это нравится. Нет никакой романтики в том, чтобы сражаться на поле боя с армиями магов, ради того, чтобы превратить мир в более Романтичное место. Нет, это работа для индивидуальностей, сражающихся с заблуждениями равных себе, стоящих на пути у волн посредственностей, пока умирает любовь, задушенная на ложе из увядающих роз. И что с того, если они проигрывают большинство сражений? Ну, это лишь делает нечастые победы более живыми, а поражения – более героическими. Какая романтика без мучеников?

Пустые стремятся ко всему Романтичному или угрюмо-Викторианскому. Представьте себе сад умирающих роз ночью под полной луной, на который смотрят статуи плачущих ангелов. Одиноких дев, скачущих на лошадях по туманным берегам. Мучающихся поэтов, разбрасывающих неудачную рукопись по освещённому свечами кабинету, опирающихся на трость, чтобы поддержать больные ноги, которые не поддаются лечению.

Содержание

Ни одна Традиция, столь обширная как Пустые, не уместится в одной книге, даже в собрании книг. Как бы там ни было, в следующих главах многое будет рассказано об этой эклектичной группе Сирот, собранных вместе под флагами романтики.

Глава 1: Сага представит Вашему вниманию известных Пустых и позволит им вспомнить их историю, от зыбких истоков в средневековье, когда

был расцвет рыцарства и романтики, до их становления в качестве жалкой Традиции в 1920-х годах. Капеллы Пустых посещаются во всех уголках света в поисках тайн.

Глава 2: Пустая парадигма приоткроет завесу над внутренней динамикой Традиции Пустых, от их конфликтующих философий до бесчисленных лож. Предоставляется коллекция формальных заклинаний и фокусов.

Глава 3: Характеры Пустых позволяет понаблюдать за людьми, определяющими «Пустоту». От Невилла Больше-никогда (Neville-nevermore), так называемого основателя Традиции Пустых, до странствующего Дома Ужасов Горацио (Horatio’s House of Horrors) - Вы сможете посмотреть, чем занимаются Пустые.

Глава 1: Сага

Мы все пустые люди,
Мы кукольные люди,
Прижались друг к другу.
Набиты соломой, увы!
Голоса сухие слабы,
Мы шепчемся без звука,
Бессмысленны, безмолвны,
Как ветер в траве, что давно засохла,
Как крысиный шорох по битым стеклам
В наших сухих подвалах.

Т.С. Элиот, «Пустые люди»

Третья их встреча была провидением. Марк зашёл в местное кафе для г*о*тов ради дозы кофеина. Он подождал за стойкой, пока барриста нацедит порцию двойного эспрессо. Запах кофе заполнил помещение, даруя неповторимый аромат. Марк глубоко вдохнул его. Позже он решит, что именно так узнал о присутствии Мизри. Он учуял её парфюм или

её шампунь или её сексуальность. Его подсознание ухватилось за это, и поэтому он почувствовал щекотание в центре лба и на затылке. Вот почему в его разуме прошепталось её имя: «Мизри». Вот почему, когда он повернулся лишь для того, чтобы поймать на себе взгляд её напряжённых серых глаз, он не удивился. Вот что он скажет себе. Потом.

Мизри была горячей штучкой. Она коротко и неаккуратно стригла свои волосы пустынного цвета, будто парень или сисадмин, которому пофигу на внешний вид. Ещё она не пользовалась макияжем. Всё остальное в ней было очень женственным. Её чёрная водолазка была из тонкого материала. Её маленькая грудь лежала свободно и достаточно низко, чтобы предположить, что она не носила лифчика. Она подошла к Марку и сказала: «Привет».

Марк перевёл взгляд на её лицо и посмотрел на её улыбку. «Привет», - в конце концов ответил он.

«Рада снова тебя видеть», - произнесла Мизри, «Как твоё лицо?».

Марк пожал плечами: «Лучше». Движение, замеченное краем глаза, привлекло его внимание. Он глянул в ту сторону. С момента Пробуждения вещи казались странными. Мир переключился в ту ночь, когда она выбили из него всю дурь, в ночь, когда он встретил Мизри, в ночь, когда она спасла его жизнь. С тех пор, он начал замечать вещи, видеть всё более чётко. Как только спал шок, его новообретённая ясность разума породила в нём некоторое беспокойство, дрожь в мышцах и мозге, которая ему не нравилась. Он не чувствовал себя в безопасности, нигде и никогда. Движение в его периферийном зрение оказалось женщиной, направляющейся к двери: ещё одна готка, вся в чёрных кружевах и с накрашеными глазами.

Мизри скривила свои нежные пухлые губки, когда Марк перевёл взгляд обратно на неё: «Расслабься, Марк», - пропела она, «Ты такой напряжённый. Всё ещё что-то болит?».

«Да не, не особо». Марк попытался выдавить из себя улыбку ради Мизри. Об был обязан ей больше, чем просто физическим здоровьем. Он был также обязан ей психическим здоровьем. Если бы её не оказалось поблизости, то Пробуждение сокрушило бы его. Он знал это без тени сомнения. Он помнил физическую боль, но даже она бледнела по сравнению с безумием перегруженных чувств. Он нуждался в ней, чтобы она сперва его успокоила; впоследствии, он нуждался в ней, чтобы она объяснила, что с ним произошло. Она прекрасно справилась и с тем, и с другим. Барриста поставила Марку дымящийся эспрессо цвета дёгтя на стойку и забрал положенные туда деньги. Деньги, которые он заработал уборкой гаража для кого-то из друзей Мизри. Она положила сдачу с эффектной амбивалентностью и перевела взгляд на следующего гостя в очереди.

«Я заняла нам столик вон там», сказала Мизри. Она указала пальцем на маленький столик, забронированный при помощи плаща, повешенного на спинку стула, и миниатюрной дамской виниловой сумочки, поставленной на столешницу.

«Ладно», - согласился Марк, кивнув.

Мизри улыбнулась и резко повернулась кругом. Она направилась к столу.

Марк задержался, чтобы забрать сдачу и своё эспрессо.

Мягкий голос прозвучал у его уха, шёпот - интимный и личный. «Двойное эспрессо». Бормотание показалось важным. Оно несло в себе послание, которое утекало сквозь ментальные пальцы Марка. Его разум ушёл в занос на дороге из этого, не в силах найти достаточного сцепления, чтобы понять, что же имелось в виду. Марк был полностью уверен, что обернётся и увидит обладательницу этого сладкого голоса. Однако, когда он обернулся, ближайшим к нему человеком была та самая готка, которая привлекла его внимание своим входом в кафе. Марк

прикинул количество шагов между ними – расстояние, даже близко не стоявшее с необходимым для шёпота.

Она смотрела на женщину за стойкой своими глазами, кажущимися тёмными дверьми в оккультные тайны. Девушка держала себя с чопорностью и достоинством, пара чёрных перчаток в одной руке и старомодная докторская сумка в другой. Чёрные кружева, гофрированные манжетки и серебряные пряжки все вместе создавали идеальный образ Викторианской вдовы, оплакивающей потери единственной истинной любви, мисс Хэвишем в негативе. Её тело было зрелым, хорошо сформировавшимся и сексуальным. Светящаяся бледность её лица, округлых щёк и высокого лба, не исчезавшая даже при свете флуоресцентных ламп. Библиотекарские очки в чёрной оправе сползли на кончик строгого носа. Её губы, как и тело, спелые, полные и сочные, цвета бургундского вина. Казалось, что она даже не заметила Марка, сосредоточившись на деятельности по ту сторону стойки.

Ему понравилось, как она выглядит, но шёпот преследовал его. Ему потребовалась всего секунда, чтобы составить мнение о ней. Ещё несколько секунд ушло на то, чтобы осознать фокус со звуком, заставивший его думать, будто находится близко и говорила свой заказ ему, соблазняюще, а не барристе. Ему не понравилось то, как его разум подшучивает над ним, с той самой драки. Держа в руке эспрессо, он, наконец, отвернулся.

Мизри раскладывала свои вещи на столе. Его мысли застряли на том, что он мог быть ранен куда серьёзнее, чем он думал. Он не чувствовал боли, ничего необычного. Ссадины. Уже никакой головной боли. Он не чувствовал головокружения. Он не терял сознания после нападения. Он не наблюдал каких-либо странностей ни одним из глаз. Марк поставил чашку на стол и сел напротив Мизри. Он устроился поудобней и придвинул стул вперёд.

Шёпот всё ещё беспокоил его. Он посмотрел обратно на стойку. Его взгляд встретил темнейшие карие глаза, стрелявшие довольными искорками, сильно подведённые чёрным карандашом с синими тенями.

Готка усмехнулась краешком рта и тонко подведённой бровью. Это было единственное проявление того, что она заметила, как Марк поймал её взгляд. Она перевела взгляд на его обувь, а затем – отвернулась, чтобы дать барристе денег.

Марк глянул на свои кеды. Они были белые, грязные и драные.

«К тебе не подходил никто странный с тех пор, как я видела тебя в последний раз», - начала разговор Мизри.

«Нет», - ответил Марк. Он посмотрел ей в лицо, «всё было тихо».

«Хорошо».

«Какой у меня будет урок сегодня?».

«История».

Марк прихлебнул эспрессо. «Звучит скучно».

Некто третий, девушка, вмешалась: «Только если буду рассказывать не я».

Марк уставился на говорившего. Это была готка у стойки. «Что?».

«Я сказала: «Только если буду рассказывать не я»». Девушка отбрасывала на стол существенную тень, хотя она не могла быть выше ста семидесяти сантиметров. Причёска добавляла ещё пару-тройку сантиметров, начёсанные и улушенные белыми и благородно-фиолетовыми локонами среди чёрных – безусловно наращенные. Песочные часы её фигуры подчёркивались корсетом иссиня-чёрного шёлка. Это и её сетчатая юбка заставляли её губы выглядеть более округлыми и женственными. Вблизи она источала аромат цветов, которые Марк не смог определить. Запах напоминал о весенних вечерах, прохладных и свежих.

Мизри хихикнула: «Марк, познакомься с Пенни Ужасающей (Penny Dreadful)».

«Как *поживаете*?» Пенни сымитировала Мэри Поппинс при знакомстве. Она поставила двойной эспрессо на стол и пододвинула к себе стул. Она присела. «Рада, что, наконец, могу с тобой познакомиться, Марк. Мизри много рассказывала о тебе. Ты грубый и неэлегантный, но у тебя цепкий разум и романтичная душа. Поэтому я решила вмешаться в твоё обучение. Ты же не будешь против?». Она косо посмотрела на Марка поверх очков.

«Я думаю, нет», - ответил молодой маг, повернувшись к Мизри за советом. Он воспринял её ухмылку как поддержку. «Я имею в виду, что я даже не знаю, кто Вы», - добавил он. «Я думаю, если Мизри Вам доверяет, то я не против».

«Осторожность – это хорошо», - похвалила Пенни, «к тому моменту, как мы закончим, ты узнаешь, кто я такая. Разумеется, к тому моменту ты можешь пожалеть, что мы вообще встретились».

Мизри понизила свой голос почти до шёпота и наклонилась вперёд, чтобы сказать: «Пенни приехала из Сан-Франциско. Она училась у самого Невилла Больше-никогда».

«Невилл Больше-никогда?», - спросил Марк. В этом имени чувствовалась сила.

«Да, это одно из его имён. Его также знают как Невилла Синклера. Мой учитель, как и учитель многих других».

Пенни щедро насыпала три полных ложки сахара в свой эспрессо. «Некоторые зовут его Отцом Пустых, и в какой-то мере они правы. Он восхитительный человек, хотя, я не думаю, что ты бы ему понравился. Разумеется, ему никто особо не нравится». Она размешала кофе пластиковой ложечкой.

«Понятно». Марк пожал плечами и поглубже уселся на стуле. Он скрестил руки на груди и закинул

ногу на ногу. «Ну что, эта история собирается куда-то выруливать?».

«Тебе есть куда рулить?» сострила Пенни. «Назначена встреча с кем-то?». Старая докторская сумка у её ног покачнулась. Пенни пнула её.

«Можно и так сказать», - ответил Марк, глазея на сумку.

«Ты не можешь просто отмахнуться от нашей истории». Пенни поправила свой корсет и распрямила кружевной пух на воротнике. «Наша история – это всё, что сделало нас тем, чем мы являемся сегодня. Это причина, по которой мы вообще существуем. Мы не только являемся продуктом нашей истории, но ещё мы опираемся на неё в наших делах. Она в значительной степени показывает нам, что мы потеряли что-то важное». Её губы вытянулись вперёд, сексуально, как потягивающаяся кошка. Через мгновение она добавила: «Но что самое главное, она позволяет нам понять, как вернуть это «что-то» обратно».

Мизри переключила внимание на кафе и пейзаж за окном. Она продолжала наблюдать за ходом встречи.

Марк слушал.

«Я не надеюсь, что ты поймёшь всё сразу», - высказалась Пенни, «Но это случится, однажды. Ты будешь искать свою собственную незаполненность, свою собственную пустоту. Тебе многое предстоит узнать и многое изучить. Мы заполняем себя, чтобы мы могли опустошить себя».

«Пффффф!», - надменно прокомментировало нечто – откуда-то.

Пенни посмотрела вниз на свою докторскую сумку. «Ты обещал вести себя прилично, мистер Мист. Мы обойдёмся без комментариев из зала».

Сумка – или то, что в ней находилось, - передвинулось и тяжело вздохнуло.

Как вечная звезда: история Пустых

Пенни перевела внимание обратно на Марка, не озаботив себя как-либо пояснить ситуацию с сумкой. «История – странная штука, Марк. Обычные люди смотрят на историю как на некую линейку – прямая линейка с отметками у каждого важного события. Проблема в том, что история – это континуум, принявший скорее форму спирали, - трёхмерный. Это не двухмерный концепт, который можно легко скормить не-Пробуждённым, сдобрив ложечкой сахара.

Ни у одной вещи нет точного начала или конца. Скорее, подобно движению небесных тел, они начинают свой подъём к зениту, затем – постепенно начинают закатываться. При приближении планет друг к другу, начинает накапливать напряжение. В какой-то момент они выстраиваются в идеальные углы, сильно влияя друг на друга. После этого они начинают расходиться, напряжение спадает. Разумеется, в спирали – в отличие от линии, близость рассчитывается в совершенно других измерениях». Пенни проанализировала лицо Марка.

Марк позабыл, как моргать.

«Давай приведу пример попроще», - продолжила Пенни, «К примеру, ты не можешь назвать точную дату начала Гражданской войны. Ты можешь указать момент, когда был произведён первый выстрел или когда произошло первое политическое столкновение. Но было ли это действительно моментом, когда появилась социальная напряжённость?». Пенни наклонила голову, как бы ожидая ответа. Она ждала.

Марк моргнул. Он тоже ждал, думая, что вопрос риторический. Когда она ничего более не произнесла, он помотал головой: «Эммм, нет, конечно нет. Они обсуждали идеи, которые в итоге вызвали войну, задолго до первого выстрела».

Пенни кивнула. Она отхлебнула кофе, прежде, чем продолжить. Голос ей оставался вкрадчивым и

ровным, гладким как бархат и знойным как летняя ночь. «Многие считают, что наша история – история Традиции Пустых – началась, когда мы получили своё имя. Это произошло только в XX веке, когда Невилл сделал необдуманное заявление в ответ на дурацкий вопрос. Настоящее начало нашей истории куда более сложное. В какой-то неопределённый момент в прошлом идеи, чувства и концепции, которые впоследствии развились в Пустых, выползли из пресловутого первобытного бульона. Из болот человеческого сознания вышли мысли и эмоции». Пенни элегантно помахала в воздухе рукой, иллюстрируя свои слова. «Эти разделённый и соединённые… Разломанные на части… И вновь собранные вместе по прошествию некого времени». Она наклонилась вперёд. «Улавливаешь?».

Марк сделал резкий кивок. «Думаю, что да».

Потерянные королевства: Романтика

«Хорошо. Видишь ли, суть в том… Суть того, что тебе предстоит понять, в том, что Пустые – это не какой-то клуб по интересам. Это даже не Традиция. Это имя и искусственная конструкция, которую мы накладываем на что-то куда более глобальное и более древнее. И мы все, поодиночке и вместе, - просто проводник для одной этой вещи. Не хочешь попробовать угадать, чем это может быть?». Пенни постукивала чёрным ногтём мизинца по столу и изучала Марка испытующим взглядом.

Марк не колебался: «Тревожность?».

Мизри и Пенни неожиданно разразились смехом. Пенни ответила: «Ты первый, у кого достаточно крутые яйца, чтобы заявить мне такое». Она покачала головой, довольно улыбаясь. «Нет, не тревожность». Она выдержала паузу для пущего эффекта. «Это романтика. Романтика, Марк. И я говорю не о каких-то безвкусных романах для скучающих домохозяек. Я говорю о романтике в плане эпичных героев, трагедий, друзей навеки, умирающих друг за друга,

приключениях, войнах и любви до гроба. Романтика, которую можно найти в мрачных сказках и историях святых мучеников. Романтика, выраженная в убийствах, каннибализме, воскрешениях и преследующих призраках, содержащаяся в древних сказаниях о рыцарях, жертвенности и предательстве. Это то, что мы есть, а романтика жила в сердцах людей с начала времён. Мы находим её, записанной в истории, в древних писаниях, в мифах, в архитектурной резьбе и на кладбищах.

Романтика древнее, чем Совет Девяти. Она господствовала в мире задолго до Войн Возвышения. Её магия рождала и уничтожала государства. Она разбивала сердца и совершала немыслимые преступления. Мы - Пустые - хранители романтики. Мы взяли себе имя, но наш рост стихиен. Мы не сделали ничего для привлечения других на нашу сторону, кроме того, что были собой. Видимо этого достаточно. Это просто правильно: сражаться с машиноголовыми. Мы проповедуем взгляды романтики неинициированным, готичным тёлочкам и бунтарской молодёжи сегодняшнего дня, разумеется, но мы не проповедуем догматы. Мы проповедуем самовыражение и индивидуальную романтику.

Некоторые называют этого бунтарством. Другие зовут индивидуализмом. Инакомыслие через личную мрачную форму ортодоксальности. Как угодно. Ни одно из названий не имеет значения. Единственное, что имеет значение, - это то, что каждый из нас стремится стать своей собственной личностью, как он желает того, как он видит себя, как он выражает свой образ настолько чётко, насколько способен.

Ты поверхностно знаком с чем-то, пустившим корни в столетия иконоборческих героев. Даже среди Пустых есть много таких, кто никогда до конца не осознает весомость того, что я тебе сейчас объясняю. В каждом роде искусства есть свои позеры».

Пени подвинулась к Марку, на её лице проступила кривая улыбка Чеширского кота.

«Повторяй за мной, Марк. Традиция Пустых – это не клуб; это живое воплощение романтики».

Марк прокашлялся и повторил: «Традиция Пустых – это не клуб; это живое воплощение романтики».

«Отлично», - кивнула Пенни. Она выпрямила спину и опустила подбородок, чтобы смотреть на Марка свысока. Когда она заговорила, её голос углубился в царство магии. Жутковатый и таинственный тембр отражался в сути её слов. Она скомандовала, тихо, настойчиво: «Теперь повтори это ещё раз. В этот раз с осмыслением. Почувствуй это. Познай это. Традиция Пустых – это не клуб; это Живое Воплощение Романтики».

В воздухе, проходящем сквозь нос Марка появился холодок. Он снова почувствовал парфюм Пенни, на этот раз более резко. Покалывание по всей голове показывало всю серьёзность и глубину её слов. Он почувствовал, как его тело приосанилось само собой. Он позволил дрожи пройти по телу, пока он повторял. «Традиция Пустых – это не клуб; это Живое Воплощение Романтики»

«Я», - Пенни сделала ударение на первое слово, «*Я* Живое Воплощение Романтики». Она положила свои руки на руки Марка и кивнула, показывая, что он должен повторить за ней.

«Я…», - Марк сделал также, «Я Живое Воплощение Романтики». В его разуме вспыхнули картины древних башен и волн, бушующих у далёких берегов. Он видел кровавые битвы и суровые лица, поднятые к полной луне, плачущей от мучений и боли.

Пока видение устраивало представление для Марка, Пенни тихо продолжала: «Мы с уверенностью можем отследить наши корни вплоть до средневековья. Дни рыцарей и прекрасных дам, королей и королев были самыми примитивными в нашей родословной. Были ли в то время там Мерлины, разделяющие нашу философию? Возможно. Мы не уверены. Записи не ясны, но им и не надо быть

таковыми. Что мы знаем точно, это то, что наши предшественники жили в эпоху героических деяний и испытывали эпичные приключения. Они любили и сражались в войнах, и рождались и умирали. Они знали магию, которая была потеряна с ходом времени.

Готическое искусство и архитектура распространилась в середине XII века в Бургундии и Нормандии. У этих двух регионов есть долгие истории, связывающие их с магией и тайнами. Даже сегодня они входят в число самых напыщенных областей Франции. Готика задала тон, который многие из нас, Пустых приняли. Готический стиль не только не отвернулся от самых причудливых, ужасных и гротескных аспектов Средних Веков, но стал воспевать их. Он отбросило то, что классическая архитектура и искусство предыдущих столетий считали священными и вместо этого стало использовать высокие колонны, шпили, стрельчатые арки, сводчатые потолки и аркбутаны, чтобы выразить высоты, которых человек может достичь. Люди ограждали эти высокие места лицами демонов, горгулий и святых.

Мы можем отследить отрицательные коннотации термина «готический» до 16 столетия, когда наш первый критик, Джорджио Вазари, который по заявлениям некоторых был Пробуждённым, который относил средневековые стили искусства к восточногерманским племенам, также известным как Вестготы, а затем обвинил Готов в уничтожении изначального «классицизма». Готы получили в свой адрес немало крепких слов за это, как это с нами часто бывает на протяжении всей истории; за наглость показывать то, что другие не хотят видеть; за наглость чувствовать; за наглость выражения всех наших чувств, а не только приятных. Ну и, по правде говоря, Вазари был прав, и слава Богу. Изначальный «Классицизм» должен был умереть, чтобы освободить дорогу сердцу человечества, которое

вновь начало биться. Критика, с которой мы сталкиваемся из-за того, что живём так, как живём, - это наш тяжкий крест, который мы должны нести. Мы пытаемся нести его гордо и храбро».

Части истории продолжали магическим образом пролетать через разум Марка: воин с востока, совершающий ритуальное самоубийство, чтобы спасти свою честь, ребёнок, спрятанный в корзине, женщина, жертвующая собой, чтобы спасти любимого мужчину, мужчина, жертвующий любимую женщину другу, которого он тоже любит, маленькая деревенька, противостоящая армии во имя справедливости, рыцарь в доспехах верхом на вороном коне, дуэли, самоубийства, убийства, убийства-самоубийства, кастрация, распятие, побивание камнями, принесение в жертву. Он видел храбрость, силу, любовь и честь, и он верил.

Три мага на мгновение после этого просидели в тишине, Марк был наиболее молчаливым из них. Он едва дышал. Он осознал тяжесть, о которой говорила Пенни. Её вес, казалось, раздавит его сердце. Он мог чувствовать свою связь с историей, серебряный шнур, который соединял его с героями и трусами, преступника и святыми, которые уже давно умерли. Он знал, что он просто продолжение того, что уже было, просто ещё одно звено в цепи. Он продолжал то, что они начали.

Пенни подпила своё кофе и прошептала: «Это наша древняя история, разнообразные и множественные начала того, кто мы есть, что мы есть и почему мы есть. Я думаю, этого урока будет достаточно на сегодня. Мы встретимся снова». Она встала с шелестом тафты и кружев, с элегантностью в каждом движении. «Мизри, заботься о нём. Направляй его. Смотри, чтобы он был в безопасности. Этот – понял. Он важен». Она натянула на руки перчатки и взяла свою докторскую сумку.

«Обязательно, Пенни», - с улыбкой ответила Мизри. Пенни посмотрела на молодую девушку. В её глазах сияла привязанность.

Марк почувствовал, как Пенни провела своей рукой в перчатке по его плечу и прошла за его спиной. Он пробормотал какое-то прощание и посмотрел, как готка уходит. Он немедленно перевёл свой взгляд обратно на Мизри. «Все думают, что готы – это какие-то мрачные снобы, которые ничего не делают, кроме как красуются, кривляются и позерствуют. Они смеются над готами».

Улыбка Мизри стала загадочной. «Да, они такие, не правда ли?».

МНОГОЛЕПЕСТКОВАЯ РОЗА: НАЗВАНИЕ

Однажды ночью, Мизри и Марк отправились перекусить в маленькое французское кафе за углом нового дома Марка. Неспешно наслаждаясь едой, они обсуждали недавние события, стараясь разговаривать как можно более непринуждённо: на случай, если кто-то будет подслушивать.

В какой-то момент Марк спросил: «Так, как *именно* мы получили своё название?». Он уже начал считать себя последователем Традиции.

Мизри дожевала свой *boeuf bourguignon*, проглотила и ответила: «это несколько разочаровывающая история, правда. Не самая интересная. Тогда, в 1920ые, Невилл разговаривал с одной знакомой девушкой, леди Астрией Лунная тень (Astria Moonshade). Что за тупое имя? Она была Артисткой с большой буквы А. Они договорились между собой, что кодовым словом для «маг»'а будет «Артист с заглавной А». Мизри наколола ещё мяса на вилку и сказала: «Она спросила его и членов его группы: «Кто вы?». Невилл ответил: «Мы - пустые люди». Вот и прицепилось. Это название одной из поэм Т.С. Элиота. Некоторые говорят, что Элиот написал поэму после тех слов. Или может Невилл просто увидел её перед публикацией. Невилл в то время постоянно

тусовался с писателями и поэтами, я так думаю. Некоторые даже считают, что Элиот был одним из нас, а в поэме кроются секреты. В ней действительно хватает совпадающего символизма. С течением времени поэма становилась всё более и более центральной для философии Пустых. Новые парни берут её и бороздят вдоль и поперёк.
«Тебе не кажется», - сказал Марк, «что это похоже на наличие догмы?».
Мизри покачала головой. «Не совсем. Поэма прекрасно написана и оставляет много места для толкования. Я покажу тебе её как-нибудь. Сам увидишь». Она улыбнулась.
Когда Марк прочёл поэму, он увидел.

Более дальние и торжественные: Герои

Марк кинул горсть скомканных чёрных носков в ящик из-под молока, который был у него вместо гардероба. Он разгладил их, придав им некоторую опрятность. Мизри нашла ему работу посудомойщиком в ресторане неподалёку. У него появились деньги. У него появилась квартира. Жизнь явно набирала обороты.

Расправив свои скудные пожитки, он подумал о Мизри и Пенни. Он не видел ни одну из них уже несколько дней, хотя Мизри звонила ему каждый вечер, чтобы справиться о нём. У него возникло много мыслей по поводу вещей, которые он узнал от Пенни, и он нашёл своё поведение заметно отличающимся от обычного. Теперь он всегда чувствовал явную связь с героями былых лет, легендами, мифами и сказками, в которых все проживали нечто большее, чем просто жизнь. Постепенно он пришёл к мнению, что он отнюдь не был излишне драматичным, как о нём часто отзывались раньше; он был героичен и романтичен. «Живое воплощение романтики», шептал он себе, накрывая матрац на полу простыню.

Стук в дверь отвлёк его от мыслей. Марк пересёк свою единственную комнату и посмотрел в глазок. Он увидел дьявола. Чёрный на красном виниле, маленький дьяволёнок, вставший в нахальную позу. Марк хрюкнул от смеха и открыл дверь. Распахнув её, он увидел Мизри и Пенни.

Лицо Мизри расползлось в довольной улыбке. Она оделась ещё более готично, чем обычно, хоть и не намного. Будучи одета в берцы, лосины из чёрного атласа и вычурную блузку навыпуск, она казалась современной бандиткой с большой дороги или пиратом. Её неряшливые соломенные волосы были не расчёсаны. Она обычно выглядела так, как будто утром она не потратила и пяти минут на сборы – штаны, рубашка, подводка для глаз, тушь, тёмно-бардовая помада. Это был её стиль. В другой реальности она могла бы стать Культисткой Экстаза. Но в этой реальности она решила стать «живым воплощением романтики». Мизри помахивала красной виниловой сумочкой с изображением дьявола на боку. «Мы пришли за твоей душой», - сквозь смех произнесла она.

Марк рассмеялся и сделал шаг в сторону, чтобы они смогли войти внутрь.

«Думаешь, что она шутит?», - спросила с кислой миной на лице Пенни Ужасающая. Она вошла вслед за Мизри.

Марк поднял брови и неуверенно посмотрел на Мизри. Девушка всё ещё ухмылялась. Марк захлопнул дверь и закрыл её на засов.

Пенни прошла почти прямо к стопке книг на полу и просмотрела их названия. В тишине, обеими руками держа ручку своей докторской сумки.

Мизри села на пол, поскольку мебели здесь не было, и открыла свою дьявольскую сумочку. Она достала помаду и накрасила губы при помощи маленького зеркальца.

Когда никто из них не начал разговор, Марк спросил: «Вам принести что-нибудь выпить?».

«Кофе», - откликнулась Пенни, не отворачиваясь от книг. «Пожалуйста».

Мизри подняла взгляд на Марка и кивнула: «Мне тоже, пожалуйста».

«Сливки», - добавила… Пенни?

Марк с подозрением посмотрел на Пенни. Её голос изменился. Он звучал приглушённо и странно, как если бы она закрыла рукой рот. А она этого не делала.

«Конечно, сейчас принесу кофе», ответил Марк и пошёл в закуток, служивший ему маленькой кухонькой. К тому времени, как он вернулся с напитками, Мизри уже разулась и стояла у окна, глядя на улицу тремя этажами ниже.

Пенни взяла какую-то книжку и уселась на перевёрнутый ящик из-под молока. У неё на плече сидел чёрный кот. «У тебя прекрасная коллекция книг, Марк», - прокомментировала она, «Нравятся истории о войне?».

Марк на секунду уставился на кота, встретившись с его редко моргающим взглядом. Он усмехнулся и поставил чашку с кофе на столик из картонной коробки рядом с её стулом из ящика из-под молока. «Да, можно и так сказать. Некоторыми из них. По-разному бывает. Я не из тех парней, которые помешаны на милитаризме». Он отнёс Мизри её кружку.

«А что тебе *нравится*?», - осведомилась Пенни.

«Мне нравится читать о людях».

«Герои».

«Да, наверное. Но ещё и странные военные истории, вроде страшилок, когда солдат находит дорогу в лесу, следуя за призраком своего прадедушки. Ну такие вот вещи». Марк ускользнул на кухоньку и сразу же вернулся обратно с ложкой, молоком и сахаром.

Пенни подождала его возвращения, а затем сказала: «Итак, большая часть нашей истории

привязана к войнам. Могу поспорить, что тебя это удивило, не так ли?».

«Под нашей историей ты подразумеваешь историю Пустых?». Марк поставил вещи, которые он нёс, в радиусе досягаемости Пенни и присел на пол. Беглый взгляд на Мизри показал, что она не сдвинулась со своего места у окна. Она стояла там, будто на страже, потягивая кофе. В голове Марка промелькнуло удивление, зачем им нужна охрана.

Пенни положила себе в кофе сахар, сахар и ещё раз сахар. «Мммда, конечно. История Пустых. Ты когда-нибудь замечал, как во время испытаний человечество возвышается над посредственностью? Сложная задача даёт толчок, необходимый, чтобы сделать этот последний рывок.

«Это наш следующий урок?». Марк держал у груди свой стаканчик с кофе. Он смотрел на Пенни.

«Какой ты умный мальчик», - хмыкнула Пенни. Она на момент отвлеклась, чтобы поправить своё платье чёрной вдовы, затем взяла своё сверх-сладкое кофе со сливками. Она отхлебнула.

«Кхем», - кашлянул кот.

Пенни перевела взгляд в сторону.

«Ну и?», - сказал кот.

Сказал кот! Сердце Марка устремилось вверх, собираясь встретиться с глотком кофе на его пути вниз. Потребовалась вся его сила воли, чтобы оставить кофе у себя внутри.

Кот продолжил: «Ты собираешься представить меня или нет? Или мне пить своё молоко прямо из пачки? Никакой культуры!»

«Виновата», - хмыкнула Пенни, «Марк, позволь мне представить тебе мистера Мистоффеля».

«Ну давай, скажи это», - продолжил кот в той же едкой манере. «Мой фамильяр».

«Мой фамильяр», - улыбнулась Пенни.

«Она обожает», - сделал замечание мистер Мистоффель, его чёрные губы обвивали каждый слог,

«напоминать мне, что я просто ярмо на шее. Ведьма. Мрррграфф».

Марк смотрел во всем глаза.

«Мы дадим ему момент, чтобы прийти в себя», - сказала Пенни. Она пила своё кофе.

«Да, да», - добавил кот, «если тебе надо поменять штаны, Марк, пожалуйста, не стесняйся. Хотя», - он принюхался, «по-моему, тебе удалось сохранить достоинство».

Мизри рассмеялась. «Ох, бедный Марк. Вы оба *такие* жестокие!».

Классицисты и романтики В конечном итоге, Марк взял себя в руки и смирился с фактом того, что кот разговаривает. Особого выбора у него не было.

Когда она, наконец, смогла продолжить, Пенни сделала глубокий вздох своими накрашенными губами, как если бы это был первый вздох за множество секунд, она сказала: «Те древние истории, которые я тебе показывала в прошлый раз, дошли до наших времён только в виде догадок и мифов. Хотя некоторый утверждают, что знают, как всё было на самом деле, на самом деле они просто верят. А это само по себе, содержит немало могущества. То, во что они решают *верить*, для них было прекрасным, чистым и золотым, но в реальности могло плохо пахнуть, выглядеть ещё хуже и ужасно умереть. Но мифы – это наше наследие, и в них содержится истина, если заглянуть достаточно глубоко. Эти истины, спрятанные в тайном коде исторических сказаний, - почти не расшифрованном коде, должна я сказать, - передаёт нам магию древних времён. Мифы – это посланники, или призраки наших предков, если тебя это больше устраивает, говорящие с нами из могил, и выводящие нас из леса. Каждая из этих историй в твоих книгах теоретически может содержать в себе ключ к твоему собственному просветлению и Возвышению. Ты ищешь в местах,

которые общаются с тобой, даже подсознательно. Но мы все ищем в прошлом».

В голосе Пенни была сладострастное благородство, альт, который сочетался с её возбуждающей желание фигурой. И то и другое понравилось Марку. Он улыбнулся и кивнул. Он понял.

Готка продолжала. «В менее древней истории, говоря относительно, можно найти меньше *призраков*, говорящих с нами на языке историй, но они всё равно есть. По этим книгам я вижу, что ты знаком с эпохой романтизма в искусстве и архитектуре. Позволь мне объяснить тебе связь между Пустыми и романтиками Европы 19-го столетия». Пенни прервалась, чтобы сделать глоток из своей чашки. «Весь XIX век был для романтиков одной большой оргией». Она озорно улыбнулась и изогнула бровь, совсем чуть-чуть.

Со стороны окна раздался смешок Мизри. Марк тоже усмехнулся - на полсекунды позже, хотя шутку он так и не понял. Мистер Мистоффель громко грыз один из своих когтей.

Пенни уточнила: «Ну ладно, нет, они не устроили одну гигантскую оргию в прямом смысле этого слова, хотя они и делали кое-что из этого. Но нет, я не это имело ввиду. Романтики как сообщество были родителями Пустых. Они предоставили сперму и яйцеклетку. Но что более важно, они провели правильную химическую реакцию, чтобы мы появились на свет. Они разнесли свои семена, а мы были детьми, которые в итоге появились на свет. Это занятие любовью длилось долго, и оно же было периодом беременности. Традиция Пустых на самом деле не вышла из пресловутого чрева до начала XX-го века. Но, без романтиков нас бы даже никогда не придумали.

«Итак, тебе, наверное, интересно», - Пенни указала на Марка чёрным накрашенным ногтём, «кем были романтики, и почему их вклад был настолько

критичен для последующего формирования Традиции Пустых». Пенни выдержала паузу для драматичности. «Для того, чтобы понять, какую роль романтики сыграли в истории, тебе надо понять, что им предшествовало. До эпохи романтизма был классицизм 18 века; не стоит путать его с тем классицизмом, который существовал ещё до средневековья и был уничтожен готическим искусством и архитектурой в начале 12 столетия. Вот видишь, мы уже наблюдаем, как история повторяется. Ты это видишь? Первый период классицизма закончился приходом готики в Средние века. Затем, в XVIII веке, классицизм вновь поднял свою омерзительную голову. Он опять набрал немалую популярность. И опять он был уничтожен людьми, не боящимися выразить свои романтичные души, в этом случае – романтики.

Я часто спорила с Невиллом по этому поводу. Понимаешь ли, мне кажется, что Технократия начала по-настоящему завладевать человечеством именно в период романтизма XVIII века. Он не согласен. Ну и пусть. Что тут поделаешь? В этом вся прелесть дружбы. Мы можем не соглашаться друг с другом и оставаться друзьями. Тебе придётся однажды поговорить с ним на эту тему, чтобы оценить его точку зрения и составить своё собственное мнение.

Как бы там не было, классицисты поклонялись самым омерзительным аспектам греческого и римского искусства и литературы. Опять же, это лишь моё мнение, другие могут не соглашаться. Ты знаком с классицизмом?». Пенни наклонила голову, чтобы посмотреть в глаза Марку.

Марк покачал головой и признался: «Нет, не особо».

«Ну, классицистам нравилось, когда всё аккуратно и организовано. У них правил столько, что хоть жопой ешь. Они ценят смысл, баланс, целесообразность, чёткое соответствие таких вещей, как форма и содержание. Они – пойми это –

воспевают философию ограничений. Теперь скажи мне, разве это не напоминает наших ближайших и дражайших врагов? А?».

Мизри прервала её: «Мы обсуждали Технократию на второй нашей встрече, Марк».

«Технократия», - Марк кивнул и бросил взгляд на Мизри. «Всё, вспомнил».

Девушка подбадривающе кивнула Марку и повернулась обратно к окну.

«Хорошо», - сказала Пенни. Она отставила кружку с кофе в сторону и пододвинулась к Марку; её руки сложены на коленях, а спина идеально прямая. «Итак, в то же самое время, когда классицисты ограничивало экспрессивное искусство ради копирования греческих и римских произведений, вплоть до тех же самых размеров, Просвещение ограничивало чужое свободомыслие. Философы просвещения правили интеллектуальным миром 18-го столетия. Они приняли постулат, что рациональность и научный подход смогут спасти человечество. Ничего хорошего из этого не вышло. Они противились вере с сверхъестественное, в магию, во всё, что не укладывалось в их строгие рамки. Их заботило лишь то, что они могли измерить. Единственные хорошие вещи, которые они принесли, были французская и американская революции. И та и другая использовали философию Просвещения для оправдания своих восстаний. Разумеется, то, что они говорили, и то, что они имели в виду, - это две большие разницы, но оставим это до следующего урока. У обеих революций был эмоциональный фундамент, кто бы и что бы ни говорил.

А затем без приглашения вломились романтики. Они вторглись и утёрли носы и классицистам, и Просветителям». Пенни спародировала этот жест. «В то время, как классицисты создавали холодную, мёртвую, безжизненную музыку и искусство, романтики наполняли свои творения своей душой и любовью. Они чтили природу и свои собственные

эмоции». По мере продвижения повествования, Пенни становилась всё более живой; её руки рассекали воздух, а тело раскачивалось из стороны в сторону. «Они пытались поднять искусство и музыку до неземного уровня красоты и сообщения, которые классицисты забросили. Романтики хотели не только копировать уже существующее. Они не чтили ничего кроме своей внутренней правды. Они отказывались верить, что кто-то уже достиг вершины во всех доступных видах искусства. Они отрицали идею того, что они не были способны ни на что, кроме как копировать работы древних мастеров.

Среди романтико были такие выдающиеся личности как Делакруа, Густав Доре, лорд Альфред Теннисон, Уильям Блейк, Мери Вулстоункрафт Шелли, Самуэль Тейлор Колеридж, Перси Биши Шелли, Китс и, разумеется, лорд Байрон, который жил жизнью Романтика настолько же, насколько выражал это в своих произведениях. Все они и ещё многие другие образовали движение, которое не только породило Пустых, но и продолжает вдохновлять нас по сегодняшний день».

Пенни опять сложила свои руки, переплетя пальцы, и процитировала: «Услышь печального узника мольбы, по воле что грустит; и пусть от плача несчастных их сердце не скрипит»[1]. Она улыбнулось и продолжила с явной симпатией к обсуждаемому персонажу: «Анна-Летиция Барбо. Конкретно в этой поэме она обращается к Джозефу Пристли, открывшему кислород, чтобы он отпустил одну из мышей, на которой он ставил опыты. Вся поэма пропитана символизмом, относящимся к нашему делу. А ещё в ней есть смысл для всех революционеров, в том числе современных. А я люблю цитировать эту поэму, когда мне нужен заряд храбрости. Это мой личный боевой клич. И знаешь, после призыва Анны, Джозеф освободил мышь. Точно так же и наши призывы в один день освободят нас от

гнёта Технократии, хотя, быть может, и не настолько мирно. Эта поэма многому может научить».

«Обожаю эту поэму», - отозвалась у окна Мизри. Она не стала поворачиваться к нам, а вместо этого произнесла всё окну.

Пенни кивнула. «Разумеется, эпоха романтизма – это не только вдохновение, которое мы из неё черпаем. Осознающие ли, Пробуждённые ли, романтики открыли себя, чтобы стать проводником для призраков наших предков. Через них мифы, сказки и, разумеется, истины были переведены на современные холсты, страницы и музыкальные композиции. В недавние годы, между прочим, некоторые Пустые путём исследования этих произведений искусства, литературы и музыки обнаружили, что многие секреты, считавшиеся ранее утерянными, нашли себе место в романтических произведениях. Никто не знает какая муза их вдохновляла, но становится всё более и более ясно, что романтики сыграли важную роль в нашем Восхождении. Это, разумеется, объясняет то интуитивное влечение, которое мы к ним испытываем.

А ещё это было время, когда Льюис Кэрролл написал свою *Алису в стране Чудес*, и я не могу придумать лучшего примера Романтики, чем произведения Эдгара Алана По. Хотя его лишь с натяжкой можно назвать романтиком, я всё равно включая его в список, потому что он следовал тем же идеям, писал в то же время и сделал серьёзной вклад в самопровозглашённую *готическую* литературу.

Марк, у тебя невероятный процент работ романтиков среди твоих книг. Я рада это видеть. Значит, мне не придётся объяснять тебе различные мировоззрения, которые обычно ассоциирующиеся с романтиками. Ты без сомнения уже заметил, что я – гот. Я ношу чёрное. Мне нравятся кружева и серебряные пряжки. Я ношу модную обувь и прекрасно вписалась бы в фильмы Тима Бёртона.

Однако, не все пустые обязательно готы, как я. Точно так же, как есть различия у нас с Мизри, они есть у всех Пустых. Эти различия иного слабо выраженные, иногда неслабо. Наши особенности

могут варьироваться от выражения неизбывного отчаяния до лихой бравады. Некоторые из нас, многие из нас – являются готами в чистейшем виде, я думаю. Но, что самое главное, мы – романтики. Мы – высокопарны. Мы – больше, чем жизнь. Мы скорбим, мы празднуем и мы целиком отдаёмся интеллектуальной революции разума и сердца. Мы бросаем вызов чувственности мира. Мы не боимся ценить красоту в ужасном. Мы нагло раскрываем ужасающие вещи и заставляем мир смотреть на них. Мы показываем, что это важно, очищающе – испытывать и выражать даже самые негативные эмоции. *Мы* чувствуем и *мы* выражаем эти эмоции; и этим мы заставляем весь оставшийся мир чувствовать и выражать вместе с нами. Вот какую роль мы играем.

Но мы, все мы, - индивидуалисты. Мы чтим индивидуальность и разнообразие как святые идеалы, которыми они и являются. Как любит повторять Невилл: «Нет двух абсолютно одинаковых горгулий». Хотя, в Традиции Пустых есть фракции, которые требуют, чтобы ты носил только чёрное или слушал только гот-индастриал металл или читал по памяти «la belle dame sans merci» Китса перед тем, как тебя примут. Без малейшей паузы она начала декламировать: «"Зачем, о рыцарь, бродишь ты Печален, бледен, одинок? Поник тростник, не слышно птиц, И поздний лист поблек. Зачем, о рыцарь, бродишь ты, Какая боль в душе твоей? Полны у белок закрома, Весь хлеб свезен с полей. Смотри: как лилия в росе, Твой влажен лоб, ты занемог. В твоих глазах застывший страх, Увяли розы щек" Я встретил деву на лугу, Она мне шла навстречу с гор. Летящий шаг, цветы в кудрях, Блестящий дикий взор».[2]

Она глубоко вздохнула и улыбнулась. «Прости, тебе не нужно, чтобы я цитировала Китса, чтобы просто похвастаться знанием. Как бы там ни было, то, что я собиралась тебе сказать – это то, что ты поймёшь, что Традиция Пустых довольно неоднородна. Мы разделяем некоторые элементы философии, но не все. И, безусловно, не все одеваются строго в соответствием с духом Викторианской эпохи. Что переносит меня, так или иначе, к обсуждению Викторианской эры. Тебе не скучно?».

Марк энергично потряс головой. «Нет-нет. Ни капельки. Но, может мне принести ещё кофе?».

«Да, если не трудно». Пенни встала и начала по пустякам придираться к своему похоронному жабо. «Но поторопись. В Викторианскую эру началось всё самое пошлое. Тебе должно понравиться».

Мизри тихонько рассмеялась.

Марк ухмыльнулся, «Ладно». Он собрал пустые чашки и поспешил вновь их наполнить.

«У тебя из еды что-нибудь есть?», - крикнул вдогонку мистер Мистоффель.

ПОВЕДЕНИЕ: БЛАГОРАЗУМИЕ

Когда Пенни ушла, Марк и Мизри ещё некоторое время продолжали общаться. В какой-то момент Мизри уточнила: «Не стоит недооценивать силу здравого смысла. Хотя Пенни несколько принижает его, тебе ни в коем случае нельзя игнорировать тот факт, что подо всей романтикой есть структура. Структура и дисциплина. У каждой поэмы, кроме разве что самых анархичных свободных стилей стихосложения, есть размер. Интеллект ведёт наши сердца, чтобы они не потерялись в наших чувствах. Мы стремимся к балансу между двумя вещами: сердцем и разумом. В этом наша сила. Пенни выделяет в разговорах с тобой романтику потому, что ты слишком интеллектуален.

Марк кивнул: «Да, я заметил, что даже у самой

традиции есть структура, но она не позволяет этой структуре управлять собой. Ты понимаешь, о чём я?». «Да», - улыбнулась Мизри, «всё именно так. Она здесь. Мы признаём её только при необходимости, но мы стремимся поддерживать её, потому что она даёт нам прочный фундамент, не позволяющий сойти с ума. Как сказал Элиот: “Бесформенное очертание, бесцветная тень, парализованная сила, жест без движения”. Лучшая поэзия скрывает свою структуру настолько хорошо, что ты даже едва замечаешь рифму, есть лишь чувство комфорта, которое ты получаешь, читая строки. Это цель всей Традиции Пустых.

Викторианская эра Три мага и кот уселись обратно на свои места: Пенни – на трон из ящика из-под молока, Марк – сутулясь на пол, Мизри – на стражу у окна, мистер Мистоффель – радостно поедая тунец с тарелки, стоящей у ног Пенни.

«Итак, скажи мне, Марк», - начала Пенни, разбавляя кофе, «что тебе приходит на ум, когда ты думаешь о Викторианской эпохе?».

Марк тихо хмыкнул и задумался над вопросом. «Мне кажется», - ответил он, «что я думаю о старомодных ценностях, женщинах, закрытых с ног до головы, компаньонках и прочих строгих социальных кодексах, что-то типа этого. Я думаю, что в то время всё душилось на корню, так ведь?».

Пенни выглядела довольной ответом. «Да, во многих аспектах так и было», - ответила она. «Однако, Викторианская эпоха – это ещё время огромных социальных революций. Правда, мы редко слышим о таких вещах. Многие считают, что Викторианская эра была ответом на романтизм, хотя у них есть немало общего, и можно с лёгкостью утверждать, что Викторианство было лишь частью более масштабного романтического периода. Де-юро Викторианская эпоха началась в 1837 году, когда королева Виктория унаследовала трон Англии у

своего дяди Уильяма IV. Она была интересной женщиной, довольно более страстной, чем можно было предположить по её виду. Она родила девять детей своему мужу, Альберту, принцу-консорту Саксен-Кобург-Готскому. Многие считают, что её любовь к нему была *grand amour*. Другие, разумеется, предполагают, что далеко не все из девяти детей были от него. Будучи романтисткой, я хочу верить в первый вариант.

Она любила его не зря. Он был родом из Восточной Германии, откуда происходили готы. Его родной даже называется Гота. У принца Альберта была нежная и страстная душа, которую королева не могла себе позволить. Я верю, что оставаясь наедине, королева и её принц срывали все маски и предавались романтике. На публике она была невероятно жестка и мужеподобна. В одиночестве же, я думаю, она была как все женщины. Это бы объяснило, почему смерть мужа так сильно на неё повлияла. Сразу после этого она замкнулась в себе, лишившись единственной вещи, дававшей ей силы выполнять невыносимые королевские обязанности». Пенни вздохнула, меланхолично. Какое-то время она смотрела в пустоту, погрузившись в свои мысли.

Марк подождал в тишине, терпеливо.

«Итак, как бы там ни было, я уже сказала, что Викторианская эпоха была временем социальных перемен. Это правда. Она увидела рождение идей, которые впоследствии оформились в движения начала XX века. К примеру, именно Викторианская поэтесса Элизабет Барретт Браунинг написала *«Аврора Ли»* - чрезвычайно длинный роман в стихах о поэтессе, стремящейся найти свой стиль и преследующая свои идеалы искусства несмотря на препятствия, стоящие на пути у женщины-писателя. В это же самое время мужчина по имени Джон Стюарт Милл осмелился написать эссе под названием *«Подчинение женщин»,* которое не только защищает женщин, но и утверждает, что угнетение женщин –

это одно из главных препятствий на пути развития человечества. Потом он поддерживал абсолютное равенство. И это лишь два примера дискуссий, происходивших в то время. Семена женских прав были посажены.

Коли уж на то пошло, многие из почитаемых Пустыми писательниц писали именно в это время: к примеру, Мери Шелли, написавшая “*Франкенштейна”*. Элизабет Барретт Браунинг, которую я только что упоминала, также написала одну из моих самых любимых любовных поэм. Я знаю, что ты её знаешь. Её все знают. Она так начинается: “Как я люблю тебя? Возможно ли понять…”».

Мизри оживилась и вклинилась с избытком драматизма в паузу: «Люблю до глубины и высоты сознанья, До края Бытия и Бога созерцанья».[3]

Марк послал чтецу ухмылку.

«Спасибо, Мизри», - хихикнула Пенни. Она сделала глоток остывающего кофе.

Мизри поклонилась. Пенни продолжила: «Викторианская эпоха увидела не только страсть, любовь, дебаты, окружавшие равенство полов, но ещё и писателей вроде Фридриха Энгельса, пристально изучающих условия труда в сфере производства, а также начало гомосексуальной революции. Не знаю, было ли последние реакцией на влияние тех, кто хотел выжигать на корню и преследовать гомосексуалистов, но я знаю, что голубые, по крайней мере, некоторые из них, стали выметать сор из избы. Не все, заметь, и явно не так выражено, как мы это можем наблюдать в 20-м столетии, но они стали высовывать свои носы и представлять, каким был бы мир, если бы они могли гулять без страха и осуждения публики. Движение в пользу либерализации гомосексуализма прошло долгий и тяжёлый путь, но я и другие, кого я знаю, считают, что Викторианская эра была поворотным моментом для него.

В это время, Оскар Уайльд написал свой роман *“Портрет Дориана Грея”,* который потряс Викторианское общество своим завуалированным намёком на гомосексуализм. На этот роман сильно повлиял другой, написанный в 1984 году Жори́сом-Карлом Гюисма́нсом. Книга Гюйсманса, называвшаяся «Наоборот», стала известна как библия декаданса.

Уайльд был эстетом, он верил в «искусство ради искусства» и «жизнь ради жизни». Он, как ты, наверное, знаешь, не делал секрета из своей гомосексуальности. Это в итоге привело его за решётку, на каторгу. Он был уничтожен. Один из лучших умов Викторианской эпохи был брошен в туалет из-за того, с кем он развлекался за дверями своей неприкосновенной спальни». Пенни грустно покачала головой.

«Ненавижу такое дерьмо», - пробормотал Марк.

«Я тоже», - присоединилась Мизри.

«Угу», - согласилась Пенни. «Главное, что всё начинает меняться. Отчаянные романтики того времени не позволили задушить их сердца и умы. Когда Уайльд не смог справиться с фашизмом своего отправления в тюрьму, он всё равно сделал заявления. Он принял мученическую смерть, намеренно или же нет.

Изменения и революции сначала рождаются в умах людей. Мученик становится точкой сбора, несправедливость настолько явная, что немногие будут оспаривать её необоснованность. Люди начинают ставить под сомнение то, во что они верили. И это, когда-нибудь, при благоприятном стечении обстоятельств, вызовет изменения в их убеждениях. Тогда революция совершается на социальном, политическом и личном уровне. И остаётся лишь надеяться, чтобы дело не дошло до вооружённого противостояния. Иногда до этого доходит. Часть наших целей как Традиции Пустых – это привнести революцию в умы человечества, по возможности избегнув революции насильственными

методами. Слова и образы наше оружие. Подобно Уайльду – мы катализаторы эволюции. Это во многом основное стремление. Живи как знаешь, это твоё естественное право - жить. Ведомым примером».

На том берегу «Но я отвлеклась», - кашлянула Пенни. «Меня это чересчур задело. Извини». Она устроилась поудобнее на ящике из-под молока и продолжала: «И ещё кое-что, что я бы хотела упомянуть про 19-е столетие. У нас тут, в Америке общество подверглось значительным изменениям. Американцы восстали против Британии и завоевали себе независимость. Они создали своё собственное правительство, основанное на объединённых идеях классицизма и романтизма. И хотя большинство учёных разделяют американскую литературу и искусство в стиле романтизма, между ними можно проследить общие черты. Америка в то время была очень романтичным местом, полная мифом и героев с великими злодеями. Полным ходом шло покорение Дикого Запада. Началась Гражданская война.

Американцы начали появляться в мире литературы. Писатели вроде Генри Дэвида Торо и Генри Уодсворта Лонгфелло говорили на языке романтики и революции, хотя каждый по-своему. Другие, вроде Марка Твена, например, тоже создавали истории о романтике и героизме. Они не были основаны на Европейской мифологии, нет. Такие истории, как *“Приключения Тома Сойера”* на первый взгляд не кажутся готичными, но они романтичны. С лёгкостью можно сказать, что всё, что вышло или выходит с Американского юга, - имеет готический подтекст. Сколько же предубеждений, героизма, трагедии и красоты пропитывают культуру южан. Поглядите на Новый Орлеан или Саванну, чтобы удостоверится, что на юге готический романтизм жив-здоров. У южан явно есть свои призраки. Гражданская война разразилась в 1860-ые и породила немалую часть этих призраков. Эта война

заставила почти каждого пересмотреть свои взгляды в области рабства и верности. Трудно найти более романтичную ситуацию, чем брат, идущий на брата, как вкратце описала *“Унесённых ветром”* Маргарет Митчелл. Этот роман настолько романтичен и Южно-готичен, насколько вообще он может быть.

Вскоре после окончания Гражданской войны американские женщины начали бороться за свои права. Они провели съезд в Нью-Йорке, на котором был составлен документ, в котором они требовали право голоса, равное образование, достойную работу и более законные права. Большинство людей считает этот съезд началом женского движения в США. Позднее, по-моему это было в 1869, Сьюзен Б. Энтони основала «Национальную ассоциацию за избирательные права женщин».

Пенни помахала рукой. «Как бы там ни было, моя мысль в том, что изменения были заметны даже здесь, в Америке. Люди подвергали сомнению старые методы. Они выражали своё несчастье – свою тревогу – на бумаге. Штаты переживали свою собственную, особую версию эпохи романтизма. Надо признать, что это была довольно извращённая и лицемерная версия, учитывая, что они сделали с коренными американцами; но даже при том, что тогда мы праздновали 100-летие Америки, это всё ещё была довольно молодая страна.

«Ух ты», - перебил Марк, «время летит, когда не скучаешь».

Пенни и Мизри рассмеялись. Пенни ответила: «А ты как думал? Мы тут целые столетия обсуждаем. Разбить историю на более мелкие части очень сложно. За это время рождались и умирали целые поколения. Когда будешь заниматься собственными исследованиями, сможешь углубиться во всё это, в области, которые тебе наиболее интересны. К сожалению, я могу дать тебе только беглый обзор».

«Ничего», - заверил её Марк. «Ты возбуждаешь мой аппетит. Я думаю, это всё очень интересно».

«Ну что ж, хорошо». Пенни встала. «Оставим XX век на следующий раз. Узнаешь о некоторых инициаторах и сотрясателях основ в Традиции Пустых». Она засунула руку в рукав и выудила оттуда белую визитку. Она сначала осмотрела её сама, а потом протянула Марку. «На завтра у тебя назначена встреча. Смотри не опоздай и не приведи за собой «хвост»».

Марк тоже встал и взял визитку. Он изучил её. На ней был напечатан адрес и время. Он узнал название улицы, но не смог определится с точным местоположением. «Ладно», - кивнул он.

«Послать Мизри, чтобы она тебя встретила?».

«Нет», - ответил Марк. «Я сам найду».

«Замечательно». Пенни взяла свои перчатки и стала их одевать. «В сумку, мистер Мист», - приказала она.

Кот посмотрел на неё, немного поколебался, но выполнил команду.

Пенни закрыла докторскую сумку и подняла её. Она направилась к двери. Мизри стояла всё там же. У окна.

Марк открыл Пенни дверь. «Спасибо тебе, Пенни. За всё».

«Не за что», - улыбнулась Пенни. Она сделала шаг в коридор, но остановилась. Всё ещё стоя спиной к Марку, она добавила: «И вот ещё, Марк?».

Марк уже собирался закрыть дверь. Он остановился. «Да?».

«Я бы посоветовала тебе сжечь эти кеды и купить нормальные ботинки». Она удалялась по коридору, не оборачиваясь.

Марк посмотрел вниз на свою обувь.

Мизри еле сдерживала смех.

Сумка тихо ржала.

Склоняемся вместе:

Живая История

Марк быстро шагал вниз по улице по адресу, который ему дала Пенни. Он чувствовал себя замечательно. Новообретённая живость и настороженность, поселившиеся в нём после Пробуждения, смешались с ещё более новым чувством того, что он наконец-то нашёл своё настоящее «я». Накануне вечером Мизри прошлась с ним по магазинам. Она позволила ему самому выбрать себе одежду, безо всякой цензуры, но настоятельно порекомендовала, чтобы выбранный наряд выражал его душу.

Она сказала: «Тебе не надо носить что-то, что по твоему мнению обрадует кого-то кроме тебя. Не надо беспокоиться о том, что это будет вызывающе или унизительно».

Марк так и сделал. Он сохранил верность чёрной футболке и джинсам, но купил пару ботинок с серебряными пряжками, на которые он положил глаз ещё несколько недель назад. Тогда он посмеялся над собой, что вообще посмотрел в их сторону. Будучи с Мизри, он их примерил и купил. Ещё он приобрёл чёрный кожаный плащ-пыльник. Его удивило то, как небрежно он висел на вешалке. Когда он его померил, тот идеально сел и создал образ персонажа из *Матрицы*. Ему это понравилось. Он был одет в эту новую кожу, когда шёл на встречу с Пенни. Он должен был прийти вовремя…

Должен был, а затем мужчина встал у него на дороге и не давал пройти. Марк и мужчина исполнили небольшой танец, после чего Марк сдался и остановился. «Простите», - сказал он мужчине.

Мужчина покачал головой.

Марк этого не ожидал. Он посмотрел на других людей вокруг себя. Они были заняты своими делами. Мужчина позволял им пройти. Марк сказал ещё раз: «простите», - и попытался обойти мужчину.

Тот встал на пути Марка.

Марк изучил мужчину поближе. Он был такого же роста, что и Марк, но заметно шире в плечах. У него была большая голова, которую обычно ожидают увидеть у боксёра или бандюгана, украшенная стрижкой «бокс». В его глазах не было видно какой-либо злобы, хотя они были цвета голубого льда, но всё же, что-то в нём вызывало покалывание на затылке. Его одежда была неприметной, так что дело не в этом. Стиль ретро пятидесятых. Серый костюм, белая рубашка и обычные чёрные ботинки не выдавали ничего о личности мужчины. Он был слишком хорошо одет, чтобы оказаться попрошайкой или вором.

«Простите»,- снова сказал Марк. Он сделал шаг в сторону.

Мужчина сделал шаг вперёд, но не проронил ни слова.

Марк попробовал снова; вправо, влево. На этот раз танец был более агрессивным, но мужчина так и не пропускал Марку. Другие проходили мимо без проблем. Мужчина не предпринимал никаких действий, чтобы остановить кого-то кроме Марка.

«Мужик, послушай», - сказал Марк, начиная нервничать. Он задумался о своих вариантах. Магия? Он знал несколько фокусов, которым его научила Мизри. «Мне нечего тебе дать». Он сделал ещё один шаг назад, в то время как мимо проходила молодая девушка. Марк рванул, чтобы оказаться у неё с другого бока, и смог пройти мимо мужчины. Он сделал ставку на то, что он не будет применять агрессию против девушки. Он оказался прав. Девушка так и не узнала об оказанной помощи.

После этого Марк сделал крюк, чтобы добраться до указанного адреса. Он взял такси, потом прошёл пешком квартал или два, просто чтобы удостовериться, что за ним не следят. Он не заметил никаких признаков этого. К сожалению, из-за этого он опоздал.

По адресу располагался храм масонов. Его архитектура искусно сочетала Египетские и арт-деко акценты с готическим сооружением. На некоторые кирпичи были нанесены символы. Марк предположил, что символы должны быть священными для масонов, которые построили храм, но он не имел ни малейшего представления, что они значат. К тому же, у него были куда более важные дела, чем стоять у входа и восхищаться зданием. Он поднялся по парадным ступеням и занёс кулак. Мизри прервала его стук, открыв дверь ещё до того, как его суставы коснулись дерева.

«Ух ты, круто выглядишь», - вырвалось у Марка. На Мизри было надето укороченное вельветовое платье цвета благородного пурпура. Из-за него она выглядела, как будто только что шагнула из “*Ромео и Джульетты*”.

«Пошли», - шепнула Мизри. Она ухватила Марка за воротник плаща и потащила его в вестибюль. «Ты опоздал».

«Я знаю», - ответил Марк, понизив голос как Мизри. «Прости меня. Какой-то псих остановил меня на пути сюда».

Мизри шикнула на него. «Потом расскажешь мне об этом. Они уже ждут тебя».

«Они?». Марк моргнул.

«Да», - кивнула Мизри, «старейшины кабала. Вот сюда. Иди. Просто веди себя достойно и они не превратят тебя в жабу». Она улыбнулась и подмигнула, что помогло.

Лицом к лицу с прошлым Марк внезапно почувствовал себя крайне самоуверенным. Он пригладил свои волосы и направился к занавешенному проходу под аркой. Он слышал голоса, раздававшиеся оттуда, но не смог разобрать, о чём они говорили. Он оттолкнул тяжёлые шторы и вошёл в главный зал храма. Он был огромным. Сводчатые потолки напомнили Марку готические

некоторые кафедральные соборы, которые он видел в Европе. В них присутствовала явная современность, в резьбе и в материале сводов, но всё-равно они были очень впечатляющими. Два витражных окна отбрасывали цветные пятна по комнате, накидывали их на диваны, кресла и столики, раскрашивали ими витиевато украшенный алтарь и подиум в дальнем конце зала. Марк с удивлением для себя осознал, что этот храм был чьим-то домом – или домом для какой-то группы людей. Его внимание начали привлекать незначительные признаки того, что здесь действительно живут люди. Он увидел банку из-под газировки на газетном столике, пару ботинок, заткнутых под одну из кушеток, пластиковую сумку работников местной аптеки, валяющуюся рядом с другой дверью, раскрытую книгу в мягкой обложке, лежащую вверх ногами рядом с матом для занятий йогой в дальнем углу. В комнате были другие интересные вещи, но пять конкретных вещей нуждались в его внимании: пять ждавших его магов. К большому облегчению Марка, среди них была Пенни. Мистер Мистоффель взгромоздился на спинку дивана рядом с ней.

Пенни проскользила вперёд, её ноги были скрыты под многослойной чёрной свадебной юбкой. Её рука скользнула под руку Марка. «Дамы и господа, вот и он, наш новый протеже – Марк Луна».

Марк бросил на неё косой взгляд и изрёк: «Марк *Луна*?».

Пенни ему улыбнулась и тихо произнесла: «просто смирись с этим». Она провела его вперёд, к остальным.

Марк приветствующе улыбнулся и бегло изучил каждого. Там было два мужчины и две женщины кроме Пенни. Из двух женщин одна была высокой и худой, с самыми короткими волосами. Судя по внешности, она была родом из Восточной Индии, её кожа была цвета кофе латте. Она была одета во всё чёрное: длинный кружевной плащ поверх

бюстгальтера и обтягивающих клёш. Её кружевные рукава скрывали её ладони. У неё были темные тени для глаз и тёмно-вишнёвую помаду. Она была изыскано вызывающей в изящной элегантной манере.

«Марк, познакомься с Чистотой…», - представила экзотичную женщину Пенни.

Затем Пенни указала на другую женщину. Она была куда более хрупкой по сравнению с первой, её фигура песочных часов могла бы посоревноваться с Пенни. Она носила платье из красного винила, которое доходило лишь до верха её бёдер. Это придавало её нахальный вид, который подчёркивал её явную природную энергию. Её глаза сияли ярче страз, которые она приклеила вокруг них. На щеках у неё были отметки из красных полосок, как будто она собиралась играть защитником в регби за Червовую Королеву. Её губы были земляничного цвета, что привлекало взгляд и усиливало их чувственное волнение. В ней повсюду был виден дух огня: от смышлёной искорки в её глазах и до страсти, которая вспыхивала на её устах и в изгибах тела.

«Анаис…».

Первый из двух мужчин был на дюйм или два ниже Марка и был обладателем натренированного жилистого тела. У него были тёмные круги под глазами и впалые щёки, не знавшие макияжа. Его ноги уютно располагались в брюках настолько облегающих, что их можно было бы считать лосинами. Он был одет в белую рубашку с кружевами у рукавов и воротника. Её пуговицы неярко блестели. Поверх этого он носил бархатный плащ цвета бургунди с фалдами. Он представлял собой – в одежде и его драматичном поклоне – образ джентльмена 19-го века – безумного джентльмена, если брать в расчёт беспорядок его стрижки в духе Джекилла-и-Хайда и бегающий взгляд.

«Петро…».

Второй мужчина внушал куда больше доверия. У него были длинные волосы цвета сандалового

дерева, которые, казалось, светились изнутри, подобно лунному сету, отражающемуся от водной глади. Он держался с уверенностью и внутренней стабильностью. У него была крепкая кельтская фигура, соответствовавшая его приятному кельтскому лицу. Чёрные брюки - простые и непретенциозные – были фундаментом для атласной рубашки со свободным рукавом, цвета леса под полной луной. Поверх всего этого на нём был кожаный жилет. На каждом пальце было кольцо. Их серебро отражало свет при его жестах.

«Аарик…».

Марк кивнул и улыбнулся каждому, получив то же самое в ответ.

«А это Невилл Синклер…»

Марк больше не заметил никого в комнате, но там был ещё один мужчина. Он встал с кресла, на котором он сидел на самом виду. Марк на мгновение удивился, почему он его не заметил, но потом отбросил эту мысль.

Невилл вставал медленно, как-будто в его распоряжении было всё время мира, и он собирался использовать каждую секунду по максимуму. Он был высоким и тощим. Марк никогда не видел человека, который бы выглядел настолько всецело готично. Невилл даже пользовался макияжем. У него была чёрная подводка и угольно-серые тени. Он накрасил губы чёрным. У его щёк был смертельный оттенок, смертельный румянец о котором тщательно заботились. Чёрный бархатный костюм и полуночный атласный жилет, надетые поверх белой пиратской рубашки, смотрелись бы комично на ком угодно другом. На ком угодно другом это казалось бы подражанием Остину Пауэрсу. На Невилле это смотрелось элегантно. Он нёс с собой безвременье, которое делало его похожим на приведение, на призрака. Его бледная кожа даже не старалась поменять этот образ. Он выставил свою трость перед собой и положил на неё руки. Он чуть кивнул.

«А это Аурелиус».

Мужчина, вошедший из вестибюля, когда Пенни начала представлять собравшихся. Марк посмотрел в направление, указанное Пенни, чтобы понять, о ком она говорит. К удивлению Марка, это был тот самый мужчина с улицы, который отказывался пропускать Марка.

«Эй!», - сказал Марк, показывая на него. «Этот парень -».

Пенни положила свою руку поверх руки Марка, возвращая её в исходное положение. «Показывать пальцами – некультурно, Марк». Она застенчиво улыбнулась. Пенни объяснила: «это была постановка, своего рода испытание. Ты прошёл. Невилл хотел узнать, как ты поступишь. Он довольно жесток в этом плане». Она послала высокому, суровому мужчине нежную улыбку.

«Просто это важно:», - высказался Невилл, с тоном Спокоподобной[4] логики поверх британского акцента, «знать, когда *не надо* использовать магию. Настолько же, насколько знать *когда* её использовать. Я хотел посмотреть, станет ли он прибегать к своим новым трюкам, чтобы избежать небольшой помехи.

Пенни повела Марка за собой к дивану. «Мизри поработала над Марком», - объяснила она Невиллу. «Она научила его, как себя вести, а как не вести. Он быстро учится. Не говоря уже о том, что в нём есть немалая доля здравого смысла, и он очень умён.

«Да, что ж», - проворчал Невилл, «как мы и слышали. Потому он и здесь. Давайте приступим, или как?». Он достал серебряные карманные часы из жилета и открыл их, чтобы посмотреть время. «У меня не весь день свободен. Я должен посетить кое-что днём».

Ночь

Сидя на полу, Мизри нанизывала бусины на нитку. «Теперь, после встречи с Невиллом, не хочешь послушать историю про него? Марк, рисовавший развалившись на полу, приподнял голову. «Конечно», - ответил он.

«Ладно». Мизри размяла плечи и облокотилась на журнальный столик. «Итак, говорят, что однажды ночью Невилл возвращался из Парижского театра. Это было ещё в двадцатые годы, я думаю, вскоре после той судьбоносной фразы, в итоге определившей нас. Как бы там ни было, он возвращался, да, он шёл домой. Я слышала, что Париж в то время был очень красивым местом, газовые фонари, освещавшие дороги, лошади, кареты вперемешку со старомодными автомобилями. Я всегда воображала себе его примерно как Лондон, по которому ходил Джека Потрошителя и убивал шлюх, – не считая автомобилей. Как бы там ни было, он возвращался из театра, и к нему подошла эта красивая женщина. Она была одета во всё белое, со стеклянными бусами на одежде и в волосах. Когда она шла, можно было услышать тихий перезвон бусинок, свисавших с кромки её платья.

Невилл был ей мгновенно очарован. Он любил Жозефину, даже тогда, но у этой женщины была способность моментально разбивать мужские сердца. Но Невилл всё же благородный человек. Он бы не предал Жозефину. Женщина с ним пофлиртовала. Она попыталась соблазнить его, но Невилл галантно отказался от её предложений. Вот только для этого потребовалась вся его сила воли до последней капли. Настолько красива она была.

В итоге женщина оставила его в покое, но это была всего лишь уловка. Пока Невилл шёл своей дорогой, его сначала преследовал, а затем гнался ужасный экипаж с двумя лошадьми с безумными глазами. Как только лишь он ступил на мост, экипаж они рванулись к нему.

Невилл бежал. Из-за тумана брусчатка стала скользкой, но он умудрялся не упасть. Внезапно, весь город показался заброшенным. Невилл никого не видел. Мост казался больше, чем был раньше. Звуки стучавших лошадиных копыт отзывались у него в голове, и, казалось, готовы сокрушить его в любую секунду. Будучи уверен, что лошади растопчут его, он перелетел через ограду моста прямо в воду. Затем он использовал магию, под укрытием тумана. Он смягчил своё падение. Он приземлился в воду и должен был плыть к берегу. Когда он туда добрался, он всё ещё мог слышать топот и ржание лошадей на краю моста. Они были копытами мостовую. Звук раздавался в тумане с потусторонним эхом.
Невилл заполз в нишу под мостом. Он знал, что они его ищут. Он ощущал их присутствие поблизости. Он слышал их чирикающие, неестественные мысли. Поэтому, он оставался в той каменной нише, мокрый и жалкий, - в течение всей ночи. Ночь всё тянулась и тянулась. Пауки выползли из трещин в камне. Они покрыли всего его. Ему хотелось закричать и сбросить их, но он держал язык за зубами. Он не осмеливался проронить ни звука. Он не осмеливался пошевелиться. Так он страдал и позволил страданию и страху течь сквозь его разум. Он составил поэму об этом, чтобы скоротать время». Она процитировала с элегантным мановением руки: «Лик луны и она глядят на меня с водной глади, существо и рыцарь, отражённые лицом к лицу, её щека к его. Иномировая группа, они объединились, чтобы пытать меня в течение длиннейшей ночи». Она запнулась и объяснила: «Я не помню дальше, но где-то в Капелле валяется копия».
«Ничего страшного», - сказал Марк. «Я когда-нибудь прочитаю. Итак, что же случилось?».
«Итак, вот он застрял под мостом, прячась в тумане. Разнюхивающее… Разнюхивающее… Разнюхивающее… Было иногда поблизости, иногда слишком близко. Невилл надеялся, что они решат,

что он утонул, но они не собирались так просто сдаваться. В итоге, Невилл отключился из-за холода и долгого, долгого ожидания. И в один момент настало утро. И когда это произошло, он проснулся, найдя две вещи. Стеклянную бусину, всё ещё прикрепленную к кайме, лежавшую на камнях рядом с ним, и паука, который устроил себе логово в складке ткани между карманом и лацканом.
Говорят, что он хранит эту бусинку и паука в кармане по сей день, как напоминание о той длиннейшей ночи, и что он пережил из-за того, что отшил не ту цыпочку», - ухмыльнулась Мизри.

Неистовые души, но только: войны Лёгким толчком и жестом, Пенни указала Марку, что он должен сесть на диван. Она поправила свою юбку и присела рядом с ним. «Да, мы здесь для последнего урока истории. Я подумала, что ему не помешает увидеть капеллу и всех вас».

«А нам – увидеть его», - прокомментировала Анаис. У неё был ритмичный акцент, который показался Марку почти французским, хотя он и не был полностью в этом уверен.

«Именно», - улыбнулась Пенни и кивнула. «Ну что ж, я начну. Не стесняйтесь перебивать когда заблагорассудится. Пенни повернулась, приняв серьёзный вид, и теперь сидела на диване в пол-оборота к Марку. «Мне кажется, что мы дошли до 20 века. Это явно самый запутанный и оживлённый период нашей истории. В частности, мы стали организацией. Впрочем, я забегаю вперёд. Марк, мы с тобой говорили о твоей одержимости военными историями. Помнишь?»

Марк кивнул: «Угу».

«Итак, время поговорить о войне», - объявила Пенни. «Мы уже обсуждали Гражданскую войну. Многие другие войны тоже повлияли на распространение романтики в мире, некоторые отрицательно, некоторые – положительно:

Наполеоновские войны, Бурская война, Крымская война и так далее. Но самой большой волной, ударившей по берегам романтики, была Первая Мировая. Они вместе с Технической Революцией преуспели в окончательном завершении эпохи Романтизма. Хотя она породила немало героев и сумела сохранить все внешние атрибуты эпичной истории, которые можно было бы использовать в хорошей пропаганде, она накрыла пеленой[5] почти весь мир».

«Столько погибших», - тихо высказалась Чистота. Анаис обняла её.

«Это было тёмное и опасное время», - продолжила Пенни, «оно было отмечено эскалацией войны между фракциями магами: Технократией и Традициями. Обе стороны подняли ставки. Фантазии и таланты отправились в армию, где они страдали из-за строгости режима».

Петро осторожно взял кретек[6] из серебряного портсигара. Он прокомментировал: «Они высосали из войны всю душу. Орден. В смысле, Технократы. И мы должны это помнить». Марку показалось, что он услышал намёки на итальянский акцент в голосе Петро. Впрочем, он не мог поклясться в том, что ему это не показалось из-за имени мужчины. «Люди убивали друг друга по разным причинам с самого начала нашего существования, и вряд ли это изменится в ближайшее время. Я не уверен, что я бы хотел это изменить. В войне *есть* романтика. Если ты идёшь на войну, то это означает, что тебе это волнует настолько, что ты посылаешь уда самое лучшее», - он усмехнулся своей собственной шутке. И ещё несколько человек сделали то же.

Аарик сказал: «по крайней мере, так было раньше».

Чистота добавила: «Было время, когда люди сражались за идеалы. У революций был смысл. У завоевателей были цели. У крестоносцев была праведность. Согласен ты с ними или нет, или же

согласен ли ты с их методами, - война без романтических качеств была редкостью. Что же мы видим сегодня?», - она пожала плечами.

Пенни кивнула. «Всё правильно. И среди нас много тех, кто считает, что Первая Мировая Война была началом падения. И у неё, и у Второй Мировой Войны были хорошие причины, но мы начали замечать изменения в отношениях воюющих стран. В эту неразбериху проскользнула технология. Уважение к врагу, формальности и традиции выскользнули через заднюю дверь. В итоге, каждый человек остался сам за себя».

«Именно!», - воскликнула Анаис. Нет никакой романтики в бомбардировках целых деревень, в которых только женщины и дети, подобно тому, что они устроили в Корее». Она хмыкнула.

Пенни улыбнулась другому магу. «Нет, её нет, хотя, зверство не обязательно означает отсутствие романтики. Мы можем обсуждать это часами, без сомнения – потом, но, на мой взгляд, отсутствие романтики раскрывается через вырывание уничтожение индивидуальности в уравнении. Армии стали машинами, а не мужчинами и женщинами, сражающимися за идею. Это её безликость, это факт, что мы можем стирать с лица земли целые деревни одни махом, оставаясь с чистыми руками. Ты больше не стоишь лицом к лицу со своим противником. Тебе не надо видеть боль и ужас, когда убиваешь его. Война стала обезличенной, даже анонимной. У неё нет сердца. Как сказал Петро, у неё нет души.

Наши правительства и СМИ устроили масштабную кампанию, чтобы сделать людей во всём мире нечувствительными к войнам и жестокости. У них есть несколько стратегий, которые они до сих пор используют, чтобы не позволить нам чувствовать. В них входит дегуманизация, а людям это безразлично. Если людям безразлично или они чувствуют себя беспомощными, то они не станут раскачивать лодку. Мы видели начало всего этого в

Первой Мировой. Ко второй всё стало заметно хуже, и так далее. Технократия превратила войну в сборочный конвейер».

Невилл вмешался: «прогрессия на лицо, если внимательно вглядеться. Первая Мировая, затем Вторая, Корея, Вьетнам, Фольклэнды, Босния, «Буря в пустыне»… С каждым разом всё меньше и меньше лиц можно соотнести с историей. Кем были герои Вьетнама? Кем были герои «Бури в пустыне»?».

Пенни кивнула, слушая. Она немножко подождала, чтобы удостоверится, что Невилл закончил. Когда она поняла, что он закончил, она снова повернулась к Марку. «К тому же, во время Первой Мировой многие Пробуждённые стали замечать изменения в поведении и высказывали своё мнение о войне. Традиции запустили кампанию, чтобы противостоять урону, нанесённому Технократией, и довольно в этом преуспели – в некоторой степени. Эскалация возникла из-за того, что Технократы запустили свои планы в действие, Традиционалисты ответили тем же, затем Технократы, потом опять Традиции и так далее».

«Вот почему», - заметил Невилл, «Традиция Пустых первая начала формироваться, собираться, подобно белым кровяным тельцам в ране. Я думаю, можно сказать, что каждый хотел внести свой вклад. У Сирот никогда не было организации, поэтому они все чувствовали себя беспомощными».

Чистота сделала замечание: «Мы дурачились, проводили слишком много времени в своих фантазиях, в собственных художественных студиях и собственных драмах, чтобы заметить, что происходит с миром. Когда мы выглянули, мы узнали, что мир стал дерьмом, пока мы спали. Нам нужен был способ, чтобы вмешаться. И с тех пор взлёты чередуются с падениями, будто мы катаемся на Американских горках».

Петро добавил: «Мы упивались этим в закате Романтизма».

«Итак», - подытожила Анаис, «когда со всех сторон на нас начал надвигаться полная жопа, мы начали искать единомышленников. Мы нашли друг друга, и таким образом, Пустые появились на свет.

ЗАПОЛНЕННЫЕ ЛЮДИ

Петро ди Генуя (Pietro diGenoa)
«А ты знал», - спросила Марка Мизри, «что полное имя Петро – Петро ди Генуя?».
«Откуда мне это знать?», - ответил Марк.
«Ну, теперь знаешь. Это не настоящее имя, но Пустые никогда не пользуются настоящими именами. Некоторые говорят, что он выбрал имя «ди Генуя» потому, что оно звучит как «дегенерат». Если ты узнаешь Петро, хотя бы поверхностно, то поймёшь, что это бред. Он слишком серьёзный для таких поступков. Всё дело в том, что он Пробудился в Генуе. Он мог даже родился там. У него есть связи с очень старыми итальянскими семьями, может даже с королевской. Я не очень много о нём знаю. Вообще-то, я стараюсь по возможности держаться от него подальше. Петро – некромант. Он играет с призраками. Иногда мне кажется, что их компания нравится ему больше, чем компания живых.
«Ты имеешь в виду настоящих призраков?», - недоверчиво спросил Марк.
«Ну, я говорю не о поддельном Каспере, которого ты вешаешь на дверь на Хэллоуин. Это было бы несколько нездорово. Нет». Мизри усмехнулась. «Ну, знаешь, духи мёртвых. Брось, ты же маг теперь. Верить во всякую безумную хренатень – это нормально. По крайней мере, допускать вероятность».
Марк рассмеялся: «Ладно, пусть будет так».

Наши сухие голоса: Пустое рождение Пенни разгладила кружева на рукаве. Она сказала: «Именно. В первые два десятилетия XX века одна конкретная группа борцов с предрассудками – или

Сироты, как их ещё называют, - начала встречаться, чтобы обсудить возможные действия. Всё начиналось как светское собрание, с бренди и сигарами, в салонах с бархатной отделкой, точно так же, как это делали романтики от 20 до 100 лет ранее. Как только они осознали, что проигрывают мир Технократии и её сторонникам, они начали мобилизацию. У них ушло несколько лет, чтобы начать действовать сообща, но, в результате, они разработали план, который не был, по сути, планом. Это скорее была философия, разработанная с целью сделать нас изворотливыми, так чтобы никто и никогда не мог наложить на нас какие-либо ограничения.

Невилл говорил, не глядя ни на кого: «изгиб столетия был прекрасной возможностью для наших врагов, чтобы повернуть коллективное подсознание в сторону более рационального, менее чувственного, менее изобретательного подхода к жизни. Техническая Революция завелась с пол-оборота, и каждый стал шестерёнкой в механизме. Даже в ревущие 20 они забирали у людей источники удовольствия. Разумеется, это привело к обратным результатам. Традиции в ответ разжигали воображение народа новыми мифами и героями в историях про гангстеров и тех, кто с ними боролся. Наши враги этого не ожидали. Но они не были глупыми. Они отменили Сухой закон и начали использовать алкоголь как ещё один инструмент для вызывания в народе безразличие».

«Это был инструмент», - промолвил Петро, «который проработал не одно поколение в Восточной и Западной Европе, не говоря уже про Россию».

Анаис тоже высказалась: «Великая Депрессия была названа так неспроста. Был взрыв алкоголизма».

Чистота присоединилась. «Держи всех в подвешенном состоянии, и они не заметят, как им завязывают глаза».

Петро выдавил из себя натянутую улыбку. «Затем они добавили наркоту. В пятидесятые годы каждая домохозяйка сидела на диазепаме или каком-то ином антидепрессанте, чтобы лучше вписываться в стереотипы идеальных жён и матерей, которые были так важны в то время, в Америке особенно сильно, да и в других местах тоже. Это привело к 60-ым и 70-ым. По угнетающим наркотикам Технократии был нанесён ответный препаратами Традиций, предназначенных для расширения сознания. В 60-ые произошло много хороших вещей, а если конкретно... И здесь, и в Европе разразилась сексуальная революция. А Вьетнам был первой войной, на которой Американский народ отказывался бездумно глотать всё то дерьмо, исходившее от правительства. Как сказала Чистота, взлёты и падения. Перетягивание войны, если тебе будет понятнее. Иногда мы выигрываем. Иногда выигрывают они. К сожалению, - если никто не против услышать моё мнение - лично я считаю, что на данный момент мы проигрываем.

Невилл заворчал. Кое-кто из остальных также издал хмыкающие и гмыкающие звуки.

«Это правда», - затянулся Петро, «прости. Правда причиняет боль». Он насупился и отошёл в другой конец комнаты. Повисло неловкое молчание.

«Итак», - Пенни нарушила молчание, «эта группа из шести интеллектуалов, все Пробужденные, все переполненные сущностью романтики, сошлись вместе ближе к концу Первой Мировой и начали воплощать свои мысли и идеи. Они обсуждали все те вещи, над которыми задумывались романтики: человеческие права, изобразительное искусство, литература, любовь, жалость, Восхождение, смысл Вселенной. Они обсуждали это и многое другое и пришли к выводу, что раз наши глаза открыты, у нас есть обязанности. Мы несём ответственность за то, чтобы мечты, мифы, романтика никогда не вышли из моды. Четверо из того авангарда из шести человек сейчас находятся здесь, в этой самой комнате».

«Авангард», - фыркнула Анаис. Она покачала пальцем перед Пенни.

«Да», - улыбнулась ей в ответ Пенни. «Авангард».

Марк выпрямился и удивлённо осмотрелся. «Подождите. Вы хотите сказать?.. Как такое возможно?».

Пенни знала, что он хотел спросить. «Да, я хочу сказать, что как минимум четверым из присутствующих здесь как минимум 75 лет, хотя выглядят они не старше нас с тобой. Магия способна творить чудесные вещи, которые тебе ещё предстоит познать, Марк Луна».

«А кто?», - спросил поражённый Марк.

«Невилл, разумеется», - ответила Пенни, указывая рукой на мужчину. Невилл послал Марку в ответ ехидную улыбку. «Анаис и Чистота». Анаис отправила Марку воздушный поцелуй. Чистота склонила голову и прикоснулась пальцем ко лбу. «И Петро». Петро выпустил в воздух эффектный клуб гвоздичного дыма, но никаких других знаков распознавания с его стороны не поступило.

«Ух ты», - пробормотал Марк.

Анаис, войдя в образ старухи, зашаркала с вымышленной тростью к Марку: «Дитя, вот в наше время… А что, в старые деньки, чтобы попасть в Мир Горизонта, надо было пройти три фута по снега, причём босиком».

Каждый ответили той или иной улыбкой или усмешкой. Марк тоже улыбнулся, хоть и не понял шутки. «Мир Горизонта?».

Пенни погладила его руку: «Не заморачивайся, дорогой. Это особое место, куда ходят Пробуждённые… Ну или ходили раньше. Ты узнаешь о них со временем».

Марк кивнул, а затем спросил: «Так а где же оставшиеся двое?».

Комнату накрыла тишина. Все взгляды устремились на Пенни, по крайней мере, на мгновение перед тем, как быстро разбежались по

разным углам комнаты. Присутствующие знали, что настало время перейти к печальнейшей части повествования. Они все страшились этого. Они были пропитаны страхом.

Петро мягко произнёс: «Страшиться – значит чтить серьёзность деяния... или мёртвых, в зависимости от ситуации».

ЗАПОЛНЕННЫЕ ЛЮДИ

Чистота (Purity), просто Чистота

«Чистота некогда была одной из служанок королевы Виктории», - сообщила Мизри, как если бы это был какой-то бесценный секрет. Она кивнула. «Это правда. Вот как Невилл её встретил. Ты знаешь, что на рубеже веков Индией правили британцы, так ведь? Мне кажется, что они относились к индийцам не особо хорошо. Я не знаю. Чистота была Пробуждённой и делала предсказания для Королевы при помощи Ведической астрологии. К сожалению, Чистота предсказала смерть Королевы и была брошена за решётку. Так Невилл услышал о ней. Он спас её. Всё это было крайне героично.

«Ух ты, круто», - ответил Марк.

«Ага, а ещё тебе надо увидеть некоторые из фотографий Чистоты», - заметила Пенни, «у неё потрясающий талант».

«Что она снимает?», - спросил Марк.

«В основном фетишистские и готические вещи. Она обожает тусовки, представляешь? К ней в очередь выстраиваются целые толпы смазливых готов, которые только и ждут, чтобы нацепить свой винил и кожу и попозировать перед камерой», - Мизри пожала плечами. «Всё в основном из-за того, что она заставляет их казаться красивыми, загадочными и сексуальными, вне зависимости от того, как они выглядят на самом деле. Каждый хочет, чтобы Чистота его увековечила».

«Кстати», - призадумался Марк, «в чём разница

между тусовками фетишистов и готов?».

«В основном, только в одежде», - объяснила Мизри, «по крайней мере, на деле. К обеим группам прибиваются довольно одинаковые люди. Знаешь что? Фетишисты носят винил, кожу, кружева и… ну, фетишистские шмотки. У них есть единый стиль, прямо как у готов. Там где готы носят кружева и бархат и смотрятся как дальние родственники Мортиши Аддамс[7], фетишисты носят латексные костюмы медсестёр или резиновые юбки или вообще одеваются полностью в кожу. Ещё не так давно эти две группы мало пересекались, но недавно они начали сближаться. Во всех крутых клубах устраивают и готические, и фетишистские вечеринки. И там и там ты встретишь примерно одни и те же лица и услышишь одну и ту же музыку. Думаю, можно сказать, что они скрещиваются». Она усмехнулась. «В наши дни на фетишистских тусах обретается немало Пустых».

«Понятно», - кивнул Марк, «а Чистота околачивается в обоих местах, а?».

«Ага. Мне так кажется. Так всегда было, правда. У неё есть фотографии, которые она сняла ещё в 20-ые и 30-е годы, на которых изображены люди, играющие с фетишистскими шмотками. Это чертовски круто. Я и не представляла, что тогда этим занимались». Мизри прокатила по столу одну из своих бусин в форме черепа по кофейному столику. «Чистота была доминатриксом, как мне кажется, но она всегда говорила, что фетишизм перерос BDSM. Теперь же, если верить её словам, BDSM является лишь одним из аспектов фетишизма. Она говорит, что многие люди занимаются этим, чтобы стать кем-то большим, кем они являются в жизни». Очаровательная колдунья взглянула на Марка. «На этом можно закрыть тему?»

Вспоминайте нас: мёртвых и ушедших В воздухе повисла некая некая неопределённость.

Марк осмотрелся по сторонам и заметил, что всем стало как-то неуютно, даже Пенни. Остальные встали и начали беспокойно мерить шагами комнату. И лишь Анаис с Чистотой обменялись взглядами. Каждый смотрел себе на руки, на сигарету, на пол, на стены.

Пенни наблюдала, как её бледные пальцы теребят чёрные кружева на рукаве. Еле слышно, она произнесла: «Как я уже сказала, существовало шестеро Пробуждённых, основавших организацию под названием Традиция Пустых. Поначалу они встречались в Европе на протяжении примерно пяти лет. Во время Второй Мировой они перебрались в Соединённые Штаты и выбрали Сан Франциско в качестве своей основной базы. У них до сих пор есть там капелла - она называется «Спуск» («Waydown») - хотя теперь они путешествуют куда больше из-за отрезанности от своего мира. Пятеро из них прожили свои жизни. Одного мы потеряли в сражении с Нефанди десятки лет назад. Его звали Болотный Златоцвет (Bog Asphodel)».

Пенни прервалась. Марк помолчал, пока каждый в комнате прошептал несколько слов, чтобы почтить память. У каждого была своя собственная молитва или заклинание или чем ещё это может быть. Марк не мог разобрать, что они говорили. Однако, он точно мог сказать, что у каждого было что-то своё. Их шёпоты сливались в подобие нестройной музыки, тихой и ласковой, призрачной и болезненной. Несколько раз он слышал в этой неразберихе имя Златоцвета. Всё это вызывало у него мурашки. Это длилось всего несколько секунд, 10 быть может, затем комната опять погрузилась в тишину.

Пенни продолжила: «Златоцвет умер как герой. Он пожертвовал собой, чтобы спасти Жозефу де Эспронседу (Josefa de Espronceda), последнюю из группы».

«Потерянной группы», - проворчал Петро.

«Жозефа», - добровольно взяла на себя обязанность рассказчика Чистота, «была – и до сих

пор является – поэтом. Она взяла себе имя в честь Хосе де Эспронседа, испанский вариант Байрона. Она всем сердцем верила, что жить надо на полную катушку, как это делали Байрон и де Эспронседа. Некоторые называли её представительницей богемы, даже Дионисийкой[8], но ни один из этих ярлыков ей не подходит. Она верила в честь и отвагу. Она верила в революцию и является матерью многих из наших собственных философий, связанных с революцией. Более того, она верила, что единственное, что имеет смысл в этой жизни, - это возможность понять все её аспекты, в том числе самые ужасающие, унижающие и мрачные. Она плакала так же легко, как и смеялась, и регулярно предавалась и тому, и другому». Чистота тяжело вздохнула и обняла себя. «В ту ночь, когда Нефанди напрыгнули на нас, мы только закончили праздновать Новый год. Последние несколько лет творилось не пойми что. Сначала, в декабре 62-го погибает Мэрилин Монро, годом позже стреляют в Кеннеди. 63-ий был неправилен во всём. В те дни трудно было сказать, кто на твоей стороне, а кто – нет. Добро и зло носили разные маски. Мы надеялись, что в 64-ом всё наладиться. Ничего мы не знали, когда в ту ночь мы праздновали Новый год, а ведь оставалось совсем немного времени до момента, когда новое Американское правительство пошлёт войска во Вьетнам. Очно так же мы не знали о том, что нас нашли и выследили Нефанди. Возможно, если бы мы были осторожнее, мы бы предвидели и то, и другое, и по возможности предотвратили ----».

«Нет, нет, нет», - прервал её Невилл. «Не смей даже задумываться о том, что мы могли каким-нибудь образом предотвратить эти события. Мы не могли. Всё так, как должно быть, как должно было случиться».

«Ох», - вмешался Петро, «так ты теперь у нас фаталист, Невилл?».

Невилл послал Петро невозмутимый взгляд. «Нет, Петро. Но что сделано – то сделано. Мы не сможем

вернуть Болотника, равно как и заменить сердце Жозефы. Я даже не уверен в том, что мы должна пытаться».

«Да, я слышал твои аргументы, Невилл», - парировал Петро, всё более оживляясь. «Но в ту ночь, когда на нас напали, я не почувствовал ничего, абсолютно ничего в манере Жо показывать. Что она является сама собой. Это было давным давно, Нев».

«И», - возразил Невилл, «с тех пор мы это обсудили уже тысячу и один раз. Мы не должны позволить нашему чувству вины загнать нас в ситуацию, в которой мы подвергаем опасности себя… или других».

Анаис всхлипнула. Когда все повернулись к ней, она разразилась слезами.

Марк начал раздумываться, не стоит ли ему уйти.

Невилл неспеша сменил местоположение, чтобы встать над Анаис. Когда он говорил, его голос был глубоким и звучным от силы. «Что ты сделала?».

Чистота поспешила к Анаис и обняла женщину. «Она не желала зла, Невилл», - объяснила Чистота.

Невилл приподнял бровь. «Продалжай».

«Однажды ночью у неё был сон», - сказала Чистота, «сон про Жо. Он напугал её, поэтом она…».

«Она *что*?».

«Она позвонила».

«Она позвонила?!». Невилл воздел руки к небу и начал ходить по комнате, быстро, туда-обратно, взад-вперед.

Пенни наклонилась к Марку и прошептала ему на ухо: «В ночь, когда напали Нефанди», - объяснила она, «Болотный Златоцвет погиб, защищая Жозефу. Она была при смерти. Ещё один удар убил бы её. Ещё до того, как остальные смогли что-то предпринять, Нефанди убили его. Они все были пьяные, поэтому…».

«Поэтому», - шепнул Марк в ответ, “они все чувствуют ответственность».

Пенни кивнула и в спешке прошептала: «они все считают, что те лишние несколько секунд, которые им понадобились, чтобы протрезветь, стоили Болотнику его жизни. Они избавились от Нефанди, но когда Жозефа очнулась, она почувствовала себя ещё более виноватой, чем остальные. В ту ночь у неё была назначена встреча с Нефанди. Целиком эту историю они из неё так и не вытянули, но из обрывков разговоров, которые они вспомнили, и собранной при помощи магии информации они сделали выводы, что она пыталась… Как бы это сказать… прикоснуться к тьме?».

«Анаис просто следовала велению сердца, Невилл», - защитилась Чистота.

Невилл остановился на одном из концов своего маршрута и указал пальцем на Анаис: «Ты раскрыла нас?». Он почти прокричал свой вопрос.

Анаис покачала головой. «НЕТ! Нет, я бы так не поступила. Я звонила не отсюда. Я использовала таксофон в даунтауне, клянусь. Я защитила свой разум. Я использовала все меры предосторожности, Невилл. Я клянусь в этом».

Невилл вздохнул. Он буравил взглядом Анаис.

Все остальные наблюдали, с различными выражениями лица. Каждый, казалось – по крайней мере Марку – затаил дыхание. Они были готовы убраться с пути разрядов молний.

В итоге, Невилл напряжённой походкой вернулся на своё место и присел.

Петро поспешил к Анаис. «Поверить не могу, что ты не сказала мне, что говорила с Жозефой», - отругал он её. «Как она? Что она сказала?».

«Она сказала, что хочет вернуться домой», - тихо ответила Анаис.

Пенни наклонилась к уху Марка: «После смерти Болотника, Жозефа не смогла вернуться в норму. Они так и не поняли, были ли виноваты в этом Нефанди или чувство вины за случившееся. Я думаю, это пошатнуло её рассудок. И я подозреваю, что она… не

смогла влиться в коллектив кабала после этого. Они, что вполне можно понять, с трудом могли доверять ей после тех событий. Несколько недель спустя она покинула капеллу и больше никогда не возвращалась».

Невилл начал трясти головой.

Петро вернулся в свой уголок для курения, чтобы прикурить ещё один кретек.

Анаис вытерла свои глаза и прислонилась к Чистоте.

Больше никто не шевельнулся. Молодые члены кабала слишком хорошо знали, что в такие разговоры лучше не лезть. Аарик даже вернулся в тень рядом с дверным проёмом.

Невилл продолжал качать головой. Когда он, наконец, заговорил, в его голосе сквозили нотки усталости. «Ей нельзя возвращаться домой. Она угроза для всех нас».

Марк почувствовал, что тишина стала тяжелее, будто вселенная опустила свои плечи после космического вздоха печали и сожаления. Он мельком посмотрел на Пенни. Волшебница наблюдала за происходящим со взволнованным выражением лица.

Невилл огляделся. «Я так понимаю, что вы все со мной не согласны, а?».

«Нет, Невилл», - ответила Чистота, покачав головой.

«Нет», - всхлипнула Анаис.

Петро просто покачал головой.

Мнения остальных ничего не значили.

«Проклятье!», - прошипел Невилл, «Если вы не согласны со мной, то так и скажите! Вы все сделали ничуть не менее опытные, чем я. Я здесь не лидер».

На тираду Невилла никто не ответил. Все просто смотрели на него.

«Делайте, что хотите!», - взорвался он. «Просто будьте осторожны. Она прикоснулась к тьме, а та прикоснулась к ней. Вы все любите её лицо, но вы

больше не понимаете… её сердце». Сказав это, он развернулся и зашагал к двери, покинув помещение.

Пенни шепнула Марку: «Невилл и Жозефа любили друг друга».

Чистота покачала головой: «он уйдёт», - с уверенностью произнесла она.

«Может и нет», - с надеждой в голосе предположила Анаис. «Может и нет, если мы сможем свести их вместе, чтобы они снова повидались друг с другом».

Петро взвизгнул из своего угла: «Анаис, ты совсем из ума выжила? Если бы он хотел с ней повидаться, он бы за прошедшие годы давно бы уже это сделал. Сорок лет – это тебе не хухры-мухры».

«Время лечит любые раны», - мягко ответила Анаис.

«Возможно», - вмешалась Чистота. «Но я уверена что он скорее уйдёт от нас, чем снова увидится с ней. Его раны ещё не до конца зажили, а может - никогда не заживут. Она предала его больше, чем кого-либо, даже больше, чем Болотника, из-за любви, которая их связывала».

Анаис надула губы: «Мне просто надоело выбирать между ними».

«Я знаю, дорогая», - утешила Чистота. «Но это был её выбор. Она могла остаться и исправить всё это, но её сердце было чересчур хрупким. Она не смогла перенести его отказ. И она не была достаточно сильной, чтобы довести дело до его прощения. Кто знает? Может, она заражена тьмой. Может, она *действительно* потеряна для нас».

«Мы не можем», - заметил Петро, «позволить нашим романтическим фантазиями сделать нас беспечными, Анаис. Все мы любили Жозефу, но правда в том, что она совершила ужасную ошибку. Она расплачивается за неё, равно как и мы. Как Невилл. И, безусловно, как и Болотник. Стоит ли обсуждать, кто из нас заплатил самую высокую цену за её глупость? И, как сказала Чистота, мы не можем

быть уверены в том, что она не отдалась тьме полностью».

Анаис подняла свой взгляд на Петро. Когда она заговорила, её голос стал старше и более властным, чем раньше. «Тогда скажи мне, Петро, если мы не можем всем сердцем и душой предаться нашим романтическим фантазиям, то во что же мы превратились?».

Петро сделал глубокий вздох носом, но не ответил.

Марк подвинулся к Пенни и пробормотал: «По-моему, мне стоит уйти».

Пенни кивнула и похлопала его по бедру: «я провожу тебя». Она встала.

Мизри была всё ещё в вестибюле, стоя на страже двери. Она улыбнулась: «Невилл просил передать тебе, Пенни, что он встретится с тобой, где и когда обычно».

Пенни кивком подтвердила получение послания. Она задержалась в вестибюле. «Здесь я тебя покидаю, Марк. Мизри, проводишь его до дому? Объясни ему про Миры Горизонта. Будьте особо осторожны и остерегайтесь незнакомцев. В системе безопасности капеллы может быть брешь. Мы не уверены. Просто будьте чуть более осмотрительными, чем обычно». Она положила свою руку на плечо Марку и заглянула ему в глаза: «Марк, помни, что люди, с которыми ты встретился и которых мы обсуждали, – основатели Пустых. Они основали первый кабал и провели многих по своим стопам.

Они основывали капеллы и постоялые дворы по всему миру, в которых Пустые могли найти убежище, образование и товарищество. Почти в каждом крупном городе мира можно найти такие места. За вклад, который эти четверо привнесли в Традицию Пустых, нельзя быть признательными в достаточной мере.

Это твой последний, официальный урок истории. Глубоко задумайся о вещах, которые были сказаны, и о том, как они были сказаны. У них многому можно научиться. И самое главное: задумайся о тех деталях, которые были оставлены в стороне, которые тебе ещё предстоит раскрыть. И подумай о том, какой будет твоя роль в грядущей истории». Пенни улыбнулась меланхоличной улыбкой. «Учитывая все обстоятельства, всё прошло довольно гладко. До нашей следующей встречи, Марк Луна».

«До встречи, Пенни Ужасающая», - Марк расползся в искренней улыбке. Впервые за долгое время ему понравилась идея строительства будущего.

ЗАПОЛНЕННЫЕ ЛЮДИ

Анаис Шевалье (Anaïs Chevalier)

Марк перевернул лист своего альбома и начал новый рисунок, в этот раз – Мизри. «А что насчёт Анаис?», - спросил он, «Какая у неё история?».

Мизри кивнула: «Предположительно Мизри встретила Невилла в то же время, что и Петро, - на вечеринке в честь дня рождения принца Уэльского в Лондоне. Это было в 1901 году. То ли эта была вечеринка в честь дня рождения, то ли они праздновали смерть королевы Виктории. Я точно не помню. Но, как бы там ни было, в ту ночь эти трое встретились, а остальное – судьба.

Я помню, как одной ночью Аарик пил абсент и рассказал мне, что Анаис на самом деле была старше Невилла. Он намекнул, что она знала Невилла куда дольше, чем все думают, и даже присутствовала при его Пробуждении. Он так же сказал, что Анаис скрывает обиду на него за то, что он один оказался в центре внимания. Я не знаю, я никогда не видела никаких подтверждений этого, но никогда нельзя быть уверенным».

«Анаис сделала что-нибудь для Пустых?».

«До появления Невилла? Мне об этом ничего не

известно, но и Традиции Пустых вообще ведь не было, пока он её не создал. Впоследствии, в общем-то - да. Правда, она хитра. Она работает через поп-культуру. В 50-ых, к примеру, Анаис занималась кофейнями, подбадривая бит-поэтов. Поговаривают, что она сыграла важную роль в становлении Керуака[9]. Не смейся, но она заявляет, что «Город пришельцев» [10] тоже был её идеей. Она почувствовала, что людям нужно что-то магическое, чтобы верить в это, чтобы бояться этого. Разве есть монстры страшнее, чем правительство и инопланетяне? Говорит ли она правду или вешает лапшу на уши – сказать трудно. Она говорит, что верит в зелёных человечков и знает кучу людей, которых похищали. Она говорит правду? Да как мы, из всех людей, можем отрицать возможность существования вещей, о которых мы ничего не знаем. К тому же, по сути это не имеет никакого значения: факт это или выдумка. Это довольно интригующая мысль, и она распространяет свою собственную легенду, создавая свою собственную романтическую историю. Насколько я могу судить, она также могла руководить созданием видео по аутопсии пришельца, и это может быть правдой». Мизри рассмеялась. «В этом плане она довольно стрёмная». «-хренеть», - хихикнул Марк.

В ПОЛЕ: МИРЫ ГОРИЗОНТА

«Миры Горизонта», - Мизри задумалась. «Хм. Ну ладно, значит, Пенни хочет, чтобы я рассказала про Миры Горизонта. Посмотрим, получится ли это у меня. Фактически, это места, которые маги создают на других планах. Я не особо понимаю как всё это работает. Я была там только однажды. Это безумные, иногда фантастические и невероятные места. Я думаю, что они в основном состоят из представлений и мыслей магов, живущих там».

«У Пустых есть такой?», - поинтересовался Марк.
Мизри кивнула: «Ну, у нас было несколько, но совсем немного и они были очень маленькие. Требуется много энергии и самоотверженности, чтобы поддерживать их. Они теперь опасны, после Бури Аватаров».
«После чего?».
«Традиции называют это Бурей Аватаров. Это странный эффект, который появился из ниоткуда, сделав переходы к другим планам опасными, в том числе к нашим Мирам Горизонта. Он почти полностью отрезал нас от них, на что нам, впрочем, наплевать. В смысле, у Опустошителей никогда не было надобности в Мирах Горизонта. Здесь нам лучше.
Правда, Миры Горизонта Пустых, о которых я слышала, были чем-то большим, чем укрытиями в постоялых дворах и капеллах или заклинательными чертогами, в которых мистики Пустых проводили свои ритуалы. Хотя, я никогда не слышала ни об одном, который был бы размером больше дома. Буря Аватаров отрезала нас от многих из них.
Конечно же, это не означает, что совсем не существует таких, которыми до сих пор пользуются. Это просто означает, что меня в такое не посвящают».
Марк усмехнулся: «В смысле они рассказывают тебе не *всё*?»
Мизри бросила в него подушкой.

Бесформенное очертание: Геополитика

Пенни была за рулём чёрного катафалка. Путешествуя в нём, Марк испытывал странную смесь эмоций. Он замечал, как автомобиль привлекает пугливые взгляды прохожих на улице. Он заметил, что его это мало волнует; скорее, его это даже несколько заводило. Марку стало интересно, сколько

же человек отправились на нём в свой последний путь. Его это несколько нервировало, но при всём при этом, его это мало волновало. Это лишь добавляло острых ощущений, хотя, он был рад, что сидит на переднем сиденье.

«Никто не ожидал, что события начнут развиваться с такой скоростью», - доложила Пенни. «Я должна заранее извиниться перед тобой, Марк. Ты сейчас с головой окунёшься в омут, чтобы научиться плавать. Я бы очень хотела позаниматься с тобой подольше, но я не в силах изменить ситуацию. Нам потребуются все руки, в том числе и твои с Мизри», - она повернула голову к своему спутнику на время, требующееся для улыбки. «Мы изо всех сил постараемся не подвергать тебя опасности». Вернув дороге своё внимание, она добавила: «конечно, нет никаких гарантий выживания… как и гибели».

Марк мог поклясться, что ей нравится его мучить. Вообще-то, *это* его тоже не особо беспокоило. «Так что за чрезвычайная такая ситуация?», - спросил он.

«Со всего земного шара поступают отчёты о грабежах в наших убежищах и капеллах. И всегда один и тот же М.О.[11]». У Пенни дёрнулись уголки рта, и Марк догадался, что она уже давно хотела использовать эту фразу. «Они не оставляют никаких следов взлома», - продолжила она, «и, каким-то образом, умудряются делать это незаметно. До сих пор, во время этих вторжений никто не пострадал». Она прервалась, чтобы уделить внимание перекрёстку.

Марк подождал, когда перекрёсток останется далеко позади, а затем спросил: «Они берут что-нибудь?»,

«Это», - ответила она, «было нашим первым вопросом, который мы задали, когда начали ходить слухи. Берут. Но только какие-нибудь брелоки, безделушки или мелочь с алтаря, которая ничего не стоит. Однако, мы знаем, что эта одна и та же

личность или группа, потому что на месте похищенной вещи они оставляют глаз».

«Глаз?!», - у Марка перехватило дыхание.

«Да», - Пенни скосила взгляд, «тебя это беспокоит?».

«Ты что, нет», - Марк расползся в улыбке, «это же круто!».

Пенни ухмыльнулась в ответ. «Замечательно». Она въехала в переулок за капеллой и припарковалась на своём месте.

Как ветер в сухой траве: мобилизация Марк проследовал за Мизри в главный зал собраний арт-деко-Египетской-Христианской-Готической капеллы.

Юбка Пенни шелестела, в то время как она шла по длинному, узкому коридору перед Марком. Подол её юбки поднимал клубы пыли, касаясь деревянного пола. Наконец, она остановилась у боковой двери, ведущей в главный храм. Здесь она помедлила.

Марка в достаточной мере воспитали джентльменом, чтобы он знал, что ему намекнули на то, что он должен открыть перед ней дверь. Он так и сделал.

Внутри зала никто не произнёс ни слова. Ещё до того, как он вошёл внутрь, Марк мог сказать, что там были все, с кем он встречался, а также ещё несколько человек, с которыми он не встречался.

Пенни направилась внутрь с лёгким «Спасибо» за открытую дверь. Как только она пересекла порог, странное чувство неправильности набросилось на Марка. Если бы его спросили, что его беспокоило его те несколько секунд до того, как он вошёл вслед за Пенни, он бы не смог ответить. Затем, он тоже переступил порог. В то же мгновение он понял. Как только он оказался внутри, звук возобновился. Он опять мог слышать, как шуршит юбка Пенни при её ходьбе. Люди разговаривали, кашляли, стучали ложками в своём кофе, компоте или чае. Это было ощущение, как будто он пересёк невидимый звуковой

барьер. Действительно, позже он узнает, что именно это он и сделал.

Невилл объявил: «А вот и последние из наших херок[12]. Теперь стадо в полном сборе». Он перешёл в переднюю часть комнаты и выдвинул белый экран. «Я надолго вас не задержу».

Марк и Пенни сели на одну из кушеток.

«По Подземке Пустых», - объяснял Невилл, «до нас дошли сведения о проникновениях в наши убежища по всему миру. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы заметить тенденцию. Это полностью и абсолютно неприемлемо. Наши безопасные убежища должны быть просто… безопасными. Итак, мы мобилизуемся».

Анаис захлопала в ладоши и начала пищать от радости: «Как весело!».

Невилл покосился на Анаис, а затем продолжил: «мы разделимся на команды по два человека и отправимся навестить каждый из основных притонов».

По залу прошлась волна восторженного шёпота.

Невилл помахал рукой перед экраном. Картинка сменилась, показав очаровательное уличное кафе в старой части Парижа. Вывеска над дверью гласила “*Le Corbeau Cruel*” («Жестокий Ворон»). На заднем плане был собор Нотр Дам во всей своей готичной красоте. «Мы пошлём Анаис и Габрияэля в *Le Corbeau Cruel* в Париже». Он продолжил распределять присутствующих в зале по местам.

Имя Марка так и не прозвучало, поэтому он начал предполагать, что его не включили. Он наблюдал, как все обсуждают свои поездки. Мизри и Пенни были выбраны для отправки в Англию. Петро вместе с кем-то посетит Италию. Другая пара направлялась в Бразилию. Марк просто предположил, что он слишком неопытный. Он ничего не мог поделать с чувством разочарования. Он поздравил Мизри, а потом отошёл в сторону, чтобы никому не мешаться под ногами. Гости начали расходиться.

Невилл Синклер и ещё один мужчина подошли к Марку. Невилл по-деловому представил его: «Марк, я бы хотел познакомить тебя с Бароном, одним из настоятелей капеллы в Сан-Франциско. Слушайся его». Синклер сделал руками жест, означавший, что они должны начать разговор, а затем он ушёл.

Или крысиные лапки на битом стекле: Экскурсия Барон кивнул Марку: «Хай, Марк. Приятно познакомиться». Мужчина возвышался нал землёй на добрые 6 футов (*прим. – 182 см*). В свои 35-40 лет он казался чем-то неуместным среди других Сирот. Даже Невилл не казался старее 30. Барон был шатеном с короткими волосами, которые вились на затылке и над ушами, довольно неопрятные. Однако, его усы и козья бородка были аккуратно подстрижены. Он носил простой костюм из коричневой шерсти, с кожаными заплатками на локтях, без галстука и сапоги для верховой езды. Из-за этого ансамбля он казался учёным или готовым в любой момент пронестись по лесу с томиком Хемингуэя. Он держал руки в карманах: поза, придававшая ему ауру дружелюбности и самоуверенности. Хотя в его акценте сквзил явный привкус Нью-Йорка, во всём остальном он казался Европейцем.

«Мне тоже», - ответил Марк.

«Похоже, мы с тобой теперь команда», - вскользь заметил Барон. Он подвинулся, чтобы прислониться к стене, рядом с Марком. «Мы заглянем в каждую капеллу. Надеюсь, ты не против путешествий?».

«Ух ты!», - Марк почувствовал, как в нём начал нарастать азарт. «Абсолютно все?».

«Ага», - Барон вытащил из кармана книжку с открытками. «Ты когда-нибудь был в Париже?».

«Нет», - Марк помотал головой.

«Вот, взгляни на это», - Барон открыл книгу с открытками, показав ту же самую сцену, которую Невилл демонстрировал на экране.

Марк посмотрел на открытку. Он почувствовал, как на его затылок легла рука Барона, а затем крик истеричной девушки взорвался в его голове: «Нет, Джордж. Левее! Двинься левее! Я хочу, чтобы церковь тоже попала в кадр». Ощущение свежего, уличного воздуха коснулось щёк Марка. Он оторвал свой взгляд от открытки и понял, что находиться в самой что ни на есть настоящей реальности. Его сердце бешено заколотилось.

«Дыши», - приказал Барон на ухо Марку, «всё настоящее. Это магия. Поверь. Осмелься поверить. Дыши».

Марк резко сделал глубокий вздох ртом. На его глаза накатились слёзы. Говорящий кот – это одно, но он никогда ещё не испытывал магию столь личную и столь драматичную. Та магия, которую он видел до этого момента внезапно побледнела в сравнении с путешествием в мгновение в ока на другой конец Атлантики.

Барон взял Марка за рукав и потащил его из переулка. «Да ладно тебе», - он тащил Марка к *Le Corbeau Crue.* «Особо не задумывайся об этом, а то навлечёшь Парадокс на наши головы. Просто так есть. Прими это».

Марк принял это, но следующие полтора часа он потратил в состоянии восхищённого беспокойства. Он старался не вертеться, но не мог. Ему хотелось больше магии.

Пустой мир Барон поговорил с Филлипом дю Вог (Philippe DuVauge) и ещё несколькими Пустыми, которые ошивались рядом с кафе. Они с Марком углубились в частные зоны, области, ранее бывшие основой морга, но затем переделанный Дю Вогом под жилые помещения и места сборов. Они осмотрели систему безопасности и место, на котором появился глаз; они осмотрели глаз.

Наконец, Барон с Марком сказали своё *о-ревуа* и рванули в Италию под звуки песни «Это всё же

Маленький Мир»[13], которую насвистывал Барон. Первую ночь Барон с Марком провели в Милане, в Италии. Там начала сказываться разница во времени. Пока они сидели на кухне, время приближалось в полуночи. Марк даже не успел устать.

«Эта Традиция до сих пор взрывает мне мозг», - говорил Барон, «даже по прошествии стольких лет. Поверить не могу, что никто не попытался превратить её в некий культ личности или ещё какую-нибудь хрень вроде этого. Но никто не попытался. Несмотря на количество наших примадонн, политические игры не выходят за рамки местных разборок. На мой взгляд, это хорошо. Я думаю это из-за того, что нет таких дебилов, которые стали бы выёбываться на эсквайра Невилла Синклера. Ну или они просто не задумываются о таких». Он пожал плечами. «Кому нужно мировое господство. Главное - произвести впечатление в клубе».

Марк усмехнулся: «Ты правда так считаешь?».

«Ну… Нет», - признал Барон. «В смысле, не совсем. Есть и такие. Мелочные и мелкие, как лужи в Сахаре. Им нравится такое положение дел. А есть такие, которые принимают учение и философию чертовски близко к сердцу. Нельзя судить Традицию Пустых по американским Сиротам, сечёшь фишку? Мы – особая порода».

«Каким образом?», - спросил Марк.

«Ну, технически, я думаю, можно говорить, что современные готы появились в Америке, но распространились по Европе. С другой стороны, панки и все их отпрыски, в том виде, в котором мы их знаем, появились в Европе. Если американцы что-то с ним и сделали, так это превратили в свой собственный особый вид потребительства. Не то чтобы это плохо, но британские панки 80-ых сожрали бы их на завтрак. Барон вытянул ноги и закинул одну лодыжку на другую. «В наши дни дети, кажется, считают, что осталось не так уж вещей, против

которых можно было бы бунтовать». Он пожал плечами. Или же просто они не настолько сознательные, какими были мы в своё время».

Марк воспользовался паузой: «ты американец, так ведь?».

«Ну да», - ответил Барон, «разве по моей речи не видно?». Он усмехнулся. «Да, я из Нью-Йорка. Стать несгибаемым и мятежным в Нью-Йорке так же легко, как посрать. Там всё не так, как в остальной Америке. Мы там не избалованные. Мы мужественно встречаем неудачи, а затем распрямляемся, чтобы надрать задницы. Но, знаешь, это самое замечательное в этом нашем мире и в Традиции Пустых. Мы все разные. Мы все по-своему необычные, и под необычными я не подразумеваю, что у нас дома мягкие стены, хотя, хм, в некоторых случаях это тоже верно». Он рассмеялся и Марк присоединился к нему. «Нет», - продолжил он, «мы все разные. И это нормально. Ты ещё с немцами не встречался. Такие это кадры. Они ещё более серьёзные, чем французы. Хотя бы итальянцы знают, как дать сдачи и повеселиться. Я тебя предупреждаю, немцы сразу захотят заговорить тебя, пока у тебя уши не отваляться, и будут обсуждать с тобой философию до скончания веков. Я обычно просто много киваю в ответ. Они сердятся если с ними не соглашаться. Я провёл с ними шесть месяцев, пока учился заграницей. Они явно самые гостеприимные люди, с которыми я когда-либо встречался, но уши у тебя точно отваляться».

Учёба заграницей «Ты учился заграницей?», удивился Марк. «Это было до или после Пробуждения?».

«После», ответил барон. «Ты, наверное, уже заметил, как все говорят тебе, что некоторые вещи тебе придётся узнать самому. Что ж, над тобой никто не стебётся. Они дают тебе основы, а затем считается, что ты куда-нибудь убежишь. Если так и будет, то это шикарно. Ты заработаешь уважению и

научишься куевой туче новых вещей за это время. Если же нет, то, чёрт, у тебя дохрена времени. Несмотря ни на что, тебе всегда будут рады в любом постоялом дворе или капелле Пустых. Открытое приглашение до тех, пока ты не притащишь у себя на хвосте какую-нибудь проблему. Тебе надо будет стать какой-нибудь знаменитость, вроде Невилла или Пенни, чтобы тебя впустили, когда за тобой по пятам бегут адские гончие. Это тебе не Американские посольства, которые держат комуняк на расстоянии при помощи пулемётов, знаешь ли.

Но это прекрасные места для укрытия и отдыха, а ещё это хранилища знаний с громадными библиотеками. Сможешь читать сколько душе угодно. Чёрт возьми, настоятели капелл никогда не упускают шанса понтануться своими знаниями. Особенно в европейских кабалах; они принимают подобные вещи слишком близко к сердцу.

«Народ в Уэльском кабале, в Англии…», - он засмеялся и прервался, «мы называем их Вуки, потому что то село, где они живут называется Вуки». Это его явно забавляло. Отсмеявшись, он продолжил. «Как бы там ни было, они считают себя хранителями чего-то, что они называют «Единственно Верная История». Пенни рассказывала тебе о древних секретах, которые, как мы считаем, спрятаны в древних текстах, историях и сказках, так ведь? Здесь, в Европе они реально зациклились на этой хренатени. У нас дома первым делом вечеринки, потом учёба. Здесь же – сначала учёба, а уже потом вечеринки. Поэтому они смотрят на Американцев свысока, хотя прямо-таки влюбляются в нас, когда познакомятся поближе». Он оскалился. «Потому что мы весёлые».

«Чертовски верно», - отозвался Марк.

«Вот именно». Барон отпил из своего стакана с пивом.

Пустая Железная дорога После короткой паузы, Барон продолжил: «Итак, тебе стоит поучиться заграницей. Ты будешь потрясён новыми горизонтами, которые тебе откроются. И ты заведёшь связи, которые введут тебя в Пустую Железную дорогу».

«Пустую Железную дорогу?», - спросил Марк.

«Ещё бы. Биржа слухов. Это то, при помощи чего мы остаёмся на связи друг с другом. Опустошители, как парни, так и тёлки, обожают болтать и сплетничать, и тут случается эта магическая штука. Все объединяются в сеть, и я имею в виду не электромагнитную версию. Информация находит путь к тем, кому она нужна больше всего. Именно так Невилл и узнал про прорывы. И существует не так уж много вещей, которые не могут проложить себе путь по Железной дороге, а ещё это происходит чертовски быстро.

«Откуда взялось название Пустая Железная дорога?».

Барон пожал плечами. «Это лучше, чем Пустая Сетка. Звучит слишком технологично, знаешь ли. А у Пустой Железной дороги романтичные коннотации. Куда бы ты не отправился по железной дороге, всюду будет присутствовать романтика. Призраки на путях, висельники вдоль эстакад, или красотки, привязанные к рельсам, и спасающие их герои». Он ухмыльнулся. «К тому же, это уже не первый раз, когда выражение «железная дорога» было использовано для придания важности подпольного метода коммуникации и перевозки сокровищ.

«Правда, правда», - согласился Марк.

ПОЕХАЛИ: ПУСТЫЕ МЕСТА

Париж, Франция

В кварталах Сены, откуда просматривается собор Нотр Дам, разместилось маленькое скромное кафе. Просто ещё один кусочек очарования, завлекающий туристов, это заведение предлагает посетителям

кофе, сигареты, жевачку, свежие круасаны, которые выпекают каждую ночь в местной пекарне, шоколад и сувениры, отражающие мрачную сторону Нотр Дама. Среди этих очаровательных сувениров можно найти копии горгулий и реликвий, маленькие бутылочки с «счастливым» песком и грязью, которые якобы осыпались с древних камней после последней пескоструйной чистки, шкатулки в форме склепов, брелки с голограммами горбунов и чётки, по слухам благословлённые монахами Нотр Дама.

Каждый вечер можно заметить, как Сироты и сироты Парижа стекаются в это место. Они курят свои сигареты, пьют свой кофе и строят из себя интеллектуалов. Кто только не приходит в *Le Corbeau Cruel.* Они сидят в пластиковых креслах и ставят свои напитки на кованые столы. Они сутулятся и облокачиваются друг на друга, добавляя хриплые голоса в шуршание, которым является ночной Париж. Прохожим или туристам кажется, что они владеют этим местом. Только самые отважные не-завсегдатаям останавливаются у кафе, а владельцам это и надо. Если всклокоченная шпана, которая постоянно смеётся, толкает и прикалывается друг над другом, не отпугнёт Американца средних лет, то раздражающие изображения на кроваво-красных стенах с этим точно справятся. Изображения меняются, но это всегда образцы определённого жанра, тёмного жанра. Будь то скульптуры гуманоидных роботов с черепами животных вместо голов или пейзажи Преисподней, обстановка кафе не то что не привлекает типичных туристов, но обычно отвращает их.

Интерьер делиться пополам. На одной стороне посетители могут потратить деньги на странные сувениры и табак. На другой стороне кресла со столиками позволяют посетителям оставаться сухими и согретыми даже в самую препоганую погоду. Комбинации из диванов и стендов окаймляет комнату. У дальней стены расположилась короткая

барная стойка. Музыка в заведении варьируется от классики и Эдит Пиаф до Эньи. Порой там играет Депеш Мод, но даже это довольно редко.
Право собственности на кафе находиться в руках семьи дю Вог вот уже более чем три четверти века, хотя прежде, чем стать кафе, это был морг. Кто бы из владельцев не находился на работе, он с радостью расскажет о истории кафе. В течение двух с половиной веков предки семьи дю Вог получали тела королевских особ и подготавливали их для погребения или захоронения в склепе. Они гордо демонстрируют локоны волос, предположительно взятые у различных знаменитостей благородных кровей, включая маркизу де Помпадур и романтика Виктора Гюго.
Близость к Нотр Даму всегда привлекала Сирот, а Пустых – в особенности. Правда, лишь последние поколения дю Вогов были Пробуждены. Три брата, тройняшки, родились у Мишель и Генри дю Вог в 1967. Братья унаследовали у своего отца кафе 1992. Один за другим они начали пробуждаться. Филипп, Генри Младший и Марий заправляют кафе по очереди. Четыре месяца в году один из братьев занимается бизнесом в кафе, а два остальных делают всё то, чем занимаются маги в «свободное» время. Все трое живут в квартире над кафе, хотя Филипп, как правило, много путешествует, когда он не на дежурстве. Все трое общительные и очаровательные. Даже до Пробуждения между ними некая духовная связь, которая сообщала им, когда один из них был в опасности. Раньше она была не очень надёжной, но после пробуждения связь стала сильней. Только Генри открыто заявляет о следовании философии Пустых, хотя его братья от него не далеко ушли.

Милан, Италия
В 1920-ых и 30-ых Миланская капелла была модным отелем, располагавшемся на расстоянии пешей прогулки от Домского собора – самого крупного и

величайшего образца готической архитектуры в Италии. Отель расцвёл во время Второй Мировой, его обанкротившиеся владельцы были вынуждены распродаться. Отель много раз переходил из рук в руки. Некоторые из владельцев пытались обновить его и заново открыть. К сожалению, ни у кого из низ не было достаточной предпринимательской смекалки, чтобы осуществить это. В итоге, в 1971 году Бернард Венедуччи купил его на государственном аукционе. Бернард как раз искал подходящее строение для размещения его кабала. Сам он живёт в Апартаментах Ренессанса, а также он обустроил ещё 20 номеров под жилые помещения. Те, кто живёт там, собираются в шикарных залах 1920-ых годов для приёма пищи, встреч и общения.

Сомерсет, Англия

Собор Уэльса стоит на землях самого маленького из городов Англии, Уэльса. Он расположен у подножия Мендипских холмов. Территория плакучих ив и сверкающих ручьёв, безупречных газонов и маленьких английских домиков, она кажется слишком радостной, чтобы принять кабал Пустых.

Готический собор «Дворец Епископа» и тупик Викария излучают ауру древней тайны, несмотря на все попытки местных властей украсить это место креативным ландшафтным дизайном. Тупик Викария удерживает звание старейшей нетронутой средневековой улицей Европы. Жители домов на этой улице являются членами Капитула, управляющего органа собора. Эти администраторы никак не связаны с Традицией Пустых, и, по правде говоря, Пустые стараются полностью их избегать, остерегаясь их товарищей. По некоторым причинам много кто может заинтересоваться этой областью, и по этим же самым причинам Пустые внимательно наблюдают за происходящим здесь. Одно здание, в частности, в тупике Викария когда-то было домом господина Уильяма Хьюза, канцлера Уэльского собора в начале

18 века. Он был последним известным владельцем погребального распятия Артура. Многие исторические источники утверждают, что распятье было выкопано в Гластонберийском аббатстве, вместе с выдолбленным бревном, содержащим внутри два тела. Этими телами, по общему мнению, были король Артур и его жена, королева Гвиневра.
Собственно сама капелла расположена не в городе. На западе, в нескольких милях от Уэльса, кабал приобрёл участок земли, испещрённый сетью пещер. В деревушке под названием Вуки, там, где местные устраивают экскурсии к Дыре Вуки, кабал содержит своё личное подземное святилище. Члены оберегают обширную и впечатляющую библиотеку исторических документов и произведений искусства в контролируемой магией обстановке, и готовы отдать за неё собственные жизни. Они называют себя Хранителями Единственно Верной Истории. Они верят в то, что факт – загадочней и куда более волшебен, чем любой вымысел, и поэтому они стремятся собрать воедино реальность, скрытую в мифах и историях. В их коллекции можно найти – помимо всего прочего – гобелены, рукописи, личные дневники, новеллизации, музыкальные композиции, рисунки и отобранные церковные и правительственные записи из различных мест, в том числе из уничтоженных церквей, чьи записи предположительно утеряны.
Даже среди последователей Пустой Традиции порой появляются слухи, что Пустые из Вуки в Соммерсете знают что-то о местонахождении погребального распятия Артура. Разумеется, такие слухи постоянно вспыхивали на протяжении столетий как в магическом, так и в мирском сообществах. Пустые из Вуки отрицают, что в них содержится какая-то правда, но, конечно, они бы отрицали это, если бы это было правдой.

Рио-де-Жанейро, Бразилия

В Рио есть богатые и есть бедные – и безграничное небытие между ними. В Рио предрассудки, оккультизм и католицизм идут рука об руку. Сироты в Рио делятся на два типа: богатые и бедные. Для Сирот в Рио эти ярлыки представляют куда большую философию, чем само обретение богатства. Своего рода война бушует в Рио – между различными фракциями Пустых. Те, кто желает повышения уровня жизни для бедных, сталкиваются лбами с теми, кто смотрит на бедных сверху вниз с аристократическим высокомерием. Они редко находят золотую середину.
Дворяне Рио содержат клуб в роскошной части города. У клуба есть публичная зона для всех подряд и частная зона для магов. Для перехода из одной в другую требуется пароль, который можно получить лишь после того, как старейшины капеллы проверят тебя, и, может быть, даже испытают. Клуб называется *“Decadence”* («Декаденс»), подобрать более подходящее названия у магов бы не вышло. Его мерцающий декор включает в себя множество стекла и золота, канделябров и резных столиков. Всё помещение сверкает подобно бриллианту.
Другая капелла стоит в туристической части города, рядом с пляжами. В передней части маленький магазин продаёт приносящие удачу брелоки, сувениры, открытки, журналы и безалкогольные напитки. Дальше по переулку располагается коммунальный дом, служащий молодёжной турбазой для мирских путешественников и новых Пробудившихся. Пристыкованные комнаты служат домом для более старых членов кабала. В ветхой молодёжной турбазе/магазине сувениров всегда кипит жизнь. Далеко не один юный путешественник был спонтанно Пробуждён в наполненных магией спальнях.

Кёльн, Германия
Немецкий Кёльн существует с 50 года н.э., когда Агриппина, Римская императрица и жена императора

Клавдия, официально сделала местность, в которой она была рождена, городом. Свидетельства римского происхождения можно найти по всему городу. Хоэ Штрассе, улица, забитая всеразличными магазинчиками, раньше была римской дорогой. На одном её конце стоит собор. На другом конце – площадь Ноймаркт. Собор возвышается над Хоэ Штрассе. Его готические шпили устремлены вверх на 157 метров, в попытке проткнуть небо. Спустившись по улице на три четверти её длины можно найти калитку рядом с магазином женской обуви, которая открывает проход во внутренний двор. Построенный в конце 18-го столетия, внутренний двор и окружающие его здания до сих пор сохранили подлинную кладку. Здание, которое окружает его с трёх сторон, является домом для людей, работающих на Хоэ Штрассе. В дальнем углу, одна особенно большая квартира служит в качестве местного постоялого двора Пустых. Посетителям зачастую приходится спать на двухэтажных кроватях, а то и на полу, но Постоялый Двор Хоэ Штрассе никогда не откажет Сироте, которому требуется место, чтобы отдохнуть, поесть и позаниматься.

Строгая женщина по имени фройляйн Кирхин следит за порядком в капелле. Фройляйн Кирхин одевается в строгую одежду, навевающую воспоминания о пуританах, старомодную и тёмную. Она носит на голове кружевное кашне, а длинные волосы заплетает тесьмой и собирает в пучок. Подобная манера одеваться привлекает внимание в Кёльне, хотя туристы думают, что она какая-то актриса из реконструкции по охоте на ведьм. Когда она идёт по улице, люди часто останавливают её, чтобы узнать дорогу или спросить про историю города. Фройляйн Кирхин не против. Она разговаривает на семи языках, является общительной рассказчицей и всегда развлекает остановивших её вдохновляющими или ужасными историями о романтичном Кёльне.

Фройляйн редко покидает Кёльн, и если это

происходит, значит, у неё есть веская на то причина. Её имя стало синонимом постоялого двора Кёльна. Другие приходят и уходят, а фройляйн остаётся. Как следствие, там нет стабильного кабала. Скорее, в капелле постоянно проживают от трёх до десяти магов, в зависимости от времени года и политической активности магов в Европе.

Москва, Россия

Интернет открыл множество дверей. Даже в странах, где доступ к интернету ограничен, как в Китае, молодёжь и бунтари – и, безусловно, Сироты – нашли способ «выбраться». В Москве открытие готических сайтов вдохновило местное движение. В деловом районе города появилась маленькая капелла. Местные Пустые доводят стереотипы до крайности и стараются выглядеть подражателями вампиров, равно как и всем остальным, но их сердца находятся на месте. В последние годы они стали более дерзкими и уверенными в объединении своей культуры для создания Русского готического стиля. Капелла состоит из сети квартир по всему городу. Апартаменты Мики – Мика является лидером кабала и обладателем самой большой жилплощади – служат штаб-квартирой.

Исходя из истории преследований и подчинения, Сироты в России вряд ли будут пышными в своих методах. Они остаются верны подпольной системе собраний и коммуникации, которая окутывает их тайной.

У них есть сигналы – стуки и кодовые слова – которые они используют, чтобы опознавать друг друга, и вероятность наличия у них Наставника даже ещё меньше, чем у Сирот из других стран. Информация передаётся из уст в уста в тихих уголках заброшенных парков.

Сан-Франциско, Соединённые Штаты

Притон Пустых в Сан-Франциско предлагает убежище

Опустошителям, но не в такой манере, как раньше. Будучи названым «Waydown», его можно охарактеризовать только как «уникальный». Когда-то это был клуб, перекрёсток, где достаточно особенные, чтобы попасть в список приглашённых, могли встретиться, познакомиться и потопать ногами. Дважды в месяц клуб открывался для таких вот приглашённых. Приглашения появлялись на почте – или по случайности на стекле витрины или парадной двери. В приглашении было указано время и место следующего события. Однако, в некоторые месяцы клуб не открывался вовсе, потому что вечеринки проводились исключительно по прихоти владельцев.

После Бури Аватаров вечеринки прекратились. Золотой век прошёл, и капелла больше не может удерживать систему охраны как раньше. Она разместилась в старом складе, в постоянном месте. Там изредка бывают вечеринки – и явно не для гостей, включающих Спящих и других сверхъестественных существ. Кабал Сан-Франциско больше не может защищать себя так же хорошо, как и раньше.

«Waydown» заработал себе дурную славу среди Пустых. Те, кто в списках приглашённых, в определённой степени виновны в этой дурной славе и ужасно скучают по месту, которого уже давно нет. Патроны клуба поощряли их статус и эксклюзивность, которой он способствовал.

Обитатели «Waydown», которых также называют «Waydowners» (Опускающиеся) или «Waydown Viktae», всё ещё заведуют этим местом и живут в новой капелле Waydown. В Viktae входят Невилл Синклер Больше-никогда, Пенни Ужасающая, Барон и несколько других личностей, которые иногда приходят и уходят. Отделка новой капеллы схожа с той, что была в Мире Горизонта, проявление сентиментальности, равно как и чего угодно другого. Драпировки от потолка до пола, чёрные

подсвеченные витражи и канделябры отбрасывали движущийся призрачный свет. В затемнённые альковах, ныне пустых, размещаются диваны и низкие столики, за которыми в своё время сидели интеллектуалы и современные романтики, обсуждающие новости сегодняшних дней и философии прошлого. Воспоминания о смехе и вздохах проходят зыбью по разорванной чёрной сети подобно призрачным эманациям. Музыка нисходит сверху и поднимается снизу. Куда тише, чем раньше, она до сих пор заполняет пустые залы. Центр главной комнаты занят танцплощадкой. Когда-то где бы ты не сидел, отовсюду можно было увидеть парящий балет или самовыражение в чечётке. Это были хорошие старые деньки.

Намеренно скрывшись: Философия Пустых

Ураганный тур по постоялым дворам и капеллам занял три дня. У Марка было много возможностей узнать Барона поближе. Во время вынужденного бездействия между поездками они обсудили много вещей. Ближе к концу путешествия они присели в античной гостиной викторианского дома в часе езды от Чикаго, они пили пиво – любимый напиток Барона – и обсуждали философию.

«Похоже, окружающие люди тебе не особо нравятся», - в один прекрасный момент высказал своё мнение Марк.

Барон подозрительно посмотрел на него: «Что ты имеешь в виду?».

«Ничего плохого», - ответил Марк. «Мне вообще-то кажется, что я больше похож на тебя, чем на… ну, я не знаю… на Пенни, например. Я не имею ничего против Пенни, но я совсем не гот».

К смешку, донёсшемся от Барона, была добавлена мудрость. Он кивнул. «Я понимаю, о чём ты говоришь. Что ж, не все Пустые одеваются так, будто они только что вернулись с похорон Байрона. Суть Пустых не в том, чтобы странно одеваться. Она в...». Он замолк и сделал глубокий вдох. «У меня всегда проблемы», - признался он, «с выражением этого словами. Суть Пустых в том, чтобы найти самого себя и обладать достаточно крепкими яйцами, чтобы показать это».

Марк немного нахмурился, задумавшись.

Падает тень: Аватары «Я знаю, знаю», - протянул Барон, « звучит банально, да? Ну, всё немного сложнее. Понимаешь, каждый из нас, Пустых, получает или находит или создаёт или чё-то там ещё делает с Аватаром в момент Прозрения, когда мы Пробуждаемся. Наши Аватары не такие, как у других магов. Наши Аватары вселяют в нас тягу. Некоторые говорят, что наши Аватары, это переродившиеся души великих поэтов, писателей и артистов эпохи романтизма, но я считаю, что всё это дерьмо собачье и принятие желаемого за действительное. Некоторые из этих парней готовы убить, чтобы оказаться реинкарнацией Байрона». Он высморкался и покачал головой. «Это просто не тот случай. Но что-то в наших Аватарах явно жаждет романтики, ужаса, героизма ушедших дней. Мне кажется, что, в какой-то мере, нас можно назвать мостом, соединяющим прошлое и будущее, боль и радость». Он улыбнулся, довольный собой.

«И это же притягивает всех нас друг к другу, да?», - спросил Марк.

Барон кивнул. «Именно так. Это то, что сближает любую группу. Схожие симпатии и антипатии. Схожие цели. Выразить точную философию Традиции Пустых на самом деле очень сложно. Пенни, насколько мне известно, закручивает всё вокруг слова «романтика», но ,хоть это и довольно мощное

слово, оно не всегда может выразить всё сразу. «Ужас» - это ещё одно мощное слово, двоюродный брат романтики. Туевы кучи Опустошителей погружаются в ужас, пока от них им вонять не начнёт. Они превращают себя в ужас на ножках, в буквальном смысле. Я что хочу сказать, не пойми меня неправильно: хороший рассказ Лавкрафта мне нравится не меньше, чем всем остальным, ну или более современные писатели вроде Клива Баркера или Поппи З. Брайт, которые оба прекрасно могут расширить сознание читателя. Я уверен, что технократия с радостью бы превратила любого из них в корпоративную машину по выкачке дерьма, чтобы скрыть таланты. Но до тех пор, пока за подобными людьми присматриваем мы, такого не случится».

«То есть, ты хочешь сказать», - задумчиво произнёс Марк, «что хорошие писатели и артисты, даже Спящие, находяться в опасности из-за Технократии?».

«Да, чёрт возьми! Спящие даже в большой опасности, потому что они настолько наивны – и легко ведомы, как овцы на заклание. У Пробуждённых артистов шансы остаться незамеченными немного повыше, просто пот ому, что они знают, чем они занимаются».

Марк в раздумьях глядел на огонь.

Между чувством и созданием: самовыражение «Это ещё одна вещь, которая постоянна среди Пустых. У всех нас есть какое-то художественное хобби или что-то в этом духе. Вот ты сам. Ты занимаешься чем-нибудь? Сочиняешь? Не бойся, я не буду смеяться над тобой, если ты пишешь стихи», - усмехнулся Барон.

Марк рассмеялся. «Нет, я не пишу стихи, хотя мне нравится их читать, если они хорошие. Нет, я рисую. Я художник. В основном в комическом стиле. Я никогда не учился рисовать. А ты?».

«Я играю со словами», - ответил с улыбкой Барон. «Я немного пишу время от времени. Иногда, даже стихи. Итак, ты понял? Вот о чём я говорю. Почти у всех нас есть какой-то заскок на искусстве. Всё дело в самовыражении, парень. Я встречал Пустых, которые бесятся по этому поводу. Они считают чужие произведения искусства угрозой своему собственному величию или ещё какому-то дерьму. Не знаю. Ты только никогда не позволяй таким подонкам связываться с тобой. Главное ведь не первенство, когда дело доходит до самой сути, оно уже не имеет значение. Главным становятся истории, о которых ты повествуешь в своём произведении. Наши истории переживут всех нас».

Между возможностью и существованием: Барон вернулся обратно к теме: «Если бы мне пришлось подобрать два слова, чтобы подытожить философию нашей Традиции, то я бы выбрал «индивидуальность» и «храбрость».

«Храбрость?», - оживился Марк.

«Именно», - ответил Барон. «Чтобы быть самим собой перед лицом критики, а в нашем случае ещё и опасности, требуется адская прорва храбрости. Если твоя душа говорит тебе, что настоящий ты любишь черепа всех форм и размеров и кости, а ещё что ты ночное существо, то тебе потребуются нехилые яйца, чтобы смирится с этим и стать этим. Если твоя душа говорит, что ты больше всего на свете любишь Звёздные Войны и хочешь жить в соответствии с Кодексом рыцарей-Джедаев, одеваться как они и сражаться как они, тебе потребуется вся храбрость, чтобы сделать это. В конце концов, мы – Существа, а не Дела. Не делай это. Будь этим. Слушай свой внутрений голос, свою душу, свой Аватар, что угодно. Он скажет тебе, кто ты есть, кто ты на самом деле, и когда ты узнаешь, то ты поймёшь, что тебе надо узнать, чтобы стать лучшим из того, чем ты можешь быть. И если настоящий ты уведёт тебя от Традиции

Пустых, то пусть так и будет. Мы скучаем по тем, кто ушёл в одну из других Традиции или в одиночку отправился туда, где мы уже не можем помочь им. Некоторые могут выходить из себя, стонать, делать из этого драму, но никто по-настоящему не винит их, если они идут за своей правдой». Барон сделал ещё один глоток из своего бокала

Марк пожевал щёку, а затем задал вопрос, пылавший в его разуме: «А как же Жозефа де Эспронседа? Все казались опечаленными и раздосадованными её уходом».

Барон покивал несколько секунд, а затем сделал глубокий вдох. «Да, это очень хороший пример того, что никто не совершенен. Ситуация осложнена многими факторами. По словам Невилла, она ударила его и кабал в спину. Она поставила всех под угрозу и даже вызвала гибель Златоцвета. Он чувствует ответственность за свой кабал, наверное, потому что именно он собрал их всех вместе и начал всю эту заваруху с Традицией Пустых. По правде говоря, по-моему именно поэтому он всё ещё жив. Невилл устал. Если бы он не чувствовал ответственность за кабал, он бы давно отпустил свой Аватар на волю. Пожалуй, можно сказать, что он до сих пор шляется среди нас из-за гордости»,

«Ух ты», - выдавил из себя Марк.

«Охерительная история выходит, а?», - Барон распылся в улыбке.

Марк рассмеялся: «Да, пожалуй. Может быть, в один день это станет мифом про первых богов Пустых». Его веселила эта мысль.

Ибо Твое есть Царство: Восхождение Барон предался бессовестному зевку. Он развалился в своём кресле, ещё больше расслабившись ещё больше, и заметил: «Чем честнее ты со своим Аватаром, тем ближе ты к божественности, Марк. Я верю в это. Надо быть честным с собой. В этом больше всего смысла».

«Ну да, на мой взгляд, смысл в этом есть», - согласился Марк.

«Вот-вот. Вот почему так чертовски важно показать хороший пример. Большинство Опустошителей соглашаются со мной по этому поводу – в той или иной степени – хотя, многие из них поспорили бы со мной просто ради спора. Когда ты наберёшься смелости быть собой, настоящим собой, не заботясь о мнении окружающих, тогда ты сможешь помогать другим людям находить смелость для того же самого. Дюйм за дюймом, люди начинают выбираться из своих ракушек. Они перестают бояться критики. Ты хоть представляешь, насколько это выведет из себя Технарей? Оч сильно. Ояебу как. Это как заболевание – только хорошее заболевание. А мы – разносчики». Он остановился, а затем добавил: «не знаю, верю ли я в Восхождение или же нет. Не знаю, должен ли я верить. Я считаю, что лучше просто быть, чем верить. Когда ты начинаешь верить, ты начинаешь ожидать, а когда ты начинаешь ожидать, то ты начинаешь устанавливать законы для себя и окружающих. Но ведь все люди разные. Поэтому законы не работают. Нельзя сказать кому-то другому, как быть честным с собой. Просто нельзя. Это противоречие». Он сделал глубокий вздох и закрыл глаза.

Марк знал, что это значит. Он видел это дважды. Он знал, что спустя несколько секунд мужчина заснёт. Он тихо подождал. Когда дыхание Барона стало равномерным, Марк встал и принялся убирать со стола.

Он сложил грязные тарелки в раковину и налил немного воды. Он не обращал внимание на то, чем именно он занимается, моя посуду на автомате. Он никогда не задавался вопросом, кто же он на самом деле. Древний вопрос – *Кто я?* – ни разу не посещал его до тех пор, пока недавно его друзья-Пустые не поставили заставили посмотреть ему в лицо. *Кто я?* спрашивал он себя. *Кто я?* Он чувствовал, как его

Аватар трепещет от радости, неподалёку, внутри. *Кто я на самом деле?*

Голос внутри, может - его Аватар, может – он сам, отвеитл: «Тем, кем ты захочешь быть».

[1] ”Oh! hear a pensive prisoner’s prayer, For liberty that sighs; And never let thine heart be shut Against the wretch’s cries!” –первые строки из поэмы Анны-Летиции Барбо «The Mouse's Petition». В настоящем варианте сказано не wretch’s cries (рыдания несчастных), а prisoner’s cries (рыдания узников). Перевод на русский я не нашёл, поэтому не ругайте за корявый слог =\

[2] «La Belle Dame sans Merci» (фр.: «Безжалостная красавица») — баллада английского поэта-романтика Джона Китса. Перевод В. Левика.

[3] – «How Do I Love Thee? (Sonnet 43)» - произведение Элизабет Барретт Браунинг, перевод Елены Мелкумовой.

[4] - Спок или Мистер Спок (англ. Spock) — персонаж научно-фантастического телесериала «Звёздный путь: Оригинальный сериал», подробнее см. http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BF%D0%BE%D0%BA

[5] – здесь имеется в виду пелена, которой накрывают гробы.

[6] - Кретéк (индон. kretek) — сигареты, как минимум на 1/3 заполненные лепестками гвоздики (дым от таких сигарет более мягкий, с особым привкусом), изготавливаются из индонезийских сортов табака, который вдобавок к гвоздике заправляется еще и «особым соусом», отличающимся в зависимости от марки. Соус может содержать до 100 различных компонентов, включая специи, фрукты, кофе и многое другое. В Индонезии существует более двух тысяч марок кретека.© wikipedia

[7] – героиня фильма «Семейка Аддамс». Если кто-то не видел - http://images.teamsugar.com/files/upl1/24/246597/21_2008/MorticiaAddams.jpg

[8] – я не уверен, но думаю, имеется в виду аллегория Ницше, который утверждал, что в человеке борются два начала – Аполлона и Диониса. Толковый словарь характеризует такой архетип как «натуру экстатичную, органичную, иррациональную; недисциплинированную и легко впадающую в ярость».

[9] - http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D0%B5%D1%80%D1%83%D0%B0%D0%BA,_%D0%94%D0%B6%D0%B5%D0%BA

[10] – В оригинале сказано “Roswell”. Я так понимаю, что имеется в виду именно этот «Росвелл». http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B4_%D0%BF%D1%80%D0%B8%D1%88%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%86%D0%B5%D0%B2

[11] - Modus operandi (сокр. M.O.) — латинская фраза, которая обычно переводится как «образ действия». Данная фраза используется в юриспруденции для описания способа совершения преступления. © wiki

[12] – на всякий случай оставлю ссылочку http://lurkmore.to/%D0%A5%D0%B5%D1%80%D0%BA%D0%B0

[13] – песня, играющая в Диснейленде.

Глава Вторая: Пустая парадигма

Парадигма Пустых - это не столько стройная система верований, сколько заметный для других набор тенденций. Эти тенденции включают в себя интеллектуализм, жажда эпичности и романтический взгляд на мир. Для стороннего наблюдателя Пустые часто кажутся мелкими, мелочными и немотивированными. Эти качества часто удручают и приводят в смущение магов ортодоксальных или Традиционных парадигм. Некоторым кажется парадоксальным, что эти «дети», у которых нету драйва и воли, могли Пробудиться. Такое отношение вполне устраивает большинство Пустых, которые всё равно считают себя ходячим парадоксам и лишь забавляются, глядя на то, как старые простофили приходят от их образа жизни в не меньший шок, чем сами Пустые.

Пустые, похоже, сами не могут нормально определится с тем, чем они руководствуются при выборе этих тенденций, не считая того факта, что их методы практичные, полезные, ну и да, клёвые. Мотивы этих современных магов постоянно ставят в тупик ощущение высшей цели верных мистике Традиционалистов и среднестатистических крипто-фашистов Технократов. Традиционалисты и Конвенционалисты не могут понять, что к Пустым не применимы общие формулы. У каждого Пустого есть своё собственное мнение о его месте в глобальной системе вещей.

У Пустых нет чёткой организации в классическом смысле. Некоторые Пустые чувствуют необходимость в защите смертных от того, с чем можно столкнуться в ночи. Местные Технократы могут даже терпеть таких уличных героев – если те будут держать свою магию в рамках естественной и действовать тайно, воздерживаясь от пропагандирования губительных идей Простакам. С другой стороны, некоторые Пустые бросили свой жребий и перешли Рубикон на сторону таинственного, волшебного и фантастического. Подобные теневые воины с

радостью поучаствуют в любой заварушке бок о бок с разрушительно-настроенными личностями, будь то маги, вампиры, оборотни, просто отморозки и вообще кто угодно. Пустые действуют, когда им хочется, и на стороне любого, кому они симпатизируют. Для Пустых не существует какого-то общего повода – если только Вы не считаете верность собственным идеалам и романтичность -поводом. Пустых вполне можно назвать крупным игроком в современном магическом сообществе, но вряд ли их можно назвать фракцией. На Пустых все набрасываются кучей, а те довольно редко соглашаются работать вместе над какой-то задачей, хотя такое тоже бывает, особенное, когда в деле замешан Невилл Синклер или его кабал.

Одна из общих практик Пустых – скорее способ выживания, чем священный принцип – это держать свою магию в рамках естественной и незаметной (subtle and coincidental). Пустые живут на улицах земного, реального мира куда больше, чем любые другие группы магов. Даже до Бури Аватаров у Пустых существовало всего несколько причудливых Миров Горизонт, где они практиковались в особо вульгарных техниках. Если бы не креативное хитроумие и искусная незаметность, то Парадокс прикончил бы Традицию Пустых сразу по её основанию. Из-за такого поведения так называемая «Традиция» оказалась в крайне выгодном положении в современную эпоху. Поскольку Традиции оказались отрезанными от своих старейшин, им приходится учиться приспосабливаться так, как Пустые делали годами. И, что вполне предсказуемо, многие Пустые взяли за горло тех немногих Традиционалистов, которые смогли проглотить свою гордость и обратиться за советом. С другой стороны, многие Пустые приняли этих «потерявшихся» Традиционалистов с распростёртыми объятиями, радуясь свалившимся на них уважению и признательности. Прагматичные кабалы Традиций

быстро усвоили, что Пустые – парни непостоянные; по действиям одной группы нельзя судить о поведении всех остальных.

СИНХРОНИЧНОСТЬ[1] – ТВОЙ ДРУГ

Мягкий подход к магии Пустых может оказаться сложным для игроков, привыкших к непосредственным, простым методам использования способностей своего персонажа. В правильном отыгрыше концепции Пустой не сможет показушничать дешёвой вульгарной магией, как это часто делают персонажи других концепций. Пустые не пускают молнии с кончиков пальцев, не перекидываются в драконов, не обращают вампиров в соляные столбы – ничего из подобного вульгарного бреда. Пустые всегда найдут более мягкие способы разобраться с оказавшейся у них на руках задачей. И дело не в том, что Пустые терпеть не могут Поттеров и Мерлинов: их не терпит реальность. Многих новичков-Пустых забрала Тишина или смерть, поскольку те не научились действовать мягко. Зачем дезинтегрировать Силами машину, если можно ограничиться тонюсеньким разрывом в тормозных шлангах? Зачем вырывать у противника из рук огнестрельное оружие, если таким же эффектом Сил можно вызвать осечку?

Мягкий подход хорош по нескольким причинам. Во-первых: это явное избегание Парадокса. Во вторых: это гарантия, что Ваш персонаж не окажется козлом отпущения за какое-нибудь неудачное стечение обстоятельств. Какого бы результата Вы не хотели добиться при помощи вовремя произошедшей случайности, не один институт смертных не сможет найти ни одной зацепки, связывающей это с Вами. Пацана с улицы, который начнёт швыряться огненными шарами, бдительные копы сразу же утащат в участок, чтобы задать пару вопросов.

Ваши друзья – пассивные и малозаметные эффекты.

Телепатия и чтение мыслей могут быть вульгарными, но у них редко находятся свидетели, если только маг сам не хвастается Спящим о своих действиях. Способности Сфер, ориентированных на чувства, невероятно полезны, когда надо определиться с тем, какие именно можно провести незаметные манипуляции с реальностью.

Быть Пустым Как вы все понимаете, Пустые не выстраивают классических отношений Мастер-Ученик для обучения, как это делают остальные маги. Это бы уничтожило дух независимости и самостоятельности, присущий Традиции Пустых. Из-за передачи учения из поколения в поколения появляются догмы и убеждения – вещи, которых Пустые стараются избегать. Более опытные последователи стараются наоборот подтолкнуть товарищей-Пустых к самостоятельному поиску ответов. В сущности, искать свой собственный путь и создавать уникальную парадигму и означает для молодого мага «быть Пустым». Большинство умудрённых уличных магов осознают, что устраивающие их ответы вполне могут не подойти другим. Если бы Пустой стал тиражировать своё виденье мира и основал бы своё философское направление, то такой Пустой перестал бы быть уникальным. Убеждения и строгие традиции появляются, когда Пробуждённые маги начинают общаться друг с другом. Тот факт, что многие Пустые даже не хотят, чтобы все остальные смотрели на мир подобно им, часто удивляет многих магов, на повестке дня которых помимо поиска истины и всего прочего есть пункт «поделиться этим со всем миром». Возможно, Пустые просто понимают, насколько субъективна наша реальность, причём даже без необходимость извращать свою роль в ней (в отличие от Марадёров).

Просветление и мудрость, за которые сражались, проливая кровь, пот и слёзы, не должны оказаться в руках смертных дураков, которые даже не смогут

оценить их. Для Пустого попытка поделиться секретами вселенной с кем-то, кто не понимает их, лишает всего того личностного смысла, который несли в себе эти прозрения. Как сказал один мудрый старец: «Если кто-то действительно полностью и бесповоротно верит в свою парадигму, то ему не нужно, чтобы остальные принимали её или считали рабочей». Один из признаков, по которым можно отличить Пустого от позера, - это нежелание постоянно спорить и доказывать свою точку зрения.

В субкультурах реального мира полно позеров от Пустых. Они одеваются в чёрное, слушают правильную музыку и вообще живут соответствующе – но не являются по-настоящему Пустыми. Позер, который хочет, чтобы его похлопали по плечу за «потрясающие» идеи, станет посмешищем. В большинстве случаев, позеры настолько увлечены попытками подражать другим, что не могут вспомнить свою настоящую сущность. Намётанный глаз сразу же заметит недостатки позеров. У «Чёрного ворона» или «Пака» или «Среды» или «Ленора» (вставьте любой креативный готичный ник) - у всех у них одна и та же история: они стали одеваться в чёрное, потому что «ненавидели всё это», и, разумеется, были «первыми в школе, кто стал одеваться в чёрное». Они все так говорят. Далее рассказывается про то, откуда они родом, «никто меня не понимает» и завершается всё фонтаном слёз. Подобные личности просто слишком боятся быть посредственными, но у них не хватает храбрости, чтобы думать, говорить или действовать в манере, не устраивающей приличное общество.

В 90-ых у Пустых был период в истории, который можно было бы назвать идейной стычкой со всесокрушающей коммерческой мощью Синдиката. Некоторые из старейшин полагают, что избыток «мрачности и крутизны», который штурмовал десятилетие, начавшееся с гранжа и закончившееся появлением огненных брызг Вудстока, был

спланированной гадкой кампанией Технократии. С тех пор в андеграунде яблоку некуда упасть, поскольку количество позеров резко увеличилось, и появилось Поколение X^2, требующее ответов. Потерянное поколение. Опытные Пустые до сих пор просеивают обездоленные массы, выискивая тех, чьё хитроумие и дерзость достойны, чтобы принять их к себе под крыло.

От идеи всеобщего Возвышении среднестатистическому Пустому становится дурно. Если бы все лакающие пиво, радостно принимающие любую пропаганду безмозглые овцы всего мира вдруг разом получат мудрость и силу, которых они не искали – и не заработали – то вся жизнь сразу стала бы бессмысленной. Концепция личного Возвышения для большинства Пустых кажется не менее абсурдной. Перспектива в один день пробормотать «Эврика!» и сразу же исчезнуть в столпе белого света – это явно эскапистская – не говоря уже о том, что до омерзения идиотская –цель. Есть лишь одна вещь, которую Опустошители задолжали Вселенной: сделать её более романтичной и страстной. Не имеет значения, будет ли это трагичная романтика, героичная романтика или даже саркастичная. Миру грозит потеря своего пыла. Защита последних крупиц страсти и раздувание их будто затухающий уголёк в могучее пламя - вот какая цель объединяет Пустых.

Термин «пустой» интерпретируется Пустыми по-разному. Некоторые считают, что быть пустым – значит осознать, что жизнь бессмысленна, со всем вытекающим эмоциональным отдалением. Это, в целом, центральная «линия партии», которая звучит очень готично и в духе Эдгара По. Но подобное тоскливое стремление – это лишь верхний слой тяги к романтике. Другие фракции Традиции придают слову «пустой» другие значения. Для Пустого мага Сферы Духа, который специализируется в ченнелинге, «пустой» может означать отсутствие веры в то, что у него есть душа. Пустой изнутри, если так будет

понятней. Для него пустота объясняет, откуда у него внутри образовалось место, способное вместить всё, что он пропускает через себя. Для шляющегося по рейвам Пустого-социала, специализирующегося в Сфере Разума, пустота – это состояние сознания. Используя идею пустоты в качестве мантры, он превращает свой собственный разум в пустоту – Дзен.

Пустые как группа никогда не придут к согласию в трактовке «пустоты». Коли на то пошло, они вообще никогда не придут к единодушному решению по какому-либо вопросу, кроме таинства романтики. Эта Традиция, будучи намерено дезорганизованной, сама по себе демонстрирует, что ни одно убеждение и ни одна парадигма не может получить ни всеобщей поддержки, ни отрицания. Возможно, существуют даже Пустые, не верящие в магию. Скорее всего, истинный смысл «пустота» отправится вслед за Невиллом Больше-никогда (создателем термина) в его могилу.

ФРАКЦИИ И ОРГАНИЗАЦИИ

Каждый Пустой находит свою собственную «вещь», свою философию, которую он принимает. Некоторым это даётся легко; они всегда знали, чего именно хотели, и остались при своём мнении. Для других, осознать свою личность – значит перепробовать множество преходящих причуд, пока самая приличная из них не покажется правильной. Кому-то эта самоизбранная парадигма может показаться ненадёжной и вечно меняющеюся, но она будет задавать магии форму так же строго, как любая проверенная временем Традиция. В период, когда Пустой следует какой-то своей причуде, он будет отдаваться ей со всей страстью и не сможет использовать магию без неё (если только он не превзойдёт необходимость в фокусах).

Как бы там ни было, все эти маги-индивидуалисты часто попадают в одну из двух групп: Советники и Революционеры. Те, которые не подпадают под критерии ни одной из них, - это обычно люди из категории «кого волнует и вообще заткнитесь».

Советники (Councilors)

Советники – это Пустые, которых «это» всё-таки волнует, несмотря на всё злостное, упёртое отсутствие цели, к которому так тяготеют многие из их товарищей-Пустых. Все Пустые вполне согласны, что Технократия – это отстой. За немногими исключениями большинство Опустошителей согласятся с тем, что версия реальности, предлагаемая Мародёрами или Нефанди, абсолютно неприемлема. Советники считают Совет Девяти наименьшим изо всех зол магического мира. Эти более оптимистичные Пустые считают, что если им дадут возможность научить эти надменные Традиции техникам, которые не дадут им кануть в Лету, то начнётся новая эра магии. Советники верят, что магия не высыхает – как раз наоборот. Меняется сама магия, и системы забытых культур (методы древних Традиций) утрачивают силу. Эти «бойкие готы» из Традиции часто считают себя героями на прекрасных баррикадах переопределения магии. Они желают поделиться своим духом искания с Традициями, которые по мнению Советников сбиваются со своего пути. Возможно, эти Пустые правы. И если это так, и им удастся убедить своих пресытившихся товарищей, то вскоре в один день в Совете опять будут заседать десятеро… А Технократия лишь ошалело помотает головой

Революционеры (Revolutioners)

Точка зрения Революционера довольно проста. Он смотрит на мир вокруг него, видит грязь,

ржавчину, жадность, озоновые дыры, рейдерские захваты, аферы адвокатов и страховщиков, зомбоящик, насмешка над идеями, которым его учили в школе, пустую трату жизни. От этого ему хочется сказать: «Технократы... Вы отстой!». Затем он смотрит на миллионы, принесённые в жертву во время священных войн. Он смотрит на слепоту и фанатизм религии. Он смотрит на прошлое и настоящее и понимает, что в течение всей человеческой истории религии наслаждались попытками изничтожить друг друга, и он говорит: «Традиции... Вы тоже отстой!». Более того, чтобы увидеть, насколько хуже варианты Мародёров и Нефанди, много ума не потребуется. И со страстным криком тоски он восклицает: «Вы все отстой, вы запороли всю реальность!». Поэтому он отстраняется, пытаясь найти для себя хоть какие-то крупицы магического великолепия.

Ну, вот примерно так думает о сообществе магов среднестатистические Революционеры. При общении с другими магами они сразу ощетиниваются и встают в защитную стойку. Они с распростёртыми объятиями встретят призраков, фей, вампиров, но они ненавидят всех не-Пустых магов. Заведите в одну комнату мага Традиции и Революционера, и Пустой сразу же рассвирепеет в своём нежелании слушать, что бы там не хотел сказать маг Традиции. Они считают, что Традиции относятся к ним так же покровительственно, как всякие представители власти, и они свирепо возмущаются любым попыткам «наставления на путь истинный» со стороны магов Совета. Другими словами, Революционеры с другими магами плохо ладят.

Клики

Среди Пустых существует множество клик различного характера, каждая из которых является

группой личностей, у каждой из которых есть свои идеи о том, как работает мир.

Элементальные клики (Elemental cliques)

Обычно включающие в себя пять человек, элементальные клики сосредотачиваются на групповых ритуалах. Каждый член берёт на себя обязанности и атрибуты одного из элементов. Иногда это западные элементы: огонь, вода, воздух и земля; иногда это восточные элементы: огонь, вода, воздух, металл и дерево. Для членов элементальных клик обычным считается иметь Динамический Аватар. Время от времени члены меняются ролями. Эта практика не позволяет членам ячейки надолго застрять в одной роли.

Разные клики по-разному интерпретируют обязанности каждого элемента. Идея таких клик заключается в том, что испытывая различные элементальные роли у Пустого развиваются различные Сферы. Очевидно, что занимая огненную должность, легко обучится Силам, а элемент земли благоприятен для развития Материи. Опять же, каждая клика интерпретирует метафизику на свой лад, но такая система хорошо работает для групповых ритуалов и развивает круговую поруку, которая в повседневной жизни на улице лишней не будет.

Пантеистические клики (Pantheistic cliques)

Если среди элементальных клик распространены Динамические Аватары, то Аватары Изначальности притягиваются друг к другу и вливаются в социальные группы Пустых. Результатом этого становятся пантеистические клики. Члены пантеистических клик пользуются искажённой вудуистской техникой «скакуна и наездника». В основном они верят, что в результате определённых ритуалов их Аватары обретают контроль над их

разумом, волей и телом. «Пустота заполняется» - так члены пантеистических клик называют ощущение одержимости Аватаром. Когда вся группа делает это в унисон, то некие древние, изначальные сущности, которые знали друг друга тысячелетиями, начинают действовать через фрагменты себя (магов). Является ли это легитимным ченнелингом или же какой-то общей мелодраматичной формой Безмолвия, в которое погружается клика, - доподлинно не известно. Так или иначе, в клике появляется особое единство, когда её члены участвуют в магическом ритуале, во время которого они могут буквально читать друг друга как открытую книгу. Пантеистические клики, наносящие удар как единое целое чрезвычайно эффективны и эффектны.

Каждый член знает своё место и чего ему ожидать от остальных. Недостатком пантеистических клик является то, что они создают прекрасных узконаправленных специалистов, а не всесторонне развитых Пробуждённых. Члены таких клик предпочитают считать себя воплощениями какой-то одной вещи. Ладно, их мощь в выбранной специализации может быть впечатляющей, но без других специалистов, защищающих их слабые месте, их довольно просто вынести поодиночке. Из-за общей парадигмы, которая используется во время ритуалов, Парадокс часто делится на всех членов группы.

Инкогнито (Incognitos)

Настоящий дух революции живёт внутри этих маргиналов. Они развязали чисто тактическую войну с Технократией. Инкогнито считают, что единственный способ одолеть Сообщество Технократии – это уничтожить их общность. Равно как у каждой Традиции есть свои внутренние разногласия, так же и у каждой Конвенции есть свои схизмы. Хотя механический фасад Технократии

представляет её единство нерушимым, Инкогнито верят, что этим всё и ограничивается – фасадом.

Пустая Железная Дорога и Кроты, приближённые к Технократам, направляют информацию к Инкогнито. Сами Инкогнито представляют собой маленькие мозговые центры. Они не видят поле битвы лично; их работа заключается в том, чтобы сидеть в дальних углах кофеен, принадлежащих Пустым по всему миру, накачиваться кофеином и устраивать мозговой штурм, пытаясь столкнуть лбами Конвенции и их цели. Впоследствии, их теории распространяются по Пустой Железной Дороге и доносятся до ушей других клик и ячеек в виде деликатной тактической информации.

На данный момент у Инкогнито несколько стратегий, в основном основанными на вытаскивании на белый свет грязных делишек различных Конвенций, чтобы с ними ознакомились их дружки из Конвенции Нового Мирового Порядка, стравив таким образом членов Содружества. Повёрнутые на контроле психи из НМП не обрадуются, когда узнают, что замышляют остальные.

Разрабатывая свой собственный всемирный заговор, Инкогнито надеются посеять семена раздора и анархии среди врагов. По праву считающиеся истинными мастерами метамагического хаоса, Пустые этого рода-племени всё больше и больше съезжают с катушек. Другие Традиции пристально наблюдают за ними, опасаясь, что они падут в Безмолвие, когда их разум не выдержит груза ментального жонглирования отходами Войны Возвышения.

Вуду-гангста (Voodoo-gangsta)

Это движение Пустых набирало обороты на Американском юге, в частности во время Сухого закона. Хотя далеко не все вуду-гангста - афро-американцы, большинство всё-таки ими являются.

Этот стиль впервые прочно основался рядом с Новым Орлеаном среди дилеров местного самогона – даже не столько из-за зависимости или жажды наживы, а просто потому, что кто-то осмелился запретить им заниматься этим. И до сегодняшнего дня Гангста воплощают героическую романтику преступной жизни «на самом краю» из современных мифов о гангстерах. Хотя изначально эта под-фракция состояла главным образом из практикующих вуду, современное движение (распространившееся по всему свету) унаследовало множество мифов, церемоний и ритуалов у африканских племён. Современные Вуду-гангста обращаются ко всему спектру племенных духов, начиная Папой Геде (Papa Ghede) и заканчивая Пауком Ананси.

Гангста совмещают магию с современным оружием. Большинство современных Гангста чувствуют глубинный благородный позыв защищать неимущих от угнетения эксплуататорами – корни коих обычно можно найти в Технократии. Основными целями являются крэк и другие наркотики, предположительно разработанные Биоинжинерами. И в ночи муравейников Юга(*прим. переводчика* – под «муравейниками» подразумеваются перенаселённые города) часто завязываются перестрелки, когда Гангста сходятся в бою с противоборствующими группировками, которые - сами того не зная - работают на Технократию.

Мастера звука (Sounwave masters)

Крутящие техно и транс Мастера звука являются неотъемлемой частью Пустой Железной дороги и групповых ритуалов, проводимых в ночных клубах. Мастера Звука обычно выделяются своим знанием Сфер Разума и Сил, конвертируя психические мысли (*прим. Переводчика* – /facepalm, масло масляное) и эмоции в звук и обратно. Они устраивают рейвы и ошиваются вокруг андеграунда. Они сидят за

диджейским пультом большинства сборищ Пустых в ночных клубах. Широко известно, что большинство SW-мастеров симпатизируют Совету Девяти. Они открыто торгуют техниками цифровой обработки звука с Адептами Виртуальности и усиливающими внушаемость пороками с Экстатиками. Принимая во внимание то, как работает их искусство, и образ жизни, который они ведут, нетрудно догадаться, почему у Мастера звука есть общие интересы с другими магами, которые помогают им лучше понять выбранную ими форму искусства.

У SW-мастеров есть широкий спектр заклинаний, которые передают информацию по Пустой Железной Дороге. SW-мастера используют импульс, полученный на рейвах и тусовках в ночных клубах, для использования своих техник Разума, считывающих поверхностные мысли толпы. В разуме этой толпы можно почерпнуть различные слухи, информацию, недавно придуманные техники и/или воспоминания о событиях и истории. Когда играет подходящая фокусирующая музыка, SW-мастера могут войти в трансоподобное состояние, позволяющее им ментально просеивать эту информацию, чтобы найти интересующие детали. Вся эта информация в форме мыслей и эмоций затем конвертируется в музыку. Эта музыка настолько пропитана душой SW-мастера, что передаёт сопутствующие мысли и эмоции всем, кто её услышит – в форме абсолютно нового микса, который Мастер создаёт на радиостанции. Живые трансляции с танцпола так же записывают на CD или MP3 или дублируют на Тасс-кассеты. Когда Пустой слышит запись, он ощущает духовный отпечаток. Этот процесс шифрованных коммуникаций является одним из столпов секретности Пустой Железной Дороги.

Путешествующие в поездах (Railroad Riders)

У путешествующих по Пустой Железной Дороге неблагодарная работа. Первым из них был британский гот по имени Сэм-Телеграмма, появившийся на клубной сцене в конце 70-ых. Эти наркоманы Связей (Correspondence) мучают себя, беря на себя Парадокс за гигантские скручивания пространства, лишь для того, чтобы Пустые могли оставаться на связи. Путешествующие в поездах чувствуют романтический азарт, схожий с чувством долга, приписываемым Pony Express на старом Западе. Не считая региональных вечеринок, во время которых проходят крупные сборы Пустых, отдельные клики редко встречаются друг с другом. Члены клик, расположенных по разные стороны океана совсем нечасто видятся друг с другом, если вообще видятся. И именно от Путешественников зависит, смогут ли их товарищи-Пустые идти в ногу со временем и находиться в хорошем контакте друг с другом. Путешествующие в поездах разносят Тасс-кассеты и CD-диски с записями выступлений SW-мастеров. Иногда, глубоко в сознании Путешественников скрываются письма снов, к которым другие нарколептики могут получить доступ, прочитать и ответить. Телепортируясь от капеллы к капелле, Путешествующие в поездах представляют собой образец бродяги, который вечно ходит в гости, но сам никого не принимает.

Эти парни фактически изобрели большинство техник уличного выживания, которые используются Цехом. У них обычно высокие значения Дополнений Контакты и Союзники, и (в качестве способа выживания) они всегда убегают перед лицом битвы, считая свой долг посланника превыше глупой бравады.

Панковские ячейки социальных террористов (Social terrorist punk cells)

Ни один из типов клик не издаёт столько шума и не вызывает столько проблем как панковские ячейки. Им нельзя сказать, что война с Технократией окончена. Для них анархия является религией, а нонконформизм – священным таинством. В отличие от остальных Пустых, которые ведут себя зрело и умно, хардкорные панки ставят во главе угла мускулы и действия. Эти суматошных революционеры специализируются в школах Сфер Жизни, Сил и Энтропии, которые ценятся за грубое разрушение, которое они могут вызвать. На Время также смотрят благоприятно, поскольку оно позволяет быстро нанести повреждения.

Если бы у Пустых была каста воинов, то ими были бы панки. К несчастью, мало кто из панков доживает до того, чтобы стать старейшиной, поскольку фраза «умри на посту» является одной из их мантр. Ещё панки куда больше подрываются на Парадоксе, чем остальные Пустые. Когда насилие сходит на нет, панки тусуются вместе с HIT, мастерами До и им подобными, в отличие от уклончивых готических вариаций Пустого Пути, которые избегают панков из-за проблем, который они неизбежно привлекают.

Кроты (Moles)

Пожалуй, самыми интровертированными из всех Пустых являются Кроты. Кроты не работают ни с одной из клик. Вместо этого они поддерживают отношения с несколькими кликами. В отличие от радикально настроенных собратьев, Кроты ведут себя консервативно. Функцией Крота является подобраться к операциям Технократии настолько близко, насколько это возможно, чтобы внимательно наблюдать и слушать. Кроты – это те немногие Пустые, которые работают с бумагами и в лабораториях. Они притворяются Спящими и разыгрывают из себя дурачков на рабочем месте. Кроты работают почтовыми клерками в отделениях

Синдиката. Они подметают в конференц-залах НМП. Они работники на фабриках Итерации X и медсёстры при докторах Биоинженеров. У Кротов нет ни пирсинга, ни татуировок, они не кричат ни о каких убеждениях, кроме разве что конформистского фасада, - по крайней мере, когда занимаются шпионажем. У Кротов должна быть стальная воля, чтобы оставаться полностью погружённым в Технократическую парадигму, но всё же оставаться пустым.

Посторонние (Outsiders)

Посторонние – это Пустые (в основном Революционеры), которым компания других обитателей ночи кажется привлекательней общения с товарищами-магами. Некоторые Посторонние «по самое нихачу» увязли в вампирских альянсах – и вытекающих из этого схваток с другими альянсами. Пустые, общающиеся с оборотнями оказываются лицом к лицу с соответствующей опасностью. Есть даже одинокие Пустые, которые путешествуют с такими кадрами, как духи мёртвых и полчищами непостоянных олицетворённых грёз.

Тех, кто много общается с Неупокоеными Мертвецами, называют **Дряхлыми** (Gaunts). Готическая культура с её фиксацией на романтике смерти оказывает влияние на магию Пустых. Некромантия – довольно распространённый навык среди магически Пробудившихся, вечно одетых в чёрное, зацикленных на смерти групп Пустых. Однако, в отличие от других форм некромантии истинной магии, стиль Дряхлых обычно направлен на то, чтобы сделать из призрака союзника, а не раба или слугу, и редко оказвыается направлен на принуждение к выполнению собственных требований. По этой причине в жилищах Дряхлых почти всегда водятся приведения – так и задумано. Посторонние Дряхлые – это одно из основных собирающих

информацию подразделений Пустых. Вероятно, усопшие тратят немало времени на наблюдение за живыми… И на общение с Пустыми, которые помогают им в их предприятиях.

Кормушки (Mangers) – это Пустые, которые тусуются с вервольфами и остальными оборотнями. Тем, кто не принадлежит к их роду, заработать доверие у оборотней нелегко. Предположительно, у оборотней есть человеческая родня, в защите и воспитании которых оборотни крайне заинтересованы. Когда кто-то из этого рода Пробуждается, оборотни могут не понять, что именно произошло, но - поскольку они сами являются сверхъестественными существами - у них есть хотя бы малейшее представление. В отличие от других Пустых, у родичей-Кормушек обычно есть мистически подкованные наставники в лице оборотней. И хотя Дары оборотней и магия радикально отличаются друг от друга, у наставников есть как минимум рабочее представление о космологии и оккультизме. Все Кормушки немного компетентны в Сфере Духа, а фокусами обычно становятся ритуалы оборотней.

Пустые, общающиеся с вампирами, получили от своих товарищей прозвище **Пакеты с кровью** (Blood Bags). Пакеты с кровью на удивление редко становятся гулями, зато они часто являются членами вампирского стада. Типичные Пакеты с кровью долго не живут. Чтобы зависать в вампирском обществе надо быть суицидальным психом, полностью повёрнутом на адреналине и обладающим стальными нервами. Несмотря на все эти явные недостатки, у некоторых Пустых стандарты крутизны действительно настолько суровы. Удивительно большое количество совсем-не-слишком-опытных Пустых разучивают пару трюков, которые могут быть полезны вампирам, вроде младшего контроля над огнём или оберега от солнечного света, после чего они отчаливают в ночь, направляясь в Лос-Анджелес, Нью-Йорк или Мехико – прямо как в фильмах – в

поисках друга-вампира. Большинство желающих стать Пакетами с кровью после этого никто не видел. Кое-кто из них действительно умудряется выживать… Некоторое время. Кто-то даже преуспевает в том, чтобы стать «незаменимым магом, которой на улице не валяется» и сидеть за пазухой у какого-нибудь уже много веков не-мёртвого старейшины. Жить в опасности и умереть молодым – это идеал, который некоторые Пустые пытаются претворить в жизнь.

Отношения между Пустыми и феями как-либо охарактеризовать почти невозможно. Эти две группы вполне себе знают друг о друге. Однако, их отношения неоднородны. С одной стороны, ориентированная на мечтания магия – это часть арсенала Пустых, и феям такие мечтатели по душе. Проблема в том, что глубоко внутри, Пустые – эскаписты. Вот почему они возводят для себя этот странный мир, потому что им не нравится то, что с миром делают обе стороны в Войне Возвышения. Когда Подменыш приводит Пустого в мир фей, маг обычно не хочет возвращаться обратно. Пустой становится зависимым от зачарования фей. Оно пробивает их мрачный фасад и ударяет в самое больное место – в их надежды. Зачарованный мир Грёзы представляет собой почти всё то, что Пустой хотел бы видеть в мире настоящем. Тьма темна, свет ослепляющ и никакой приземлённой обывальщины. В то время, как маг Традиции может подвергнуться зачарованию и припомнить мифический век, то Пустые никогда не видели мифического века; для их измученых стоических сердец Грёза настолько захватывает дыхание, что на глаза накатывают слёзы.

Когда зачарование спадает с обычного Спящего, он обычно не помнит ничего. Пустые же выстроили целую парадигму вокруг грёз и видений, поэтому, когда зачарование рассеивается, Опустошители всё помнят. И из-за этого возвращение в реальность

становится ещё мучительней. Зачарование фей может заставить Пустого плясать под их дудку ради очередной дозы. Тех Пустых, которые чересчур много общаются с феями, за глаза называет **Гламуровыми Шлюхами** (Glamour Whores), и пока они витают в облаках, пользы от них никакой. Их товарищи по клике обычно пытаются вывести их из этого состояния.

Мастера

Мастера-Пустые – это самый настоящий парадокс на ножках. Они самые могущественные из Опустошителей, но при этом меньше всего выделяются. Там где молодые Опустошители живут за счёт своей репутации, о старых Пустых ничего неизвестно кроме диких и противоречивых слухов. Хотя Пустые появились на политической арене Пробуждённых относительно недавно, с тех пор прошло уже несколько десятилетий. На каждого молодого Пустого, утверждающего, что именно он первым одел чёрное в 90-ых, пожалуй, найдётся свой неуловимый старейшина, который в таком же возрасте появился на панковской сцене в середине 70-ых – ну, или битник до него, или цыпочки 20-ых годов[3] и так далее.

Вопреки распространённому стереотипу, далеко не всем Пустым двадцать лет с хвостиком (хотя некоторые действительно могут *выглядеть* на этот возраст). Пустота – это не какое-то состояние, которое можно перерасти. Отдельные маги могут начать тусоваться с Пустыми, называть себя Пустыми, а затем впоследствии присоединиться к какой-то Традиции. Такое постоянно случается – но эти маги не были *действительно* Пустыми. Это были временно сбившиеся с пути Вербена или Экстатики или ещё кто-то.

Старейшины Пустых подобны фантомам в ночи. Они появляются на людях, куролесят, потом

отпускают пару глумливых, но от этого не менее правдивых замечаний и вновь исчезают в ночи. Для Мастеров Пустых не редкость иметь высокие значения Дополнения Сокрытия (Arcane). Они, кажется, действительно прутся от своих таинственных идеалов и неимоверно гордятся этим.

Политика клик и общество Пустых

Если у Пустого Пути и есть какой-то аспект, который другие маги совсем не понимают – что Технократы, что Традиционалисты – это внутренняя политика сообщества Пустых. У Пустых нету отношений между наставником и учеником в том виде, в каком они присутствуют в других парадигмах. Как каждый стиль магии мог бы быть уникальным, если бы более опытные Пустые учили новичков всем премудростям и урокам? Этот движущий принцип индивидуальности – вот что во многом определяет личность Пустых. Полное отсутствие доктрины – вот что даёт этим уличным магам гибкость и преимущество над другими магами мира. Пусть каждый Пустой сам всё познаёт, даже если он выберет для этого способ, в котором никто другой не видит смысла.

Во многих отношениях, этот акцент на субъективной реальности и личном мировоззрении схож с философией Мародёров. Однако, в отличие от любого Мародёра, Пустые помнят, что ещё существует групповой консенсус, с которым стоит считаться. С определённой долей смирения и реализма убеждения мага верно служат ему, а на пути у него не возникает Безмолвие, как это происходит с Мародёрами. Пустой маг понимает, что его парадигма уникальна; чтобы сохранить её уникальной, он должен оставить свою правду при себе. В этом отношении Пустые принимают правду так же, как Герметики. Поучения, беготня и пустая болтовня лишь привлекают Парадокс, конфронтации

и, да-да, нежелательное внимание Технократии. Секреты магии зарабатываются тяжёлым трудом. И Пустые никому не отдадут свои.

Вместо формального обучения, старейшины унижают, глумятся и насмехаются над Пустыми. Это первый шаг в индоктринизации. Это огрубение метафорической кожи чем-то напоминает ритуалы «дедовщины» в армии. Большинство более взрослых и опытных адептов не получают от этого никакого удовольствия, но они понимают, что грязь Войны Возвышения куда хуже. Обольстительные *Барраби*, агенты Людей в Чёрном, сбрендившие Мародёры и случайные фанатики Традиций, лежащие в засадах и готовые уничтожать, эксплуатировать или контролировать этих недавно Пробудившихся магов. Чем быстрее они научаться полагаться только на себя и черпать силу в себе, тем для них будет лучше.

На новых Пустых нередко накладывают малые проклятья: для того, чтобы унизить, а не навредить. Эта практика с самого начала принуждает новичков разрабатывать хитрые контрмагические меры. Снаружи подобные практики кажутся детскими и возмутительными. Многие маги Традиций выходят и себя, когда узнают о том, как адепты Пустых воспитывают своих новичков. Внутри, однако, Пустые считают это методом обучения, позволяющим ученикам оставаться при своём мнении. Эти так называемые адепты вообще-то радуются приходу того дня, когда ученик становится учителем и умудряется перехитрить своего старого противника. Как только это происходит, отношения между ними меняются кардинальным образом. Более опытный маг наконец признаёт младшего равным себе. Вот где действительно начинается товарищество Пустых. Уважение – это вещь, которая зарабатывается во время личного общения. Когда двое Пустых впервые встречаются друг с другом, они могут казаться злейшими врагами, которые готовы с цепи сорваться. Эта бравада скрывает первые шаги по вхождению в

доверие. Чем дольше они магически сражаются со случайными неудобствами, тем лучше они узнают, на что способны. Когда они окажутся в настоящей магической схватке с Технократами, агрессивными Традиционалистами или кем-то ещё, у них всё пойдёт как по маслу. Каждый будет знать трюки другого, и будут понимать условные знаки друг друга. Слабости, некогда замеченные в спортивных играх, должны быть защищены во время сражения не на жизнь, а на смерть.

В известной степени, все Пустые носят маски. Каждый Пустой сам оттачивает своё поведение, чтобы казаться мрачным и угрюмым или желчным и кислым – или ещё какая-нибудь крайность. Когда несколько таких масок собираются вместе, они действительно кажутся мелочными в своей взаимной ненависти. Такими их видит Технократия, и, в общем-то, Традиции видят их так же. Однако, Пустые учатся видеть правду за этим танцем масок. Мелочный бунт панков и стычка между эго готов – это всего лишь хорошо надетые личины. Индустриальная злость, приглушеный ангст – это всё оттенки скорлупы. Декорация, стиль, игра в стереотипы.

Внутри, натура Пустого и Аватар обладают мудростью и пониманием, которые не ходят называться. Их нельзя определить в Конвенцию или ограничивать Традицией. Они выбирают свободу от оков названий, титулов и даже самоидентификации. Используя философии и верования, отрицающие категоризацию, это безымянное ничто, которое существует под маской, является ядром парадигмы Пустых. Многие маги считают, что сам термин «Пустой» созвучен пессимизму. Такова ирония кажущегося фасада.

Титулы Пустых точно так же являются всего лишь видимостью. Раз в год Опустошители устраивают большую вечеринку. Раньше она проводилось в Спуске в Сан-Франциско, но тусовка давно вырвалась за пределы Западного Побережья. На ежегодном

праздновании Хэллоуина теперь движуха как на каком-то рейве. На этой вечеринке двое Пустых – мужчина и женщина – выбираются королём и королевой года. Это шуточные титулы. Единственное, что король и королева получают с этого, - это прибавка к репутации. Если бы они попытались приказывать командным тоном, то им бы быстро показали средний палец и указали, куда следует катиться «их величеству». Король и королева выбираются в зависимости от известности или магической шутки, которую они тайно провернули, или даже просто за красивые глаза. Обязанностей у короля и королевы крайне мало, но они могут действовать на нервы царской особе Пустого, который просто хочет, чтобы его оставили в покое.

Король и королева обязаны появляться на всех официальных советах Традиций. Когда Совету Девяти требуется представители от Пустых (как будто у них есть такая должность), то именно король или королева должны там появиться. Чтобы всё было гармонично – а может, просто так повелось изначально, Пустые сами не уверены – один из пары является Революционером, а второй – Советником. Разумеется, когда король и королева вместе появляются на глазах у Совета Девяти, они неизбежно начинают спорить по каждому вопросу, давая Традициям возможность пристально понаблюдать за Путём Пустоты.

Общество Пустых существует в самом сердце контркультуры. Везде, где есть фрики, городские банды, андеграундные идеи и бушующие сцены ночных клубов, там есть Пустые. Несколько причин, продиктованных здравым смыслом, заставляют цех обитать в такой обстановке. Во-первых, контркультура по определению стремится быть противоположностью доминантной культуре. Другими словами, фрики, готы и панки – даже Спящие – обладают куда более открытым сознанием, чем истинно консервативные Спящие, мозги которых

промыты пропагандой Нового Мирового Порядка и Синдиката. Контркультура вскармливает такие вещи как приостановка неверия[4], революционное сознание и, да, небольшое поставление реальности под вопрос. Проще говоря, окружив себя чудно́й контркультурой, в которой эксцентричность считается нормой, Пустые меньше рискуют навлечь на себя Парадокс. Вместо того, чтобы убегать на дальние рубежи Умбры в попытке скрыться от Парадокса, как это всегда делали Традиции и Конвенции (а теперь расплачиваются за это), пустые остаются в обществе и держаться привязанными к реальному миру – хотя, лишь часть его открыта для странностей. Вот почему раньше у Пустых было так мало Миров Горизонта. Разумеется, в старые деньки у ориентированных на Сферу Духа магов было несколько уютных местечек, в которых можно было позависать. Вот только в наши дни ни один настоящий Пустой не захочет надолго оставлять комфорт кофейни/книжного магазина или энергию танцпола в ночном клубе.

Пустые работают не в иерархичной, формальной организации, а в кликах и кружках. Для того, чтобы клика превратилась в сильный круг требуется определённый «химический процесс». Его нельзя форсировать. Недавно Пробудившиеся Опустошители поначалу стремятся объединяться в клики друг с другом, в основном ради поддержки и из необходимости, учитывая, сколько старейшин «собираются поиметь их». Эти новые рекруты рано или поздно попадут в свой собственный круг. Некогда напористый новичок обводит вокруг пальца несколько магов старой закалки и зарабатывает себе репутацию. Вокруг него начинает формироваться кружок. Единственные Пустые, которым не удаётся найти себе нишу, - это те, что всё ещё пытаются втираться в доверие лестью и не научились танцу масок. Но на самом деле, это просто Сироты, которые носят чёрное. Они совсем не Пустые.

Пустая Железная Дорога

Пустая Железная Дорога – это обширная сеть Пустых, которая использует магию, слухи, граффити, символику и почту (как обычную, так и электронную), чтобы держать всех на связи. Информация передаётся от ячейки к ячейке множеством путей. Местные специалисты Разума принимают информацию по ментальным каналам, часто через сны. Опустошителей, чувствительных к Духу, посещают призраки или другие типы духов. Сложные технологии хорошо служат Железной Дороге там, где с музыкой передаётся большой объём информации. У каждого Пустого есть своя роль в Железной Дороге. Некоторые Пустые, предрасположенные к Связям и Времени, используют сложные методики предсказаний, чтобы доставить детали событий, происходящих в отдалённых областях. Пустые адепты Разума приносят обрывки знаний, полученных во время пассивных телепатических сканов. Пустые нарколептики сохраняют полученные сведения и сценарии в виде тщательно продуманных сновидений. Дряхлые Пустые собирают наблюдения призраков, которые видят невидимое. Учитывая невероятную гибкость Пустых, когда они приступают к коллективной детективной работе, нужная информация просто появляется из ниоткуда и отправляется к Пустому, сделавшему запрос. Это и есть так называемая Пустая Железная Дорога.

Единственный метод, которым Пустые не пользуются для обмена своей работой и проницательностью, - это обычное общение. Не считая того, что хвастаться собственными магическими достоинствами считается дурным тоном, но напрямую спрашивать Пустого о его компетенции в Сферах тоже считается чрезвычайной невоспитанностью. Философия Пустых во многом вращается вокруг незаметности, таинственности и секретности. С другой стороны рассказы о чужих

достижениях поддерживают жизнь в традиции Романтичности. К примеру, Невилл Больше-Никогда никогда не рассказывает о своих историях, если только его не спросят напрямую; да и то, в таких случаях он чаще всего отказывает. Между созданием современного мифа и наглым бахвальством есть тонкая грань. Репутация должна говорить за себя. Мифу нужно дать время, чтобы его начали рассказывать, а легенде нужно время, чтобы раскрыться.

Фокусы Пустых

Макияж

Выдержанное и контролируемое поведение – вот ключ к тому, как впечатлить других людей. Различные радикальные формы макияжа и гардероба хорошо подходят для тихих эффектов Разума вроде Отпечатка Эмоций или Эмпатической Проекции. Использование таких эффектов в большинстве своём незаметно. Ритуал «оштукатуривания» (тихая активация Чистого Разума) – это распространённая и приемлемая форма ментальной подготовки к предстоящей ситуации.

Одежда

Когда Опустошители только начинают встречаться лицом к лицу с паранормальными явлениями на регулярной основе, их подсознательный якорь проверки реальности облачается в знакомые одеяния самовыражения. Для мужчин нередки кожаные френчи, размалёванные всевозможными высказываниями или картинками, а то и вовсе полностью кожаные пальто. Среди женщин предпочтение отдаётся плащам, специальным «выражающим внутреннюю суть» ожерельям и даже платьям или паре магических

ботинок. Эти символичные выражения на самом деле являются для Пустых фокусами Основ, и не просто мистическими фокусами – многие Пустые относятся к этим неотъемлемым частям одеяния так же трепетно, как Герметики относятся к Истинным Именам.

Татуировки

Ещё более символичными, чем символы на одежде, являются символы, нанесённые на себя. Взгляд Пустых на татуировки не так уж отличается от примитивных ритуалов Толкователей грёз или Эвтанатосов. На коже Пустого под попсовыми чернилами скрываются всевозможные мистические символы. «Метка» мистической жизни Опустошителя нанесена не его кожу. Старейшины Пустых часто могут просто взглянуть на кожу другого Опустошителя и узнать о нём не меньше, чем Герметик, услышавший полное имя и титул одного из членов Ордена.

На виду обычно оказываются изображения Аватара мага, каким он его себе представляет. По мере роста Пустого в силе и мастерстве, на его коже появляются знаки и символы его стиля. У практиков Разума на теле обычно нанесено хотя бы несколько глаз. Практикующие Энтропию отдают предпочтение Старухе с косой, игральным картам, костям или изображениям черепов, хотя девушки часто склоняются к анкам и паукам на паутине Судьбы. Капли крови, а может изображения мускулов и костей выдают адептов Жизни. У специалистов Времени отметки часто ускользают от понимания других: песочные часы и куранты недостаточно тонки; у них стоит искать что-то вроде изображений старых богов времени или свечей. Адепты Сил откровенно выделяются языками красного, жёлтого, синего и фиолетового пламени, окутывающего руки и тело. Маги Материи обычно наносят на себя какой-нибудь круг: пентаграмму, монету, шаманское

колесо[5], а может где-нибудь на виду окажется змея, кусающая себя за хвост. Для практикующих Связи главным является не суть изображения, а его расположение: у них рисунки обычно находятся на ступнях, кончиках пальцев или суставах. У магов Духа, которые из чистого интереса, затаив дыхание, тыкали палочкой в Бурю Аватаров, одни из самых странных татуировок. Они украшают себя символическими изображениями (будто логотипами) духов, которых они пропускают через себя. Чудн*ы*е мотивы огранённых камней и черепов с костями нередко возникают у тех, кто общается с мёртвыми. И, наконец, есть сфера Основ – те из Пустых, что являются магами Основ, обычно оказываются человеком с чернилами и машинкой.

У использования татуировки в качестве фокуса есть множество преимуществ. Татуировку не так-то легко отнять у её обладателя. Чтобы лишить Пустого его татуировки потребуется жестокое вырезание, хирургическое вмешательство или вульгарный эффект Жизни. И это при том, что противник вообще поймёт, что татуировка связана с силой. В наши дни татуировки стали таким же распространённым зрелищем, как песок в пустыне. Они куда менее заметны, громоздки или запретны, чем большинство распространённых фокусов, которыми пользуются Традиции и Технократия. В некоторой степени именно этим объясняется то, что в глазах среднестатистического мага, не разбирающегося в формах и стилях Пустых, Опустошители берут силу из ниоткуда.

Ювелирные изделия

Пожалуй, самым распространённым фокусом для Пустых будут ювелирные изделия. Иконка, болтающаяся на конце чёрного шнура – это символ самовосприятия. Браслеты, серьги, кольца в носу – каждый из этих предметов несёт для Пустого

символический смысл – становятся незаметным, но могущественным фокусом. Эти техники во многом были позаимствованы и эклектически совмещены Пустыми. Чётки, герметические кулоны, пентаграммы, висящие на шее, и различные другие формы практик, используемые Традициями, вдохновляли Пустых на создание своих аксессуаров.

Символические побрякушки

Выражение «сойдёт и так» можно считать девизом Пустых в плане поиска подходящего компонента для заклинания в моменты крайней нужды. Вместо того, чтобы выбрать статичную формулу заклинания, которой надо строго следовать, Опустошитель просто подбирает подходящий образ, попавшийся на глаза, на лету создавая причудливые жесты для ритуалов. Если Вам надо провести в марте ритуал наподобие Самайна[6], то можно просто украсить дом в стиле Хэллоуина. Выпустите на свет разрушительную мощь Энтропии, используя резиновый палец игрушечной Кали. Призовите целебную силу Вавилонской богини Иштар при помощи пластиковой травы и яйца из розового зефира. Это всего лишь несколько примеров, как чудаческие приземлённые вещи могут использоваться как фокусы для магии.

СИМВОЛИЗМ

У каждого Пустого мага есть символы и объекты, которыми он дорожит. Кто-то может отождествлять себя с каким-то тотемным животным, вроде ворона, волка или кота. Другие могут выражать себя через символы магических животных, таких как драконы, сирены или сфинксы. Ну и, наконец, есть такие, кто предпочитает в качестве основной своей тематики религиозную культуру, будь то Католицизм, мистицизм Дальнего Востока, Вуду или Викка. Маг покрывает себя выражениями этих частей своей

личности. Они часто становятся талисманами, устройствами или фетишами. Маг иногда выбирает себе новое имя, основываясь на том, какой из символов с ним общается.

Пример: Пустой вызывает элементаля, но он заменил некоторые детали ритуала, на которых стал бы настаивать член Ордена. Вместо правильно раскрашенной и расположенной-в-соответствие-с-днём пентаграммой, которой бы воспользовался бы Орден Гермеса, Пустой взял серебряный доллар и нарисовал на нём сигил чёрной тушью для глаз. Вместо благословлённого, очищенного клинка Герметиков, Пустой использовал свой перочинный ножик. Там, где Герметик поднял бы свой посох к Югу и произнёс бы тайные имена, Пустой взял свой огненный жезл – сигарету – поджёг её, позволив разрушающему огню жечь его лёгкие, пока он выдыхает кольца дыма. В то время, когда Герметик бы поднял свою серебряную чашу в посвящении Западу, Опустошитель поворочается и сделает ещё один глоток своего любимого кофе.

В обоих случаях один и тот же Эффект достигается путём проведения специфичной церемонии. Для Герметика этот ритуал требует медитации, очищенного места проведения – обычно дом или капелла, отгороженная от глаз не-Пробуждённых. Пустой же в свою очередь выполняет похожий ритуал в торговом центре среди свидетелей, умудряясь не выделяться из толпы; никто в торговом центре не заметит ничего необычного.

Как можно легко предположить, такой «бастардизированный» ритуал приходится не по духу многим консервативным мистикам. Многие «олдскульные» члены Ордена Гермеса, Вербены и Небесного хора считают такие ритуалы насмешкой надо всем, за что они борются.

Однако, Опустошитель не всегда может свободно мешать и перетасовывать ингредиенты, когда ему этого захочется. Как только он определится со стилем работы, ему придётся придерживаться его. Он уже не сможет поменять решение и заменить кофе в «серебряной чаше» на Кока-Колу. Изменчивые методы приводят к изменчивым результатам.

Фокусы попсового оккультизма

Таро: позаимствованные у Традиций, карты Таро стали для Пустых бесценным инструментом и фокусом. Ведь через них можно увидеть будущее (Время), определить архетипы людей вокруг (Дух) и даже обрести чувство себя (Основы). Разные стили и парадигмы Пустых используют Таро по-разному; некоторые читают расклады, другие просто вытягивают случайную карту и понимают, как применить результат. Пустой может подобрать несколько специфичных старших аркан, которые помогут им визуализировать Воплощение для ритуала Духа. Некоторые Опустошители даже утверждают, что их Аватарами являются карты из колоды и простое тасование может определить «кто есть кто» в любой ситуации.

Ченнелинг это техника, представленная мириадами различных форм и типов. Есть те, кто пропускает через себя одного конкретного духа, те, кто пропускает нескольких знакомых духов и те, кто стал известен как духовное такси.

Те, кто работают с одним конкретным духом, обычно оказываются проводниками для своего Аватара в самом прямом смысле. Личность мага «уходит в сторонку», не сильно отличаясь от симптома множественных личностей, и могущественное существо, прикованное к магу, берёт на себя контроль. Нередко, в первые годы Пробуждённой жизни Пустого, только у проводимого

духа получается творить магию. Магу приходится полностью сдаться духу. Этот конкретный фокус может быть социально проблематичным. С точки зрения психологии, Пустой знает, что такое «приличное общество»; он понимает, когда не стоит показывать некоторые аспекты своей личности. А вот могущественный дух магии – Аватар – в свою очередь не знает никаких рамок поведения. Из-за этого, перед тем, как он выпустит на поверхность сверхъестественные силы, магу приходится ждать, пока он не окажется в одиночестве или в компании своих товарищей по клике, знающих, что просачивается наружу.

У медиума, работающего с набором духов, есть свои преимущества и свои проблемы. Первым из полезных аспектов этой разновидности фокуса является большое количество информации и ресурсов в распоряжении мага. Пока маг пропускает через себя одного духа, другие могут быть заняты сбором различной информации. К способностям каждого духа, как сверхъестественным, так и нет, можно взывать при необходимости. Разумеется, такие типы Пустых обычно хорошо осведомлены о всеразличных вещах ввиду своих уникальных ресурсов. Самым большим неудобством такого вида ченнелинга являются моменты, в которые духи начинают ссориться между собой. Когда такое случается, Пустого начинают буквально раздирать на части. Каждый из духов может оседлать смертное тело мага. Если они начнут спорить о тайм-шере, то магу придётся сражаться за самоконтроль на нескольких фронтах. Такие случаи редки, но когда они всё-таки происходят, то это калечит магические способности данного мага.

Для тех же, кто пропускает через себя всё, что попадётся под руку, мир является странным и непредсказуемым местом. Они утверждают, что феномен «медиума» является следствием полной «пустоты», в прямом смысле этого слова. Когда

внутри нет сопротивляющейся души, то любой дух готов воспользоваться предоставленной возможностью материализоваться. Единственной хорошей стороной такой техники является раскрытие мага перед множеством метафизичеких сущностей. Если он сможет с этим справиться, то такой маг-духовный-турникет быстро накаливает Знание Духов (Spirit Lore). А вот недостатков у этого фокуса много. Каждый день становится сражением за душу и тело. Пустому, который использует этот способ, очень трудно не привлекать к себе внимание в публичных местах. В дополнение к этому, такие всадники хаоса часто оказываются главными кандидатами на Безмолвие, поскольку их чувство самосознания и так в самом лучшем случае крайне незначительно.

Разумеется, некоторые Пустые полностью исследовали все из вышеперечисленных способов ченнелинга. Открытый для всех медиум может со временем набрать себе группы проверенных духов, которые будут отгонять остальных охочих до тела сущностей. Маг, общающийся со знакомыми духами может в итоге решить вложить всю свою волю и магическую мощь в кого-то одного. Из-за подобного разброса в подходе к общению с духами, Пустые как единая фракция завязала много контактов и познакомилась различными духами из различных миров. Пропускаемый дух может быть призраком-кукловодом, а может быть природным элементалем из Средней Умбры. Сущность, овладевающая телом мага, может быть воплощённой абстракцией из Верхней Умбры, а может быть просто Аватаром самого мага. Пустые достаточно тесно общаются друг с другом, чтобы знать о различных классификациях духов и их различиях в силе. Со временем медиумы начинают понимать, что различные духи обитают в различных мирах и существуют по разным законам.

Сеансы – это неплохой способ для ориентированных на Дух магов делиться информацией со своими товарищами по клике.

Обычно медиум использует ритуал группового сеанса, чтобы поделиться опытом общения с существами по ту сторону Барьера. Сеансы обычно формализированы и крайне ритуалистичны, а так же включают в себя другие фокусы: от кристальных шаров до говорящих досок «уиджя» [7].

Арканология, она же метафизика, - это горячая тема для разговоров в большинстве кругов общения Пустых. И, хотя у них нет единой теории реальности, эти интеллектуалы – сохраняя открытость для любых возможностей и вероятностей – разумно помнят, что не стоит какую-либо теорию абсолютной. Этот постоянный поиск постоянно держит арканологов занятыми исследованиями всевозможных взглядов на устройство мира. Некоторые Пустые выбирают себе любимый концепт и встраивают его в свой стиль магии. Этим идеям, нередко позаимствованным у Девяти Традиций, неизменно придаётся различный спин. Бесконечные часы, потраченные на то, чтобы внимательно взвесить все субъективные взгляды на реальность считается своего рода развлечением среди Опустошителей. Большинство из опубликованных достижений философских трактатов (от Карла Юнга до Ницше) повлияли на арканалогию Пустых. Пожалуй, арканология показывает эклективность Пустых лучше, чем любой другой фокус. Разумеется, многие Пустые выражают согласие с несогласием по поводу арканологии. Играя роль своеобразного «адвоката дьявола» друг для друга, вместо того, чтобы напрямую оспаривать обоснованность концепта в ожесточённом споре, они продвигают свою базу знаний.

Обыгрывая стереотип мага, многие Пустые создают и украшают свои **книги заклинаний**. Содержимым этих «книг теней» обычно является совокупность заметок, стихов, идей и журнала, в котором маг записывает свои мысли по поводу самой магии. Иногда это совсем незаметные дневники, написанные шариковой ручкой. А случается так, что

Пустой решает «приодеть» свои книги заклинаний, создавая персонализированные гримуары с украшенной обложкой, толстыми страницами и тайными шифрами. Иногда в таких книгах встречаются пассажи, которые Пустой написал гусиным пером и чернилами, сделанными по тайному рецепту. Эти привязанные к владельцу вещи очень важны для Пустого, который их создал. Одержимые секретностью Пустые, прячут налагают на свои книги обереги и замки, чтобы сокрыть от других глубоко личную информацию.

Руны и сигили – это достаточно эзотерические знаки, чтобы Пустые обошли их вниманием. Герметики не единственные, кто использует древние символы, буквы и языки для творения волшбы. Иногда пригоршня рун бросается для предсказания (Время и Связи) или руны с подходящим символическим значением можно добавить в сложный ритуал, чтобы получить необходимый эффект. Руна, символизирующая рост и здоровье, может облегчить ритуал Жизни, а та, что символизирует силу и войну, может потребоваться для ритуала Сил. Почти у каждой древней цивилизации было столько пиктограмм и глифов, что количество возможных применений рун почти безгранично.

Астрология для некоторых Пустых – это нечто большее, чем просто фокус; это парадигма в себе. Специалисты арканологии часто изучают язык астрологии как Западную, так и Восточную – чтобы обеспечить себя распространённым запасом слов для описания абстрактных наблюдений. Натальные карты – это расчёты того, «где и когда» небесные тела располагаются относительно друг друга в соответствии с датой и местом рождения мага. Некоторые арканологи считают этот уникальный, определяющий момент некой судьбоносной записью на лике вселенной. Когда этим арканологом стало известно о том, что многие из этих небесных тел на

самом деле являются царствами в мирах духов, в которых другие маги создали свои реальности и живут там, то Пустые начали относиться к астрологии серьёзней. Хотя у Пустых нет какой-то единой Сферы специализации, астрологический прогноз Пустого часто показывает, к какой Сфере наиболее предрасположен маг. Преобладание огненных знаков показывает превосходство в Силах, в то время как влияние воздуха может указать на прирождённый талант к Разуму. Астрология в той или иной форме всегда будет важным фактором в жизни элементальных клик, которые часто используют небесные циклы для определения времени своих ритуалов и ротации элементальных функций.

По своей сути, магия Пустых подталкивает каждого из своих адептов к созданию и демонстрации уникального понимания магии. Как уже было сказано ранее, парадигма Пустых уникальна в своём роде и поэтому каждый стиль магии будет отличен от предыдущего. При разработке концепции персонажа стоит уделить много внимания созданию уникального стиля магии, парадигмы и Аватара.

Фамильяры

Пустые обычно стремятся получить фамильяров, которые бы отражали их романтический взгляд на магию, но при этом могли бы сойти за домашних питомцев в современном мире.

Кошки: чёрный кот – пожалуй, самый распространённый из фамильяров, которого только может получить Пустой. Чёрные коты несут тёмную атмосферу «невезения», а ещё они невероятно распространены в городах. Верный кот, который спит на крыльце местной кофейни не привлечёт столько же внимания, сколько гомункулус, который ездит на Вашей шляпе, как Вы на автобусе. По неизвестным причинам чёрные коты, кажется, тянутся к Пустым.

Возможно, подобное притягивает подобное. Не все коты-фамильяры у Пустых чёрные – просто большая их часть.

Крысы: для Пустого, который живёт на улице, не найдётся лучшего учителя выживания, чем крыса-фамильяр. Крысы видят в всё в городских декорациях. Крысы, умеющие размышлять и говорить, узнают различные вещи о городе, в котором они обитают. Не так уж редко среди крыс-фамильяров обнаруживается способность общаться с обычными уличными грызунами. Далеко не одна важная деталь была передана по Пустой Железной Дороге при помощи крыс.

Змеи и ящерицы: фамильяры-рептилии нередко оказываются сварливыми по натуре и постоянно ворчат, особенно о погоде и температуре. И хотя им требуется долгий и нудный сон, довольная рептилия может предоставить несколько преимуществ. Рептилии много знают. Нет ничего необычного в том, что фамильяр-ящерица вспоминает события, происходившие до её рождения, даже насчёт легенд о драконах. Змеи-фамильяры обычно могут ясно вспомнить особенности Ацтекского, Аборигенского, Шумерского и Египетского мистицизма, который иначе просто бы затерялся в песках времени. Неизвестно, связано ли эти прозрения как-то с тем, что рептилии считаются воплощением мудрости, или же это результат некой генетической памяти.

Вор*о*ны и в*о*роны: благодаря поэтам былых эпох, ни одно животное так не символизирует Готический романтизм, как большая чёрная птица. У Американских Пустых обычно можно найти ворону, а у Европейских – ворона, в основном из-за повадок и ореала обитания. Пустые с большой чёрной птицей в качестве фамильяра обычно считают их своими лучшими друзьями. Верность пускает глубокие корни; крылатый фамильяр становится главным наперсником мага, знающим его самые потаённые мысли. Большие птицы-фамильяры обычно могут

засечь своим птичьи глазом других обладателей магии.

Совы: у сов-фамильяров обычно развиты те же способности по ощущению магии, что у ворон и воронов, но они совершенно по-другому ведут себя. Они обычно выбирают хардкорных, интеллектуальных Пустых. Они бегло владеют несколькими языками и твёрдо становятся в позицию учителя по отношению к магу. Пустой, плохо отзывающийся о своей сове, - не такая уж и редкость. Они ведут себя покровительственно и им трудно угодить, но они мудрые и знающие существа, у которых Пустой может многому научиться.

Собаки: большие, тёмные собаки скорее всего выберут Пустого. Пускай пёс и не самый умный из возможных фамильяров, его можно считать самым бдительным. Псы-фамильяры стремятся защитить своих хозяев. У них обычно намётанный глаз на безопасность, а с их острым обонянием их (равно как и хозяев) трудно застать врасплох.

Заклинания

Исчезновение в переулке (Alley vanish) (••• Связи, ••• Разум)

Даунтаун перенаселённых городов Мира Тьмы – это тёмные и извивающиеся лабиринты переулков, украшенные неоновыми вывесками и граффити. Опустошитель, будучи на своей территории и знающий этот маленький трюк, может обмануть, отправить не в ту сторону или стряхнуть любого, сидящего у него на хвосте. Это заклинание является смесью искривления пространства и влияния на чувство направления преследователя, после его применения создаётся впечатление, что переулок проглотил Пустого, скрывающегося от погони.

Это заклинание случайно, если применяется не на глазах у преследователя и если преследователь может заметить какой-то путь побега, которым маг мог воспользоваться («Проклятье, он, должно быть, запрыгнул на этот мусорный бак, ухватился за пожарную лестницу и перемахнул через забор. Мне его теперь не догнать»). Если персонаж исчезает в тупике, из которого физически никак нельзя было сбежать, то Эффект является вульгарным.

Состаривание (Antiquing) (••• Энтропия, ••••Материя, ••Основы)

Кое-кто, познакомившись с Пустыми, начинает задумываться: «А откуда у этих вечно безработных беспризорников появляются деньги на самые крутые готические аксессуары?». В их ночлежках и студиях постоянно развешены всякие штучки и декорации, будто сошедшие прямо с кадров лучших голливудских ужастиков. То, как эта шпана умудряется доставать антикварные канделябры и катафалки с завешенными чёрной драпировкой окнами и при этом спать весь день и заигрывать с Синдикатом ради денег, - это тайна Пустых. Состаривание позволяет им найти в комиссионке, гаражной распродаже или барахолке вещь, которая может быть совсем не рабочей, сломанной и/или забытой. Этот мусор, приобретённый за гроши, затем преобразуется магией, которая превращает чужой мусор в бесценные сокровища Пустых.

Система: это заклинание представляет собой сложную комбинацию восстановления узоров Материи, обращение вспять разложения и вливание Квинтэссенции, чтобы создать что-то из ничего. Результатом становится экстравагантная готическая вещь за скромные деньги. Не все предметы требуют все Сферы, но чем больше их используется, тем более экстравагантный предмет будет создан или восстановлен.

Эффект является случайным, если выполняется длительное время и вдалеке от чужих глаз. Если объекты восстанавливаются моментально или у кого-то на виду, то Эффект считается вульгарным.

Быть невидимым (Being invisivle) (••• Силы, ••• Разум)

Способность оставаться незамеченным жизненно необходима любому Пустому, занимающемуся слежкой или очутившемуся в неприятной ситуации. Это заклинание создаёт игру теней, скрывающую присутствие мага. Дополнительно, испускается ментальный импульс, заставляющий всех вокруг смотреть в другую сторону. Чуточку трюкачества, немножко отвлечения, Быть невидимым незаметно. Однако, если маг начинает передвигаться – делает полный шаг или более – то Эффект отменяется, и остальные могут смотреть в сторону мага и замечать его.

Выклянчить доллар у Вселенной (Bum a dollar from the Universe) (•• Энтропия, •• Материя)

В большинстве своём Пустые терпеть не могут играть в придуманные Технократией игры с деньгами. Однако, они не могут не признать, что без этого двигателя торговли им не прожить. Вот и появилось это заклинание. Пустой, использующий его, может найти деньги – пусть и не целый чемодан с баблом, но на жизнь хватит. Это эффективная и вполне себе случайная (coincidental) техника выживания. Люди постоянно теряют деньги; Пустой просто оказывается тем самым парнем, который находит улетевшие купюры и укатившиеся монетки. Будет это полтинник, на который можно перекусить, или же сотня, которой можно заплатить бомбиле, -

простым усилием воли Пустой может найти себе средства для выживания на улице.

Ореол крутизны (Cool glamour) (••Разум)

Это заклинание Пустых сопровождает их утренний туалет. Это ритуал, во время которого Пустой уделяет своему внешнему виду ещё больше внимания, чем обычно. Ореол Крутизны создаёт некий ментальный импульс, передающийся наблюдателям и вызывающий в них благоговение и трепет.

Система: Пока это заклинание активно, игрок Пустого может сделать бросок Внешность + Убеждение (сложность равна Силе воли цели), чтобы его персонаж показался крутым, самоуверенным и могущественным. Подверженные воздействию этого эффекта будут чувствовать желание выказывать Пустому уважение, признавая его ауру впечатляющей таинственности.

Поймать волну толпы (Crowd surfing) (•••• Разум)

На концертах, вечеринках или любых других событиях, когда много народа собирается в одном месте, вибрации достаточны сильны, чтобы поймать волну толпы. Воздвигая фасад из отточенной крутизны, элегантно покуривая сигарету, сёрфер закрывает глаза и видит план эмоций. Намерения и подавленные мысли вздымаются и падают в океане разума, увенчанные волнами эмоций и внутренних голосов. Пустой адепт Разума лишь ходит вокруг этой сцены, ментально погружаясь и анализируя местное «кто есть кто», узнавая «кто с кем» и что думает «тот о том». Его разум правит астральной доской для сёрфинга, позволяя сёрферу толпы поймать волну на любом мероприятии.

Чашка Джо[8] (Cup of Joe) (•••• Основы)

Одна из самых распространённых разновидностей переноса, распределения и поглощения Квинтэссенции приняла форму этой кофейной церемонии. Кофе является очень частым фокусом для Основ, и далеко не один Узел Пустых существует под прикрытием кофейни.

Система: В напиток, содержащий кофеин (даже в колу, если кто-то хочет выделиться) можно влить количество Квинтэссенции, равное уровню Арете персонажа. При последующем поглощении, этот «живительный напиток» считается Тассом, поступающим непосредственно в организм мага.

Тёмный переулок (Dark streets) (•• Энтропия, ••Силы)

Это заклинание позволяет создать полог тьмы, укутывающий улицу, на которой сейчас находиться маг, позволяя ему избегать лишних встреч или скрыть свои приметы. Это заклинание можно считать случайным, если маг просто заставляет фонари гаснуть или работать с перебоями, когда он проходит мимо, - фонари в городе постоянно работают с перебоями.

Система: успехи, набранные при активации заклинания, могут быть прибавлены к броскам Скрытности в течение сцены, пока свет приглушён.

Путешествие по железной дороге (Riding the railroad) (••• или •••• Связи)

Это заклинание было разработано телепортирующимися Пустыми, чтобы «прыгать» между капеллами и постоялыми дворами Традиции по всему миру. К сожалению, подобное перемещение всегда вульгарно, но чем меньше свидетелей, тем меньше начисляется парадокса. Парадокс обычно принимает форму физического истощения из-за

пересечения часовых поясов и после нескольких путешествий появляется необходимость хорошенько выспаться.

Путешественники по железной дороге могут перевозить с собой багаж. Рюкзаки, чемоданы и барсетки, наполненные корреспонденцией встречаются не так уж редко. Часто путешественники тратят несколько дней в одном месте, чтобы ввести членов клики, у которой он гостит, в курс дела при помощи магических и не-магических средств. Путешествующие по Пустой Железной Дороге находятся в постоянном движении, и многие из них часто учат Разум и Дух в качестве вторичных Сфер, чтобы ещё лучше переносить, получать и доставлять «почту».

Система: Со Сферой Связей третьего уровня маг может переместить себя. С четырьмя он может взять попутчиков или большие предметы, хотя это также потребует Сфер Жизни и Материи (в зависимости от ситуации).

Прыжки по крышам (Rooftop leap) (••• Силы, ••• Жизнь)

Уличные панки-Опустошители обожают прыгать по крышам, как это многие делали в детстве. А агрессивные панки-Опустошители считают это заклинание проявлением смелости и обрядом посвящения. В результате этого со временем клики панков, патрулирующие улицы накачивают себе мышцы на ногах, чтобы лучше отталкиваться. Эта мышечная масса вкупе с очень незаметным изменением импульса позволяет таким уличным бандам с лёгкостью выполнять прыжки, которым бы позавидовали некоторые фильмы про боевые искусства.

Запах контроля (Scent of control) (••• Жизнь, •• Разум)

Некоторые Пустые (особенно те, что шляются по клубам) могут вырабатывать из своих потовых желез вещества, стимулирующие определённые действия. Всеразличные спрятанные послания – начиная от «возжелай меня» и заканчивая «оставь меня в покое» или «защити меня» - передаются через пахучие гормоны, чтобы вызывать в других бессознательное подчинение. Чтобы это сработало придётся сильно попотеть, но активный танец, длительная пробежка и даже секс могут стать действиями, активирующими феромоны.

Обстоятельства помогут Вам определить, является ли Эффект вульгарным или случайным, - хотя цель обычно не догадывается, что запах может повлиять на её чувства, сильная и неожиданная эмоция не пройдёт незамеченной. Проецирование послания «Защити меня» менту, который Вас преследует, будет считаться чем-то вульгарным. С другой стороны, проецирование «Возжелай меня» во время полового акта будет вполне случайным.

Передача звука/мыслей (Sound/thought transfer) (•• Силы, ••• Разум)

Некоторые звуки вызывают определённые мысли и эмоции. Пустые усовершенствовали эту идею и теперь применяют её повсеместно. Пакет информации – будь то история, закодированное послание или же тайный слух – может быть вложена и магически сокрыта в определённом наборе звуковых волн, обычно музыке или голосовой записи. Звуковые волны могут быть записаны любыми путями. Позже, когда звук начинает проигрываться, он начинает порождать в разуме слушателя образы вложенной информации. Передача звука/мыслей – это лучший выбор, доступный Пустым, которые хотят сообщить друг другу что-то, не предназначенное для чужих ушей. Рейвы, ночные клубы, пиратские радиостанции, даже обменники аудиокассет и CD-

дисков служат в качестве частей сложной системы, при помощи которой Пустые обмениваются знаниями. Информация, содержащаяся в музыке, служит для Пустых чем-то вроде чёрного рынка слухов. Эффект считается случайным («мы понимаем, что заложено в музыку»).

Засечь человека (Spot the Man) (• Связи, •Жизнь, • Материя, • Основы)

Это заклинание используется Пустыми на улице, чтобы засечь врагов. Обычно оно применяется в отношении неуместно выглядящих людей. Очень часто проверяются мужчины в чёрных костюмах и солнцезащитных очках, а ещё чёрные седаны.

Система: при удачном броске это заклинание выявляет Техномагические имплантаты у цели, равно как присутствие субстанции, известной как «примиум». Это заклинание считается случайным.

Призвать туман (Summon the fog) (••• Материя)

Это заклинание призывает крайне пугающий и таинственный туман, чтобы приукрасить проводимый ритуал или скрыть своё присутствие. Этот туман может обеспечить укрытие, безопасность и конфиденциальность.

Система: полный список эффектов тумана остаётся на усмотрение Рассказчика. Среди прочего может быть повышение сложности бросков Восприятия или понижение сложности бросков Скрытности, в зависимости от успешности Эффекта.

Эффект может быть как случайным, так и вульгарным, в зависимости от местности и обстоятельств. Рано утром в Сан Франциско, в Туманных Горах или в предрассветном Лондоне туман почти наверняка будет расценен как обычное явление. В пустынях Американского юго-запада или же днём в городе туман – это маловероятное

событие. Чем медленнее сгущается туман, тем он менее вульгарен.

Пульс светофора (Traffic pulse) (•• Энтропия, •• Силы)

Для тех, кто решил слушать музыку города, существует определённая структура – ритм, если хотите – во всём этом гудении и жужжании моторов. Овладев Пульсом светофора, маг может регулировать время переключения светофора, менять плотность движения и даже вызывать или предотвращать небольшие ДТП. Для мага, буквально живущего на улице, Пульс светофора может стать очень полезным магическим инструментом.

Векст[9] (Vext) (•• Энтропия, ••• Время)

Пожалуй, самым полезным из всех проклятий Пустых можно назвать могучий Векст. Векст используется исключительно на врагов и никогда на сопернике-Опустошителе. Цель начинает страдать от серии мелких неудач и злоключений – всё идёт наперекосяк, а выверенные планы рушатся прямо на глазах. Когда Пустые оказываются втянуты в войну (магическую или же какую-то другую), Векст обычно применяется на врага за пару дней до нанесения удара.

Система: цель этого заклинания становится примером работы Законов Мерфи на количество дней, равное количеству успехов в броске Арете. Пока количество неудач не превзойдёт уровень нормальности, Эффект считается случайным.

Мы туда доберёмся (We`ll get there) (•Связи, •• Энтропия)

Этот трюк позволяет не потеряться в том сюрреалистичном лабиринте, который представляют из себя городские переулки, в которых обитают

Пустые. Совмещая хорошее чувство направления с определённой толикой везения, маг может внезапно прийти туда, куда он намеревался или где ему нужно быть.

Система: пока маг представляет себе, куда он идёт («нужно дойти до дома Тедда»), одного успеха достаточно, чтобы направить его в нужном направлении и не свернуть с пути. Дополнительные успехи могут намекнуть магу о коротких путях, которыми можно срезать путь. Это заклинание является случайной магией; самого названия достаточно, чтобы незаметно провернуть этот Эффект.

Надписи на стенах (Writings on the wall) (• Материя, ••• Разум)

Граффити – это одно из наречий Пустых. Все эти разноцветные каракули и странные, смахивающие на буквы символы, нередко украшающие тёмные углы, часто оказываются зашифрованными Надписями на стенах, оставленных Пустыми. Эта техника схожа со старым языком бездомных. Пустые используют этот язык, чтобы дать понять другим членам Традиции что к чему в этой местности – кому принадлежит территория, кого стоит остерегаться, где встречаться. Отметки могут указывать на расположение сверхъестественных существ. Любая информация об области лежит как на ладони перед теми, кто знает язык краски из баллончиков.

Система: один успех позволяет передать основную суть сообщения любому Пустому, который его увидит («Осторожно: логово оборотня»). Дополнительные успехи позволяют добавить нюансы и усложнить послание («Остерегайтесь: в канализации под мостом обитает Костегрыз»). Это заклинание случайно, хотя часто незаконно.

Некромантия Пустых

Для пустых некромантия – это техника для общения с Неупокоенными Мертвецами. Измождённые Пустые (некроманты) берут на себя заботу о своих почивших друзьях, ухаживая за их так называемыми Оковами. Взамен, Измождённые получают защиту и дружбу иномировых сущностей. Чтобы получить от недавно почившего человека советы и защиту, Измождённым иногда приходиться выполнять некоторые требования. Иногда они включают в себя защиту других людей и предметов, связанных с призраком. В других случаях надо помочь приведению разыскать и ощутить вещи, которые что-то для него значили в предыдущей жизни.

Самым мощным аспектом некромантии Пустых является множество союзников, которых она позволяет получить. Во многих случаях призрак может прикрыть мага каким-то сверхъестественным эффектом, освобождая мага от необходимости применять магию, спасая его таким образом от Парадокса. Наблюдатели могут решить, что маг «произнёс магическую формулу», заставив стены кровоточить, а комнату наполниться вонью, делая из себя волшебного отморозка. К тому же, такой психологический прессинг вполне может помочь Измождённому в убеждении.

Примечание: магу стоит избегать применения Эффектов Сферы Энтропии в Землях Теней, Спектры и Тени сбегаются на них, как акулы на кусок мяса.

Шар оков (Fetter ball) (•• Основы, •••• Дух)

Это заклинание создает постоянную связь между духом и Измождённым Пустым (бесплатные Оковы 1-го уровня для Призрака). Призрак должен участвовать в ритуале по доброй воле и хотеть «подписать» контракт. Подобное сковывание нельзя

относиться легкомысленно. Как только пакт будет заключён, а написанное соглашение скатано в шар, маг покрывает его воском от свечи. Призрачные способности призрака не могут повлиять на Шар Оков, а восковая сфера становится фокусом для будущих Эффектов некромантии.

Если это заклинание выполнено без наблюдателей, то оно случайно. Если профаном удаётся понаблюдать за ритуалом с бумагой и воском, то Эффект вульгарен.

Кровь из камня (••• Жизнь, •••• Разум, •••• Дух)

Измождённые вскоре понимают, что их почившие друзья плохо ладят сами с собой. Время от времени бедная душа может психануть и стать крайне саморазрушительной в том или ином аспекте. Это выражается в разрушении всех тех вещей, к которым она прежде страстно относилась – включая мага. Кровь из камня помогает облегчить этот груз из наполненного болью ангста, давящего на призрака. Когда признаки большого катарсиса указывают на неизбежность – наблюдение, которое можно сделать лишь досконально зная, что на уме у призрака – это заклинание обычно приводится в действие.

Маг протыкает иглой Шар оков. Призрак обычно начинает ныть по этому поводу и препятствовать ритуалу. Это как выпороть ребёнка; будет много стонов и визга. Как только первые несколько слоёв воска будут проткнуты, заклинание начнёт превращать чистую негативную энергию в кровавые стигматы, льющиеся из шара. Маг собирает кровь в чашу. Пока чистая душевная боль в виде эктоплазмической собирается, призрак начинает приходить в себя. Как только последние капли крови вытекут наружу, а призрак будет казаться настолько психологически здоровым, насколько им может быть мертвец, кровавый ангст сжигается в чаше, в

которую он был собран, с добавлением достаточного количества серы. Пахнет это всё довольно мерзко и плохо выветривается, зато позволяет призрачному компаньону сохранять здравый рассудок и трезвую память. Сами призраки называют этот трюк «наказанием» и обычно очень благодарны магу после завершения ритуала.

Это заклинание всегда вульгарно, поэтому его лучше выполнять в уединённой обстановке.

Зрение тени (Shadow sight) (• Связи, •Энтропия, • Разум, • Дух)

Способность заглянуть на Тот Свет – это одно из первых заклинаний, которому обучается новичок, желающий общаться с мёртвыми. Это заклинание не только позволяет Изможденному видеть мёртвых, он также может воспринимать Земли Теней так, как их видят Призраки. Сюрреалистичная и мрачная чёрно-белая обстановка, которую видят призраки, позволяет им – и магам, пользующимся данным заклинанием – узреть слабые места в зданиях и предметах, а так же видеть «ауру» живых существ и предметов. Сосредоточившись на определённом призраке, Изможденный Пустой может ещё увидеть злую чернильно-чёрную тень, которая постоянно стоит за спиной неупокоенной души.

Убежище от шторма (Shelter from the storm) (• Энтропия, ••••Основы, •••• Дух)

Точно так же, как в Умбре есть великая Буря Аватаров, в Подземном Мире существует великий вихрь. Применение этого заклинания позволяет Изможденному превратить комнату или небольшое здание во временное убежище от бушующего вихря.

Система: один успех создает Убежище первого уровня. Каждый дополнительный успех увеличивает уровень убежища. Поскольку для глаза профана

даже сам вихрь остаётся невидимым, то это заклинание всегда случайно.

Голос сквозь пустоту (Voice across the void) (•• Связи, ••• Разум, ••• Дух)

Используя Шар оков в качестве фокуса, маг может общаться с призраком, заключившим контракт шара, где бы тот не находился в мире духов. Сообщение, посылаемое через связь Оков, носит характер психического импульса. Таким образом, Пустому некроманту не приходиться формально призывать призрака, отрывая его от дел, чтобы проконсультироваться у него.

Система: один успех обеспечивает двустороннее общение между магом и духом-контрактником, какое бы расстояние их не разделяло. Однако, призрак не обязан отвечать на какие-либо вопросы и может хранить молчание, но при этом он не может закрыться от чужого голоса. Эффект случаен, если общение происходит без свидетелей.

Онейромантия

Власть над снами – это очень недооценённая и гибкая область применения магии. Прозванные «нарколептиками», хозяева снов достигают пика своей магической мощи, когда засыпают. У большинства нарколептиков Пустых есть Дополнение Грёза. Одним из самых явных преимуществ использования магии посредством сна является минимальный уровень Парадокса, а Эффекты обычно случайны – во сне может произойти всё, что угодно. Онейромантия явно ограничена тем, что на реальный мир она влияет мало. И всё же, во сне можно обмениваться сообщениями и даже получать какие-то задания от духов.

Нарколептики неизбежно сталкиваются с Дивным Народцем. Феи подобно мотылькам, слетающимся на пламя, притягиваются к Пустым создателям грёз.

Когда Пустой онейромант попадает под зачарование феи, то он испытывает нечто, описываемое как полное погружение в виртуальную реальность. Пребывание в Грёзе сделало бога Снов – Морфея – иконой в философии Пустых, не менее важной, чем старуха с косой.

Зачарованные нарколептики (иногда называемые за глаза гламуровыми шлюхами) утверждают, что все их заклинания «креативных снов» Сфер Разума, Духа и Основ работают только в фазе быстрого сна, явно представляя собой магию узоров в мире фей. Многие грезящие Пустые отправляются на поиски очередной дозы зачарования, когда старое спадает (а это происходит неизбежно). Когда их поведение выходит за пределы нормы, другим Пустым приходиться силой оттаскивать их от убийства драконов и игры в Питера Пена – прямо как компьютерных игроманов.

Опасной стороной заигрывания со вселенскими силами креативности – которые представляют собой Грёзу и её обитатели – это душевный надлом. Безмолвие, Бедлам, называйте как хотите – маги, которые вмешиваются и начинают управлять потоками таких сил проходят процесс, который ментально извращает их. Специалисты в сфере сновидений подобны богам в Грёзе, а их смертная, реальная личность начинает ломаться и оказывается брошеной, будто бы домом для Пустого в мире Пробуждённых является сон. Застрявшие во сне обычно кататоничны в реальном мире. Преодолеть такое безумия не легче, чем наркотическую ломку.

Дополнительную информацию о Подменышах и Грёзе Вы можете найти в книгах **Подменыш: Грёза** и **Сияющее Воинство** для системы MET.

Пьеса во сне (Dream play) (••• Разум, •• Основы, •• Время)

Некоторые считают странные формы магических представлений авангардом креативности. Режиссёр

снов тратит некоторое время на медитацию и представляет себе сценарий. Что-то вроде грубого сюжета для книги «создай своё приключение» или набросок для компьютерной игры, а детали дополняют ощущение и настроение произведения. После длительных часов медитации, ментально удерживая запутанный, чокнутый конструкт в памяти, режиссёр снов обращается к клике, чтобы сделать их своей публикой. Ночные посиделки – это простой способ использования данного заклинания – после того, как все участники заснут. Создатель становится режиссёром, а публика занимает места актёров. Пьеса во сне начинается разыгрываться подобно интерактивному фильму, испытанному вживую. Когда опускается дымчатый занавес, то актёры и режиссёр просыпаются, сохраняя все воспоминания, но хотя дарёному коню в зубу не смотрят, все приключения оказываются лишь сном.

Запуск сценариев (Running scenario) (•• Энтропия, •••• Разум, •• Время; требует как минимум первый уровень Дополнения Грёза)

Пока нарколептик спит как обычный человек, он может растянуть свою фазу быстрого сна, которая обычно длиться несколько минут, до нескольких часов, фактически давая магу недели субъективного времени. Используя контроль над сном, нарколептики создают необходимые условия для своих исследований. Имея доступ к массивному объёму информации посредством Дополнения Грёза, можно испытать, понаблюдать и обдумать бесконечные варианты вероятностей и симуляций. Когда нарколептик пробуждается от своего сна, у него оказывается точный синопсис вероятностей исхода различных сценариев действий и некоторые

временные навыки (благодаря Дополнению Грёза), отображающие проведение данного исследования.

Система: маг получают подходящую Способность, связанную со сном, её уровень равен количеству успехов или уровню Дополнения Грёза (выбирается меньшее).

ТАЛИСМАНЫ

Зеркальце

Талисман 2-го уровня

Это маленькое антикварное раскладное зеркальце из меди витиевато украшено, оставаясь при этом скромным. Не считая явной пользы от переносной косметички (обязательной для любого гота), это зеркало можно использовать в качестве «хрустального шара» и наблюдать через него за различными местами по аналогии с соответствующим Эффектом Связей. Радиус обзора составляет одну милю, если только владелец не может увеличить его при помощи своих собственных познаний в Сфере Связей.

Рецепт священного абсента от Римбода

Талисман 3-го уровня

Этот талисман на самом деле представляет собой уникальный свиток. Информация со свитка была скопирована, но попытки воспользоваться ею без оригинала на руках (а он написан на староанглийском) претерпевают крах. Надлежащая формула создаёт тёмно-зелёный напиток, который будучи испитым понижает текущий уровень Барьера на 4 при попытках увидеть или пообщаться с другими мирами на время действия эффекта – своего рода «расстройство чувств» (обратите внимание, что это не распространяется на выход в Умбру). Процесс создания абсента долог и трудоёмок. Для него требуются специальные травы, из определённых областей мира, собранные в определённое время.

Один лишь сбор ингредиентов займёт месяц. Священный абсент может быть сделан тем, кто владеет тремя уровнями в Сфере Духа и обладает хотя бы базовым пониманием алхимии времён Возрождения. Эффект от напитка действует около шести часов. После того, как всё это Умбральное путешествие закончится, маг будет вынужден сделать успешный бросок на Выносливость (сложность 8) или же будет плохо себя чувствовать на протяжении следующих двух дней.

Тасс-кассеты

Талисман 1-го уровня

Этим маленьким аудиокассетам, сделанным в кустарных условиях можно найти несколько применений. Любой Пустой маг с тремя уровнями в Сфере Основ может влить в любую из них одну единицу Квинтэссенции и передать её как Тасс товарищу по клике. Также заклинание Передачи звука/мысли позволяет записывать на неё зашифрованную информацию для последующей передачи другим кликам. Тасс-кассеты – это один из важнейших элементов Пустой Железной Дороги.

[1]Синхроничность (синхронистичность) — термин, введённый швейцарским психологом и мыслителем К. Г. Юнгом в одноименной статье. Юнг противопоставляет синхронистичность фундаментальному физическому принципу причинности и описывает синхронистичность как постоянно действующий в природе творческий принцип, упорядочивающий события «нефизическим» (непричинным) путём, только на основании их смысла. Несмотря на то, что термин

«синхронистичность», на первый взгляд, предполагает одновременность, Юнг использует его в гораздо более широком смысле, относя к любой «нефизической» (неочевидной) взаимосвязи событий, независимо от их разделённости во времени и пространстве. Введение синхронистичности Юнг использует при рассмотрении различных спорных, с точки зрения современной академической науки, явлений и теорий, объясняющих эти явления: телепатии, астрологии, странных совпадений, ясновидения, действия магических практик, поведения пчёл и даже переживаний пациентов в состоянии клинической смерти. © Wiki

[2] - Поколение X — термин, применяемый к поколениям людей, родившихся в разных странах с 1965 по 1982 гг.

[3] – в оригинале – «Flapper», подоробнее тут: http://en.wikipedia.org/wiki/Flapper

[4] - Приостановка неверия — такое состояние сознания, вовлечённость, когда человек перестаёт ощущать, что произведение (книга, фильм, игра, представление) есть что-то искусственное, ненастоящее, и начинает воспринимать его как нечто действительное, происходящее в реальном мире. © Wiki

[5] - http://mostitsky_en_ru.academic.ru/20231/Medicine_Wheel

[6] - кельтский праздник окончания уборки урожая. Знаменовал собой окончание одного сельскохозяйственного года и начало следующего

[7] - доска для спиритических сеансов с нанесенными на неё буквами алфавита, цифрами от 1 до 9 и нулем, словами «да» и «нет» и со специальной планшеткой-указателем.

[8] – просторечное название для кофе.

[9] – персонаж одноимённого комикса, являвшийся богом неудач.

Глава Третья: Личности Пустых

С Красой – но тленною – она живет;
С Веселостью – прижавшей на прощанье
Персты к устам; и с Радостью, чей мед
Едва пригубишь – и найдешь страданье.
Да, Меланхолии алтарь стоит
Во храме, Наслажденью посвященном;
Он зрим тому, кто раздавить сумеет
Плод Радости на нёбе утонченном:
Ее печали власть душа вкусит
И перейдет навек в ее трофеи.

Джон Китс, «Ода меланхолии» (перевод Ивана Лихачёва)

Вы слышали сказку о Белоснежке и Семи Готах? Про Угрюмого, Здоровяка, Наглеца, Красавчика, Ненавистника, Умника и Задиру? Действие происходит в городских джунглях – лесу, полном опасных хищников и ловушек. Конечно же, там есть злая мачеха, которая мучает героев. Принц сначала ведёт себя глупо, но постепенно понимает, что к чему, и объединяется с Семью Готами, чтобы спасти Белоснежку. Это трогательная, манящая сказка, но вряд ли она закончится хэппи-эндом.

Стереотипы Готов в определённые моменты могут подойти определённым Опустошителям, но явно не всегда и не всем. С годами готы не только изменились и переросли во что-то большое, но также позволили вступать в свои круги всем, кто готов потратить время и энергию на самовыражение. Если Опустошитель хочет показываться на людях, будучи замотанным в красный полиэтилен, или одетым в пошлый анимешный косплей, то его примут с распростёртыми объятиями. В ауру мрачности, витавшей вокруг готов в 1990-ых, проникли цвета. Те, кто сделал эту субкультуру такой, какая она есть

сейчас, уже выросли. Им теперь за тридцать и они теперь более здраво смотрят на мир, его ужасы и его романтику. Некоторые из них даже улыбаются иногда. Иногда. Эти старшие готы продолжают вести за собой субкультуру, но появляется новое поколение, и субкультура развивается.

Опустошители не предъявляют права на культуру готов. Скорее, они понимают, что она развивалась естественным, органичным образом. Они лишь удобрили для неё почву. Традиция Пустых видела развитие субкультуры по ходу мировой истории. Современные готы – это лишь крайний отросток, новейшая версия романтиков. И хотя она не единожды меняла свой внешний вид, её виднейшие деятели оставались в сущности такими же, будь то Спящие или Пробуждённые.

Традиции недооценивают Пустых. Они их не понимают, и лишь поэтому Пустые всё ещё существуют. Они считают их негодяями и потакающим своим капризам детьми, которые думают, что быть молодым и глупым – это круто. Они не видят, насколько глубоко уходят корни Традиции Пустых. Её вообще мало кто называет Традицией Пустых. Им кажется, что для этого скопища глупых, неорганизованных недомерков называться Традицией будет слишком большой честью. Большинство магов-Традиционалистов предпочитают называть их Сиротами. Они считают, что это название больше подходит этому разношёрстной своре иконоборцев.

Маги Традиций недооценивают вклад Пустых в войну против Технократии, поскольку они не понимают ценность «пассивного воздействия фактом существования» или другими словами «подачи примера для подражания». Они не уловили разницу между Действием и Пребыванием. Так, маги Традиций не улавливают нюансы философии и стойкой силы, которой обладают Пустые как группа.

Поскольку Пустые ставят перед собой цель «Быть», то двух одинаковых Опустошителей не существует. Они не одеваются одинаково, что бы там не утверждали различные сплетники, и мыслят они не одинаково. Чтобы стать Пустым, Вам не нужно проходить испытание или выжить в ходе обряда посвящения. Всё, что Вам надо, - это определиться, чем Вы являетесь, и быть этим. Традиция Пустых как единое целое не прогоняет никого прочь, хотя некоторые клики наверняка могут так поступить. Это противоречит самой сути Пустых. Как кто-то может запретить Вам быть самим собой? Почти каждый может найти свою нишу в этой «не-организации» Сирот, которую представляет из себя Традиция Пустых. А те, кто никуда не вписываются - не сильно переживают, если кто-то пытается поставить их на место – и от этого они не становятся менее пустыми, чем остальные.

Пустой народ

В Традиции Пустых каждый хочет кем-то стать. В этом вся «фишка». *Кто я? Как мне облагородить себя? Как мне объяснить другим моё понимание своего идеального образа?* Пустые создают социальные лестницы и поднимаются по ним, будто это естественное продолжение их постоянных попыток самоопределения. По этим же самым причинам они нередко судят других слишком строго. *Что мне нравится? Ну, вот это мне не нравится. И она мне не нравится. Так что так.*

Мало кто смог забраться на верхнюю ступень социальной пирамиды. Те, кто там оказались, потратили десятилетия на создание легенд, чтобы достичь этого. Как можно стать легендой при жизни? Эти Опустошители покажут Вам.

Невилл Синклер Больше-никогда

Предыстория: Никто ничего не знает о Пробуждении Невилла. Он держит это в тайне, а Анаис оберегает его секрет. Некоторые утверждают, что он жил как минимум с XV века. Другие даже утверждают, что тогда были с ним знакомы, а он носил другую личину и по-другому себя вёл. Невилл не отрицает и не опровергает эти слухи, хотя опять же находятся люди, которые говорят, что в разговорах с Невиллом иногда проскакивают (намеренно?) детали о старых встречах, о которых он не мог знать, если бы только не жил в те времена. Куда бы Невилл не пошёл, у местных Сирот всегда оказывается пища для разговоров на несколько дней вперёд. *Кто он? Сколько ему лет? Что он видел? Кого он знает? Как он это делает? Зачем?*

Полу-задокументированная история Невилла начинается с истоков XX века, когда он основал первый кабал Пустых. Связав свою судьбу с судьбами других, он прочно закрепился в учебниках истории. Он оставался верен своему кабалу в течение всего двадцатого века, а теперь и двадцать первого. Изначально кабал включал в себя Анаис Шевалье, Петро ди Генуя, Жозефу де Эспронседа (см. ниже), Чистоту и Болотного Златоцвета (погиб). Недавно к нему присоединились и другие члены, включая Барона и Пенни Ужасающую. Они все живут в Сан-Франциско. Их часовня называется «Спуск» - клуб, спрятанный где-то там, где его могут найти лишь приглашённые на мероприятие (см. Главу Один: «ПОЕХАЛИ: ПУСТЫЕ МЕСТА»).

Образ: здравый смысл подсказывает нам, что Невилл умеет перемещать свою душу и Аватар из одного тела в другое. Он нечасто делает это. В конце концов, это портит его репутацию, ведь ему приходиться каждый раз восстанавливать свой старый имидж при новом лице. На текущий момент Невилл обитает в теле высокого, измождённого мужчины. Когда он переместился в эту оболочку, он взял себе имя «Больше-никогда». Он носит волосы до

плеч на старый манер и красит их в чёрный цвет. В его вкусе костюмы, которые бы больше подошли первому десятилетию двадцатого века.

Советы по отыгрышу: Невилл – юрист, и говорит он соответственно. Он держится с чувством неоспоримого превосходства, не терпит банальностей и не принимает возражения от кого-то кроме членов его кабала. Если он не почувствует должного уважения к себе, то просто встанет и уйдёт, закончив разговор. У Невилла есть целая сеть контактов благодаря Пустой Железной Дороге. Он по имени знает людей, с которыми никогда не встречался, поскольку услышал о них на Дороге. Его разум подобен капкану и память редко подводит его. Невилл - отец Пустых, но он не добрый отец. Он мало кому доверяет. Он придёт на помощь любому Опустошителю, да и любому другому тоже, раз уж на то пошло, если проблема действительно серьёзна и будет стоить потраченного на неё времени. Он подаёт пример для подражания. Он может проявить свою более человечную сторону перед членами своего кабала, но на глазах посторонних людей он потеряет бдительность только в крайне напряжённых ситуациях. Невилл никогда не забывает про легенду, которую про него складывают, и всячески старается поддерживать её.

Фракция: Не принадлежит ни к одной

Энергия: Динамичная

Натура: Фанатик

Маска: Брюзга

Атрибуты: Сила 2, Ловкость 3, Выносливость 5, Обаяние 2, Манипулирование 5, Внешность 3, Восприятие 5, Интеллект 4, Сообразительность 4

Способности: Бдительность 5, Осведомлённость 3, Космология 5, Культура 4, Уклонение 2, Загадки 3, Этикет 3, Экспрессия 2, Инструктаж 4, Интуиция 4, Запугивание 3, Юриспруденция 5, Лидерство 3, Лингвистика (Немецкий, Французский, Голландский, Греческий, Латынь) 5, Знания (Подменыши) 1, Знания

(Гару) 2, Знания (Сородичи) 2, Знания (Мародёры) 2, Знания (Нефанди) 3, Знания (Технократы) 3, Знания (Традиции) 5, Медицина 1, Медитация 5, Оккультизм 4, Скрытность 3, Хитрость 4, Выживание 1

Дополнения: Союзники 3, Сокрытие 5, Аватар 3, Капелла 3, Судьба 1, Грёза 2, Узел 2, Ресурсы 3, Святилище 2

Арете: 5

Сферы: Связи 5, Энтропия 2, Силы 3, Жизнь 5, Материя 2, Разум 3, Основы 3, Дух 2, Время 3

Сила воли: 9

Квинтэссенция: 8

Парадокс: 5

Резонанс: (Динамичный) Командующий, (Энтропийный) Беспощадный, (Статичный) Спокойный.

Пенни Ужасающая

Предыстория: Пенни была странным ребёнком. У неё никак не получалось вписаться в окружающий мир, впрочем, мало у кого из Пустых это получалось. В подростковом возрасте она не переставала ужасно ссориться с родителями. Её мать была алкоголичкой. Папаша ходил налево. На свой 13-ый день рождения Пенни на вечеринке провела свой первый сеанс. Она и ещё пять девочек уселись в круг в своих пижамах и воззвали к духу Джима Моррисона. Он так и не ответил, зато откликнулось что-то иное. Оно до смерти напугало всех девочек в комнате – кроме Пенни. С того дня Пенни была на грани Пробуждения. Иногда она ныряла за эту черту, но её Аватар так и не пробудился. Она взялась карты таро и начала читать книги о колдовстве и оккультизме. Этим она баловалась несколько лет.

Затем, в возрасте шестнадцати лет Пенни серьёзно принялась за дело. Дети в школе всегда глумились над ней. Её это достало. Пухленькая и

несчастная, страдающая от ужасного проявления угревой сыпи, Пенни начала швыряться заклинаниями. Молодая и наивная, она не понимала всей серьёзности своих поступков. Пенни отомстила. К счастью, на тот момент она лишь окунула свой мизинчик в бассейн магии.

Однако, этой капли магии, что была в ней, было достаточно, чтобы её фамильяр смог её учуять. В один день чёрный кот забрался к ней в окно. Пенни тогда только-только стукнуло восемнадцать лет, и она уехала из дома, чтобы жить отдельно от родителей в своей подвальной студии. От неё пахло мокрой псиной, но Пенни безумно гордилась ей. А вот кошка же была более чем недовольна тем фактом, что юная магесса – *его* юная магесса – живёт в такой нищете. Но Пенни всегда кормила кота до отвала, как бы мало денег у неё не оставалось на себя. Она практиковалась в колдовстве, вживалась в роль и украшала свою обитель, будто это была пещера, населённая пауками и летучими мышами.

Однажды в одном старом книжном магазине Пенни нашла одну старую книгу. В ней были заклинания. Одно из заклинаний обещало привлечь любовника. Пенни выполнила инструкции и уже была готова применить заклинание, когда кот забрался на книгу – как это обычно делают коты. Как любой другой кот он уселся там и поднял взгляд на хозяйку. В отличие от других котов он заговорил. Он сказал: «Ты не хочешь делать это».

И Пенни пересекла черту, погрузившись в бассейн магии, который до этого момента она лишь чуть-чуть касалась. Её Аватар взбух. С тех пор они с мистером Мистоффель неразлучны - к большому огорчению его предыдущей хозяйки. Она так и не произнесла любовный заговор.

С тех пор прошли десятилетия. Вскоре после своего Пробуждения, Пенни стала частым гостем в постоялом дворе для Сирот. Там она встретила Невилла, и он сразу же увидел в ней что-то

особенное. Он взял её к себе под крыло, и в конечном счёте, когда он начал основывать в Сан Франциско капеллу «Спуск», она помогла ему. Она живёт там вместе с членами кабала и помогает поддерживать там порядок. Урождённая Пенелопа Анна Дрыжковски, после Пробуждения она взяла себе имя Пенни Ужасающая.

Образ: Пенни одевается в чёрные Викторианское платья, которые застёгивается до самой шеи и доходят до пят. Однако, она привносит в них её собственный стиль. Она обожает корсеты, но вместо того, чтобы носить их под платьем, она надевает их поверх. Пенни подводит свои глаза сурьмой. На её бледной коже до сих пор есть чуть заметные следы от прыщей, но она скрывает их молочно-белым макияжем. Мистер Мистоффель любит сидеть на плече у Пенни, хотя на людях она возит его в своей старомодной докторской сумке.

Советы по отыгрышу: Пенни прекрасно говорит на английском и редко пользуется сленгом. У неё изысканные манеры, которые возвращают нас в старые времена, хотя сама она родилась в 1973 году. Это придаёт ей педантичность Старого Света, из-за которой она выглядит серьёзной и взрослой. Пока кто-нибудь не перейдёт ей дорогу, она ведёт себя дружелюбно и уважительно. Когда она огрызается, её язычок становится очень острым, так что может даже посрамить мистера Мистоффеля. Она не материться и не обзывается. Обычно её подколки остаются незамеченными, если только среди слушателей не найдётся кого-то умнее среднестатистичного быдла.

Фракция: Не принадлежит ни к одной

Энергия: Узорная

Натура: Командир

Маска: Гедонист

Атрибуты: Сила 2, Ловкость 2, Выносливость 3, Обаяние 5, Манипулирование 3, Внешность 4, Восприятие 4, Интеллект 5, Сообразительность 3

Способности: Бдительность 3, Осведомлённость 4, Культура (Романтизм) 5, Вождение 2, Загадки 5, Этикет 2, Экспрессия 4, Инструктаж 4, Интуиция 3, Лидерство 2, Лингвистика (Французский, Немецкий, Греческий) 3, Знание (Гару) 1, Знание (Сородичи) 1, Знание (Мародёры) 1, Знание (Нефанди) 1, Знание (Традиции) 2, Знание (Технократия) 1, Медитация 4, Оккультизм 5, Исследования 5

Дополнения: Союзники 3, Сокрытие 3, Аватар 2, Капелла 3, Грёза 2, Фамильяр 5, Библиотека 5, Наставник 3, Узел 2, Святилище 2

Арете: 5

Сферы: Связи 4, Силы 2, Жизнь 1, Материя 1, Разум 1, Основы 2, Дух 3, Время 3

Сила воли: 6

Квинтэссенция: 6

Парадокс: 4

Резонанс: (Динамичный) Любопытный, (Статичный) Предсказуемый

Жозефа де Эспронседа

Предыстория: Жозефа де Эспронседа родилась в 1891 в семье потомственных ведьм. Её мать и её бабушка, как и их матери и бабушки до них, практиковали искусства предсказания, лечения, благословения, проклятия и экзорцизма. В основном они об этом не говорили, чтобы избежать гонений, и жили у подножья Пиренейских гор. Местное население всё же пользовалось их услугами, хотя и не рассказывало об этом чужакам. К тому моменту как Жозефе исполнилось 17, цивилизация в достаточной мере вторглась в сельскую общину, чтобы колдовство стали считать пережитком прошлого. Доктора заменили травников. Католицизм заменил всё остальное. Мать Жозефы начала подумывать о выдаче дочери замуж и прекращении семейной традиции.

У Жозефы, однако, были другие планы. Она хотела заниматься медициной. С детства она чувствовала зов, побуждающий её стать лекарем. Раз уж травничество и колдовство предков не могло помочь ей в этом, то она решительно намеревалась пойти более традиционным путём. В возрасте 18 лет, накануне своей свадьбы с местным козьим пастухом Жозефа сбежала из дома. Она упросила путешествующего торговца подвезти её и добралась, таким образом, до Мадрида.

Оказавшись в Мадриде, Жозефа сделал ставку на местное медицинское училище. Это был 1909 год. Они не брали женщин кроме как на курсы медсестёр, которые разве что очищали раны и выносили ночные горшки, не более того. У Жозефы были другие мысли на этот счёт. Она не понимала большой город. Она прибыла туда из культуры, в которой её таланты ценились. Её пол не имел никакого значения, когда она спасла дочку мельника. Она настояла.

Один из докторов колледжа заметил её. Он подошёл к ней после того, как ей в третий раз отказали в приёме в училище, и пообещал лично учить её – наедине. В его понимании обучение включало в себя изнасилование. Он накачал её опием, а затем перешёл к самому худшему.

Жозефа рассказывает свою историю до этого момента, но пропускает следующую сцену. Пара усердных Опустошителей смогла раскопать легенду. Один из них отыскал указание в дневнике одной из местных монахинь того времени. Монашка писала о том, что нашла в канаве юную девушку – голую и на грани смерти. Монахиня описывала девушку как «избалованную и доведённую до безумия, будто животное только что проснулось в незнакомом месте». Эти любопытные Пустые считают, что этой девушкой была Жозефа. В качестве доказательства она указывают на её почтение к католическим монахиням и Деве Марии, хотя сама она не является католичкой. Более того, они считают, что она

Пробудилась в какой-то момент во время атаки, либо пока лежала при смерти в канаве.

Если монахини и взяли к себе Жозефу и ухаживали за ней, то это не продлилось долго. Через неделю после записи монахини в своём дневнике медицинское училище сгорело дотла. Лишь одна жертва не успела выбраться живой – доктор, изнасиловавший Жозефу.

Жозефа продолжает свой рассказ с момента пожара в школе. Она описывает скачущие языки пламени и чувство удовлетворения. Свидетели описывают темноволосую девушку, смеявшуюся, пока горел колледж. В тот момент они скрестили пальцы и захотели сжечь её на костре. Жозефа объясняет, что была немного не в своём рассудке. Она думала, что была наделена силой, дабы исправить то, что было сделано столь неправильно. К счастью для неё, Невилл услышал слухи о Мадридской ведьме, её судебном процессе и неизбежном смертном приговоре.

Невилл галантно спас юную Сиротку. Он забрал её с собой в Париж и помог ей постепенно найти утраченный рассудок. Он учил её, он влюбился в неё. Более романтичных историй не бывает. Всё закончилось трагедией, когда в 1964 году – более чем через пятьдесят лет – она позволила своему неуёмному любопытству взять над собой верх. Она решила, что если сможет лучше понять тёмные силы, то сможет эффективней с ними бороться, подобно тому, как доктору нужно понять болезнь прежде, чем лечить её. Хотя она многое узнала, она сделала ошибку и недооценила силу Нефанди. Болотный Златоцвет погиб, защищая её, и она с позором покинула кабал.

Горе снедает её вот уже более 40 лет, и она балансирует на грани Безмолвия. Она отчаянно хочет вернуть то, что некогда имела, но знает, что это маловероятно. Если настанет день, когда члены кабала из Сан-Франциско полностью отвернутся от

неё, то она полностью опустится в своё Безмолвия и в отчаянии бросится в пучину тех сил, из-за которых она потеряла всё, что было ей дорого. В этом она видит своё искупление. Это будет означать для неё неминуемую смерть, если только кто-то не вмешается.

Образ: у Жозефы прямые чёрные волосы, доходящие до поясницы. Она носит их либо распущенными, либо заплетёнными в одну длинную косу. Её лицо, некогда обладавшее полнотой, которая навевала воспоминания о чистом воздухе и горных ветрах, теперь выглядит опухшим и мертвенно-бледным. Жозефа стала бледной тенью себя самой. Тёмные круги очерчивают её глаза безо всякого макияжа. Она теперь редко расчёсывает волосы, и они свисают патлами. У радужки её тёмных глаз оттенок силуэтов ветвей, потерявших все листья в безлунную ночь.

Она предпочитает одеваться по-простому, либо полностью в чёрное, либо в красное. Она выбирает наряд с намерением передать своё настроение. Её связь с готикой более заметна в покрое и стиле одежды и стремится к простоте. Прямые, длинные до пят юбки сочетаются с водолазками или гофрированными блузками. Её камербанды напоминают о европейской моде 1920—ых. Она подбирает украшения с символикой Мадонны и питает особую нежность к Пьете – известному образу Девы Марии, оплакивающей мёртвого Христа, лежащего у её ног.

Советы по отыгрышу: Жозефа не будет обсуждать детали событий, происходивших в период между её изнасилованием и пожаром в медицинском училище. Она с радостью приукрасит историю об адском пекле и о том, как Невилл спас её от охоты на ведьм, хотя при каждом упоминании Невилла будет заметно, как её накрывает волна грусти. Она редко выказывает какие-либо эмоции помимо своей постоянной меланхолии. В половине случаев она

производит впечатление накачанной наркотиками, бормочет себе что-то под нос и бесцельно слоняется по городским клубам. Она будет говорить с любым, кто обратится к ней, но её внимание обычно витает вдалеке от разговора.

Фракция: Не принадлежит ни к одной

Энергия: Динамичная

Натура: Бунтарь

Маска: Мученик

Атрибуты: Сила 2, Ловкость3, Выносливость 3, Обаяние 4, Манипулирование 5, Внешность 5, Восприятие 5, Интеллект 4, Сообразительность 3

Способности: Бдительность 3, Осведомлённость 4, Космология 4, Этикет 3, Экспрессия 2, Огнестрельное Оружие 1, Запугивание 2, Интуиция 1, Расследования 3, Лидерство 3, Знание (Мародёры) 3, Знание (Нефанди) 3, Знание (Вирм) 2, Медицина 3 (Первая помощь), Медитация 4, Оккультизм 5, Исследования 5, Хитрость 5

Дополнения: Союзники 2, Сокрытие 4, Аватар 3, Библиотека 4, Святилище 3

Арете: 5

Сферы: Энтропия 4, Силы 1, Жизнь 5,Разум 5,Основы 3,Дух 3

Сила Воли: 6

Квинтэссенция: 7

Парадокс: 6

Резонанс: (Динамичный) Неконтролируемый, (Энтропийный) Разрушительный

Хроника для Пустых

Пустые просто по определению стараются держаться обособленно или же сходятся с себе подобными. Однако, это не значит, что Вы не должны включать Опустошителя в разно-Традиционный кабал. С другой стороны, Пустые маги не мыслят теми же стереотипами, что маги других Традиций. При необходимости они готовы объединить силы с

магами почти любой Традиции. Для того, чтобы Пустой мог успешно работать в разно-Традиционном кабале, потребуется история-завязка, которая объяснит желание мага тусоваться со этим кабалом или же с кем-то из его членов.

К примеру, Пустой может присоединиться к кабалу просто потому, что ему так подсказало сердце, карты таро, положение звёзд на небе, или что у него там вместо внутреннего голоса. Ему может просто нравиться кто-то из магов, он может считать их своими друзьями, или же кто-то из его родственников является членом кабала. Старший брат или сестра может спасти Сироту от жизни на улице, быть может даже в надежде впоследствии ввести его в «семейную» Традицию.

Пустые умеют вычленять жизненные уроки из своей бездомной жизни и часто сохраняют свои уличные понятия. Маги Традиций, которые со временем узнают их поближе, могут как восхищаться, так и сокрушаться над этим фактом. Например, выросшие на улице, знававшие не самые лучшие времена и понимающие всю тяжесть существования Сирот, Пустые вряд ли откажут в помощи другому Сироте. Они – стая дворняг, выброшенных на улицу, поэтому они прекрасно понимают, в каком положении находятся Сироты. Поэтому они часто берут домой бездомных животных или бегут на выручку побитой собаке. Это иногда может конфликтовать с целями кабала. Пустой может привнести в хронику толику интриги и причудливости. У Рассказчика появится множество возможностей для введения подсказок, сюжетных поворотов, препятствий, драмы и Не-Игровых Персонажей.

Хроника только для Пустых

Решение о создании хроники только для Пустых может принести множество выгод. Во-первых, это

заставит ваших игроков более тщательно прорабатывать своих персонажей, поскольку они не смогут просто ввести в игру пустышку, основанную на стереотипах о готах. Во-вторых, это даёт Вам, Рассказчик, уникальную площадку, на которой можно разыгрывать драму. Когда все игроки играют за Пустых, то Вы можете подстраивать врагов, проблемы и драму так, чтобы они лучше соответствовали теме Пустых. Ведь Вам будет очень сложно вселить кабал в окружённое бомжами заброшенное здание без электричества, если в группе будет Небесный Хорист. Вы можете добиться более отважной, более «уличной» атмосферы, если ни у кого в группе не будет ресурсов и доступа ко всяким новомодным гаджетам. К тому же очень маловероятно, что волшебница из Ордена Гермеса обрадуется тусовке в клубе для готов – она туда просто не впишется.

Сфокусировавшись на Опустошителях, Вы сможете придать всей хронике готический оттенок. Можно будет выдавливать романтичность и жутковатость из любого места или события. И эту атмосферу можно будет поддерживать, не волнуясь о том, что какой-нибудь Сын Эфира выстрелит в призрака из Супер-Лазерного Ружья Космонавта Биффа, разрушив весь настрой.

Если хотите создать хронику, в которой персонажам придётся меньше надирать задницы врагам и больше работать головой – то хроника только для Пустых окупится сполна. Поскольку Опустошители считают себя учёными и редко пройдут мимо тайны, поэтому они самые подходящие кандидаты для странствий по заброшеной дамбе, жуткому замку или беготни за маньяком-убийцей.

Дом ужасов Горацио: кабал Пустых

В карнавалах есть некая мистичность. Карнавальщики, обслуживающие стенды и карусели, нервируют местных жителей. Они какие-то

поистрёпанные дорогой. Они выглядят чересчур голодными. В их глазах есть какая-то неустоявшаяся дикость, и это неспроста. У большинства из них нет настоящего дома. Они часто путешествуют 365 дней в году вслед за хорошей погодой. У многих нет другой семьи. Их семьёй становятся остальные карнавальщики.

В неком путешествующем карнавале есть аттракцион, который отправляет храбрых сердцем в путешествие по дому с призраками. Вывеска на фасаде этой модели Викторианского дома гласит: «Дом ужасов Горацио». Это – главная часть карнавала. Все остальные аттракционы, игры и шоу меркнут на его фоне.

История

В 1952 году Пустому магу по имени Бенджамин Фортуна (Benjamin Fortune) пришла в голову идея. Он уже пару лет путешествовал по шпалам, живя жизнью бомжа, и уже устал от ежедневного воровства ради пропитания. Он чувствовал, что тяга к приключениям - у него в крови. Он и дня не мог провести в одном месте, поэтому он решил, что ему надо взять работу вместе с собой. Однажды, Бен пришёл в город в один с день с бродячим карнавалом. Пока он бродил среди ларьков, его мечта начала обретать плоть. Бен уговорил владельца карнавала нанять его. У него ушло десять лет на то, чтобы накопить достаточное количество денег для постройки Дома ужасов Горацио. Он поменял своё имя на Горацио в честь американского писателя Горацио Алжере. В 19-ом веке Алжере писал книжки для детей, в которых главные герои превращались из оборванцев в богачей путём усердной работы, удачи и добрых дел. Опустошитель Горацио будучи мальчишкой перечитал все книги Алжере. Это были одни из его немногих приятных воспоминаний детства.

Свой первый Дом Горацио соорудил практически собственноручно, с небольшой помощью некоторых. Где это было возможно, он пользовался магией для облегчения процесса, и в результате заработал славу отличного инженера и плотника. Первый Дом ужасов был введён в эксплуатацию к Хэллоину в 1962 году. Аттракцион Горацио явно стоил тех денег, которые посетители платили за билет. Он до смерти пугал их при помощи электрических спецэффектов, музыки, реквизита, манекенов и нескольких незначительных магических эффектов. Его бизнес процветал.

В течение следующих 30 лет Горацио трижды перестраивал свой Дом, и каждый раз он становился лучше, более страшным и замысловатым. Пока он занимался этим, он подобрал нескольких необычных работников. В своё время, Горацио сталкивался с Сиротами, пытавшимися найти своё место в этом мире. Некоторые из них нашли его в Доме Ужасов Горацио.

Время пролетело быстро, и к 70 годам он решил передать свой бизнес первому из внуков, кто сможет Пробудиться. На сегодняшний день ещё никто не смог. Из-за этого решения в кабале начались разногласия, поскольку среди его членов есть те, кто считают, что он должен дело одному из них. Некоторые боятся, что никто из внуков так и не сможет Пробудиться.

Практики

Кабал Дома Ужасов постоянно путешествует. Они следуют за каким-нибудь карнавалом до тех пор, пока у кого-нибудь не возникают подозрения насчёт их «спецэффектов». Если это происходит, то они присоединяются к другому карнавалу. В среднем это происходит всего лишь раз в пару лет.

В последнем проекте Дома Горацио совместил несколько сценариев, которым требуется магия для нормального функционирования. Члены кабала

приводят дом в действие. Они держат всю свою магию в рамках простой и случайной. К примеру, они вызывают ощущение паучьей паутины, прилипшей к щеке, чтобы цель дёрнулась и потрогала лицо. Они шепчут страшные предупреждения на ухо нервным клиентам – с расстояния. Они создают движения в периферийном зрении людей – почти вне поля зрения, но достаточно внутри его, чтобы они резко повернулись и осмотрелись. Мягкость позволяет создавать чудеса, не навлекая Парадокс. Клиенты уходят, прижимаясь друг к друга. Они нервно смеются и говорят о том, что они так охренели, что им уже начали мерещиться всякие вещи. Они рассказывают своим друзьям о прекрасно проведённом времени и (в тайне) задумываются: действительно ли им всё это почудилось… или же нет?

Кабал Дома ужасов занимается не только развлечением местного населения. У него есть миссия, которую Горацио взял на себя с первых же дней работы в карнавале. Куда бы ни направился кабал, он всюду расследуют сообщения о событиях сверхъестественного толка. Члены кабала посещают дома с приведениями и места убийств. Они говорят со свидетелями и исследуют объекты. В прошлом они расследовали религиозные чудеса вроде внезапного появления стигматов, кровоточащих статуй Христа и заявлений об одержимостях и экзорцизмах. Они рассматривали необычные случаи бесследно исчезнувших людей и странные убийства. Они отслеживали места, в которых видели местных монстров. Они посещали вытоптанные круги на полях и залы с несмываемой кровью на коврах. Зачем они занимаются этим? Чтобы собрать истории, добавить им убедительности и распространить их.

Горацио, пользуясь псевдонимом, выпустил три коллекции историй, основанных на местных мифах и легендах. Другие члены кабала тоже опубликовали схожие работы. В каждой из них они успешно

заставляют читать интересоваться тем, могло ли всё это быть на самом деле. Поскольку все истории берут начало в реальных событиях, и реальные люди утверждают, что были свидетелями чего-то, то публикации выглядят достоверно. Именно поэтому Горацио собирает истории, а не выдумывает их.

«Вымысел – это здорово», - часто говорит об этом Горацио, «но вмешайте туда хорошую дозу реальности, процитируйте пару газетных заметок или покажите фотографии с места происшествия, и сразу же получите куда более сильнодействующий коктейль».

Иногда, Горацио и его кабал «находят» новое доказательство, подтверждающее их легенду. Им приходится быть предельно осторожными при создании доказательств или влиянии на свидетелей. Перед тем, как можно будет сделать это, они должны удостовериться, что эта история либо правдива, либо же никто – абсолютно никто - не знает о её ложности. Если легенда правдива, то они распространяют её. Если легенда ложна, и кто-то об этом знает, то они сталкиваются с риском быть дискредитированными в глазах читателей. Они не могут себе этого позволить. Поэтому, они должны разгадать каждую загадку перед тем, как решить: стоит ли она упоминания в их книгах.

Использование кабала

Вы можете поместить Дом ужасов, куда Вам вздумается, в любой стране. В большинстве стран есть карнавалы того или иного рода. Вы можете немножко подкорректировать его, чтобы он больше подходил местной культуре, но путешествующие карнавалы были популярны с тех самых дней, как бродячие цыгане начали ходить по городам, развлекая местных жителей песнями, плясками и волшебными трюками.

Один из персонажей Вашей хроники может наткнуться на книгу, написанную магами Дома Ужасов. Возможно, Ваши персонажи решили сами разобраться в одной из этих историй о призраках, таинственных убийствах, замеченных монстрах или какой-то другой головоломке. В книге содержаться все необходимые подсказки. И, хотя книги не раскрывают для читателя тайну, они советуют с чего начать при расследовании задокументированных событий. Маги Дома Ужасов не хотят доказать правдивость мифов; они стремятся заставить читателя поверить в них, не предоставляя конкретных доказательств. При некоторых усилиях – хотя может оказаться трудной задачей – персонажи могут отследить настоящего автора книги. Ваши персонажи могут отправиться на карнавал в поисках автора и даже попросить у него помощи в раскрытии тайны. Добавьте в эту тайну новую деталь, и автор не будет знать всю информацию. Быть может, в первый раз он понял всё неправильно?

Вы можете изобразить членов кабала более зловещими, чем они описаны здесь. Поскольку они много времени в путешествиях, они не могут полностью доверять друг другу. Даже у других магов могут возникать трудности в создании альянсов с ними. У Сирот нет никакого кодекса поведения, который обязывает их быть верными или сломя голову летящими на подмогу друг другу. На улицах иногда приходится быть только за себя. Незнакомец есть незнакомец, с какой стороны на него не посмотри. Если Вашим персонажам потребовалось что-то от кабала Дома ужасов, то они могут обнаружить определённые трудности в завоевании доверия и уважения, необходимого для того, чтобы получить желаемое.

Напрягите всё своё воображение, впуская этот кабал к себе в хронику. Ваши игроки могут захотеть играть схожим кабалом Пустых. В таком случае Вы можете создать старую вражду между этими двумя

кабалами. Возможно соперничество дружеское, возможно – нет. Каковы должны быть ставки, чтобы заставить враждовать две клики Опустошителей? Философия? Безопасность некого важного объекта? Территория? Гордость? Разногласия по поводу фактов, напечатанных в одной из книг Горацио? Всё вышесказанное и многое другое…

Члены: Горацио (Бенджамин Фортуна), Мия Минуэт (Mia Minuet), Маленький Иисус (Little Jesus), Офелия «цыганка» Мортон (Ophelia «Gypsy» Morton), Могикан «Мо» Гайот (Mohican «Мо» Guyot) и Брамс Лидер (Brahms Lieder).

Горацио

Горацио, урождённый Бенджамин Фортуна, жил жизнью странника с того самого дня, как сбежал из дома в возрасте 17 лет. Вскоре после этого он Пробудился и с тех пор живёт независимым магом. Он заявляет лишь о частичной принадлежности к Пустым, хотя он явно разделяет мировоззренческие взгляды с большинством магов Традиции.

Горацио был женат и стал отцом троих детей, которые после развода остались жить с матерью. Горацио поддерживает хорошие отношения со всеми своими детьми. Они выросли и подарили ему пять внуков, которым на данный момент от 2 до 17 лет. Старший из внуков – парень по имени Томас – с самого детства хотел присоединиться к карнавалу. Хотя его родители не одобрили его решение, они прекрасно понимают, что после совершеннолетия ничто не сможет удержать его от побега к дедушке. Горацио никогда активно не подстрекал и не отговаривал внука от этой мечты. Он подавал пример. Но хотя он верит, что Томас вскоре Пробудится, он не знает, что его 14-летняя внучка начала видеть призраков. Он может быть удивлён, что первым из Пробудившихся внуков окажется не Томас.

Мия Минуэт

Первым членом кабала, присоединившимся к Горацио, была Мия Минуэт, которая проработала карнавальщицей более 40. Она выросла в городе «синих воротничков». Её родители работали на фабрике. Старший брат косил газоны. Все члены её семьи должны были трудиться, чтобы платить по счетам. Как только Мия стала достаточно взрослой, она стала работать нянькой. Она занималась этим много лет, пока однажды вечером с ребёнком, за которым она наблюдала, не произошла трагедия. Он стянул металлическую шкатулку с полки в шкафу. Она упала, ударив его острым углом по голове. У него было сотрясение. В мозге образовалась гематома. Он умер. Мия использовала всё, что знала, но доктора в больнице не смогли спасти его. Вину повесили на Мию.

Хотя никто официально не подал иск, это ничего не изменило. Полиция провела расследование. Всех допросили. «Почему она не наблюдала за ним более пристально? Куда она смотрела?». Некоторые даже шептали за спиной: «убийство», и выдвигали теории о том, что шкатулка даже не падала. Сверстники в её старшей школе ужасно с ней обращались. Друзья бросили её. Её родители и брат тоже чувствовали себя униженными и встретились с аналогичным отчуждением. Хотели они того или нет, но срывали они всё это на Мие.

Тремя месяцами спустя – ей было 15 лет – она убежала из дома. Домой она не вернулась. Первый год, проведённый на улице, сделал с Мией своё грязное дело. Она подсела на наркотики и ушла на панель. Примерно в это время на экраны выходит порнографический фильм с Мисс Манго в главной роли. Мия до сегодняшнего дня не переносит вид и даже запах манго.

Когда её бойфренд решил присоединиться к карнавалу, то Мия увязалась за ним. Бойфренд в

итоге упорхнул с чиксой из города, в котором они останавливались; Мия осталась в карнавале. Она занималась различными работами, в том числе сидением до нитки промокшей в течение многих часов в стенде для метания мячей. Если кто-то попадал в цель, то Мия падала в воду. Однажды она подхватила простуду, которая длилась два месяца. В то время она постоянно плохо себя чувствовала.

Из-за этих постоянных приступов простуды и гриппа ей заинтересовалась девушка из аттракциона по метанию колец. Эту женщину с материнской аурой называли Цыганкой, поскольку она занималась оккультизмом и практиковала травничество и гадание. Она была сильна в линейной магии. Цыганке понравилась Мия. Она решила лично заняться лечением Мии.

Мия смотрела за Цыганкой и училась. Так началось её медленное Пробуждение, длившееся шесть месяцев. Чем больше она углублялась в оккультные науки, тем сильнее чувствовала свою связь с подобными вещами. Это стало её манией. Цыганка, поняв, что у девушки есть то, что она называла особой духовной проницательностью, и изо всех сил подбадривала Мию.

Мия начала раскладывать в карнавале карты таро и читать судьбу по ладони. Она сменила свой стиль одежды на смесь цыганского и готичного: Стиви Никс на похоронах. И постепенно она Пробудилась, медленно развивая в себе осознание и навыки, что совсем не похоже на обычный вспышку просветления. Она перешла последнюю грань, когда однажды вечером без сил упала на кровать после тяжёлого дня и заснула. Проснувшись, она была уже Пробуждённой, и с тех пор считает себя застрявшей во сне наяву.

По счастливой случайности, прямо на следующий день к карнавалу присоединился Горацио со своим домом. Ему не потребовалось много времени, чтобы понять, что Мия Пробудилась. Он убедил её работать

лично на него, а не на карнавал, а также он нанял Цыганку, чтобы заработать доверие Мии. Две женщины присоединились к страшному дому Горацио. Пока они путешествовали и подбирали других Сирот, Цыганка под действием окружающей её магии тоже Пробудилась.

Образ: Маленькая и худенькая, Мия носит цыганско-готичные обноски, чтобы выглядеть более экзотично.

Советы по отыгрышу: Вы всё ещё немного стесняетесь остальных людей, не зная, можно ли им доверять, поэтому перед незнакомцами Вы претворяетесь таинственной и страшной гадалкой. Как только Вы знакомитесь с кем-то поближе, то Вы можете позволить себя скинуть маску и быть собой.

Фракция: Не принадлежит ни к одной

Энергия: Ищущая

Натура: Энтузиаст

Маска: Энтузиаст

Атрибуты: Сила 2, Ловкость 3, Выносливость 2, Обаяние 4, Манипулирование 3, Внешность 3, Восприятие 4, Интеллект 3, Сообразительность 3

Способности: Бдительность 3, Осведомлённость 2, Рукопашный бой 1, Уклонение 2, Загадки 2, Огнестрельное оружие 1, Интуиция 4, Лидерство 1, Знание (Технократия) 1, Знание (Традиции) 1, Медитация 2, Оккультизм 3, Расследования 2, Скрытность 3, Знание улиц 3, Хитрость 1

Дополнения: Союзники 2, Аватар 1, Капелла 1, Грёза 4, Наставник 1

Арете: 3

Сферы: Разум 1, Время 2

Сила воли: 7

Квинтэссенция: 1

Парадокс: 1

Резонанс: (Динамический) Интуитивный

Могикан «Мо» Гайот

Гайот родом из Новой Шотландии, в которой он разыскивается за убийство. Подобно многим Сиротам он сам выбрал себя, а старое, фигурировавшее в полицейских сводках, выкинул за ненадобностью. Ему нравилось Могикане, потому что в переводе с алгонкинского языка индейцев оно значило «Люди приливного устья». Он чувствовал некое родство как с этим племенем, так и с многогранным символизмом приливного устья. У Гайота нет документов, нет грин-карты и нет визы. У него нет паспорта. Горацио выдаёт ему зарплату «в конверте».

Несколько лет Гайот был бродягой, попрошайничал на улице и скрывался от закона. В отличие от большинства Пустых, его нищета лишь отпугивала его Аватар. Он связался с сетью фирм, которые платили «в конверте». Они пользовались его положением и платили намного меньше, чем легальным сотрудникам. Но всё-таки ему нужны были деньги. Ему надо было питаться. У него был лишь ранец за спиной и одежда, что была на нём.

Однажды ночью, положив в карман недельную зарплату и покрывшись мурашками, Гайот решил отправиться на карнавал и немного развеяться. Тот как раз приехал в город парой дней раньше. Он с парой друзей купил пива в ларьке. Они прокатились на нескольких аттракционах, включая Дом ужасов Горацио. Пофлиртовали с женщиной у стенда для метания мячей. Они хорошо провели время. Ближе к концу вечера – уже на пути к выходу – они прошли мимо палатки гадалки. Она называлась «Цыганка Офелия». Друзья Гайота прошли мимо, но сам он остановился. Он сказал друзьям, что догонит их, и пошёл узнать свою судьбу.

Цыганка трещала без умолку. Она залезла к нему в душу, а хитрый прищур её глаз показывал, что она знает больше, чем говорит. Гайот ушёл от неё одновременно запуганный и воспрянувший. В основном предсказание обещало ему хорошие вещи.

На следующей неделе Гайот нашёл работу на ферме, владелец которой даже не попросил рекомендации. У него были свои основания для того, чтобы не нанимать работников официально. Этот мужчина платил неплохие деньги, выделил Гайоту небольшую комнату на чердаке над гаражом и хорошо кормил. Гайот работал изо всех сил. Его здоровья улучшалось прямо на глазах. Он завязал с алкоголем. Он купил новую одежду. Всё шло к лучшему.

В тишине ночи, освещённой полной луной. Гайот лихо и спокойно Пробудился. Он лежал на спине в поле и смотрел на звёзды. За всю свою жизнь он не чувствовал себя таким довольным. Его чувства расширились, и он резко понял Вселенная так же близко, как он знал самого себя. Он пролежал там до рассвета, общаясь с мерцающими звёздами, а летний бриз омывал его тело подобно приливу. Когда стало всходить солнце, он поднялся и отправился на ферму завтракать.

Через некоторое время в нём начало зарождаться беспокойство. Он никак не мог выкинуть из головы слова Цыганки. Она сказала ему: «Будь готов, юный воин. Скоро звёзды откроют тебе секрет. Когда это произойдёт, ты будешь призван для своей истинной судьбы. Ты столкнёшься с выбором, который никогда не собирался делать, и тебя появится возможность стать самим собой. Будь готов».

Гайот прождал целый год, пока карнавал не вернулся в город. Он не пошёл туда в первый день, боясь всё испортить. На второй день он пришёл и разыскал Цыганку Офелию. У него были довольно смешанные чувства, когда он нашёл её палатку, но он вошёл внутрь. Он рассказал Цыганке о своём откровении под звёздами и о некоторых вещах, которым он с тех пор научился.

В тот момент Цыганка пока ещё не Пробудилась. Она решила, что Гайот свихнулся. Она решила, что это лишь трюк, когда Гайот продемонстрировал ей

свои навыки, заставив колоду кард левитировать. Вызванный Парадокс ударил его в самое нутро. Его живот скрутило от дикой боли и на улице его вырвало. Цыганка позвала охрану.

К счастью, среди откликнувшихся был Маленький Иисус, Опустошитель. Он сразу же почувствовал Парадокс, и краткий пересказ Цыганки составил точную картину происшедшего. Здоровый детина, высокий, лысый и не смотря на своё прозвище угрожающе выглядящий, Маленький Иисус забросил Гайота на плечо и отнёс в Дом.

Гайот, корчившийся от боли в животе, не смог оказать гиганту должного отпора. Оказавшись в доме он узнал, что произошло и почему. После этого он остался с карнавалом. Чтобы успокоить Цыганку, он извинился перед ней и свалил на алкоголь всю вину за ту чушь, что он ей наговорил. Никто из них не упоминал об инциденте с летающими картами до тех пор, пока Цыганка не пробудилась и не догадалась сама.

Образ: Гайот ведёт свой род от коренных Американцев и носит безделушки, всячески подчёркивающие это: индейские бусы поверх джинсовки, кожаные ленты, которыми он завязывает свои длинные чёрные волосы в хвост и изредка браслеты из бирюзы. Он высокого роста и крепкого телосложения, с комплекцией человека, проведшего всю жизнь в работе на свежем воздухе.

Советы по отыгрышу: Вы стараетесь держаться тихо в компании незнакомцев, но с друзьями вы открыты. Вам нравится товарищество, зарождающееся между Вами и другими членами кабала, хотя они и не общаются с Вами на том же уровне, что Ваши бывшие друзья по работе (они не любят усесться и посмотреть хороший матч с коробкой пива).

Фракция: Советник

Энергия: Изначальная

Натура: Стоик

Маска: Одиночка

Атрибуты: Сила 5, Ловкость 4, Выносливость 4, Обаяние 4, Манипулирование 2, Внешность 3, Восприятие 4, Интеллект 3, Сообразительность 3

Способности: Бдительность 3, Атлетика 3, Осведомлённость 2, Рукопашный бой 2, Уклонение 2, Огнестрельное оружие 1, Загадки 3, Интуиция 1, Запугивание 2, Лингвистика (Канадский Французский) 1, Знание (Гару) 1, Знание (Мародёры) 1, Медицина 1, Медитация 1, Фехтование 2, Скрытность 1, Знание улиц 3, Хитрость 1, Выживание 3, Технология 1

Дополнения: Союзники 2, Сокрытие 2, Аватар 2, Капелла 1, Наставник 1, Ресурсы 1

Арете: 3

Сферы: Силы 3, Жизнь 2, Дух 1

Сила воли: 8

Квинтэссенция: 2

Парадокс: 1

Резонанс: (Динамичный) Взрывной

ГОРАЦИО И КОРМЛЕНИЕ ГОЛОДНЫХ

Горацио включил в одну из своих книг менее противную и более героичную версию данной истории, хоть и написал её от третьего лица, чтобы сохранить своё инкогнито. Опустошители по всему миру знают настоящий вариант и рассказывают его друг другу в качестве предостережения.

Однажды в середине 90-ых годов Дом ужасов остановился в одном маленьком городке. Горацио собирался встретиться там с новым карнавалом, но намеренно прибыл на несколько дней раньше, чтобы расследовать историю о Джеке Дрездене, чей призрак по слухам поселился в местном доме престарелых. Горацио и его кабал представились местным властям, нашли, где припарковать свои фургоны, и стали ждать приезда карнавала.

Мия обычно помогала Горацио в его расследованиях,

но в этот раз её начала беспокоить мысль о том, что придётся идти – как она выразилась – «в место, куда мыши отправляются, чтобы умереть». Она решила отсидеться в стороне. Горацио пошёл один. Он опросил постояльцев и работников дома, которые утверждали, что видели странные феномены, приписываемые Дрездену. Это всё были типичные рассказы о призрачных проявлениях вроде холодных мест, открывающихся кабинетов, двигающихся объектов, фантомных шагах и мимолётные видения мужчины в старомодной одежде. Горацио был разочарован. Всё, что ему поначалу удалось найти, так это самые обычные сказки о приведениях. Восприятием духа он добился лишь слабого ощущения тревоги, которое он списал на природу дома престарелых. И хотя он начал сомневаться в правдивости историй, Горацио был не сильно разочарован до тех пор, пока не начал подозревать, что обитатели дома намеренно придумывают призраков и даже устраивают шалости, чтобы убедить персонал в их существовании. «Скука, наверное», - подумал Горацио.

Горацио решил сворачивать расследование. Если кто-то мог опровергнуть историю, то она ему не подходит. Он бы не смог расширить её и выпустить в свет, раз кто-то мог доказать её вымышленность. Подобная дискредитация лишь навредила бы.

Когда он уходил, одна из молодых медсестёр предложила проводить его до двери. Пока она сопровождала его к выходу, она прошептала подсказку, в которой он нуждался: «Не могу припомнить, когда у нас кто-то умирал в последний раз». Горацио зацепился за эту фразу и сменял фокус своего расследования. Он выяснил, что дом сообщил лишь об одной смерти за пять лет своего существования, и то это был несчастный случай: повара ударило током.

Горацио возвращался в дом ещё два раза. В первый из этих визитов он узнал, что медсестра, которая

говорила с ним, уволилась. Они не могли дать ему её адрес. Пока он ходил по коридорам, он начал чувствовать, что его накрывает паранойя. Ему мерещились диалоги, прекращающиеся при его приближении, и взгляды, прожигающие ему спину. Он создал заклинание Жизни и Духа, чтобы узнать причину. Он переместил свой взгляд в нижние миры и внезапно всё понял. Своим расширившимся зрением он увидел червей. Они ползали по всему и через всё, подобно личинкам на трупе, ими всё кишело. Они были в стенах. Они покрывали пол под его ногами. Они извивались, наполовину выползая из тел обитателей. Они выпадали из носа и ползали по губам. Из-за их движения, у обитателей шевелились волосы.

Горацио слышал звуки, издаваемые их корчащимися телами – это было подобно адскому шёпоту. Некоторые из червей забрались на него и пытались зарыться в плоть. Он запаниковал и убежал. Никто не попытался остановить его. У главного входа, однако, он лицом к лицу встретился с директором дома престарелых.

Директор стоял напротив двери, блокируя Горацио путь к спасению. Он сказал Горацио: «Это естественный цикл. Кроме плоти можно питаться другими вещами. Иногда приходиться крушить их воспоминания, иногда личности – их эго, если Вам так удобней. Из праха в прах, мистер Фортуна. Из праха в прах». Он отошёл в сторону и открыл дверь. «Нас здесь уже не будет, когда вы вернётесь. Увидимся с Вами в сумерки Вашей жизни».

Горацио пулей вылетел на улицу. Как ему и сказали, когда он вернулся сюда с остальными членами кабала, чтобы насильно провести более детальное исследование ситуации, там никого не было. Никаких червей. Место не было безлюдным. Новые обитатели и новый персонал ходил по коридорам. Они вели себя так, будто всегда там были. Новые лица. Новые имена. Да, все они странно смотрели на Горацио,

когда он делал предположение, что пару дней назад их тут не было. «В следующем месяце исполняется пять лет с тех пор, как я здесь нахожусь, сэр», - сказал один из докторов. Сканирование Разума показало, что он говорил правду, в которую сам верил.

ПУСТОЙ ГОНКОНГ

Барон и Марк провели день в Гонконге, посетив местную капеллу Пустых. Это открыло глаза Марку на разнородность Традиции. Маги Гонконгской капеллы шокировали его. Они жили в здании в крошечном закоулке, вплотную прижавшемуся к базару, на котором торговцы продавали всё подряд: от курицы и пиратских DVD-дисков до поношенной одежды и подделок под известные бренды вроде Gucci и Rolex. Сам переулок провонял рыбными потрохами. Восемь магов жили в двухкомнатной квартире. Многие из них спали на циновках в гостиной.
Маги Гонконга ценили физическое развитие. Многие изучали боевые искусства. Там жило равное количество мужчин и женщин, равно грозных и устрашающих. Все они напомнили Марку персонажей из пары Японских аниме, который один его приятель как-то показал ему: «Angel sanctuary» и «X» (*прим. переводчика* – какой дурной вкус у его приятеля). Приверженцы мрачного стиля, облачённые в драную одежду или тёмные костюмы, они с лёгкостью вписались бы в сообщество готов там, на родине, и без сомнений породили бы несколько модных трендов.

Помимо нас

Одним поздним вечером незадолго до окончания своего путешествия Марк и Барон обсуждали в Сан-

Франциско гостеприимство, оказанное им в Гонконге. Дискуссия плавно перетекла в разговор о различных типах магов и других сверхъестественных существ в мире. Барон в паре слов показал Марку сложности меж-Традиционной и межвидовой политики.

Барон сказал ему: «Готы заработали себе репутацию осудителей. Люди считают их высокомерными. Люди обвиняют готов в мании величия. Разумеется, никто не станет отрицать, что у них есть симпатии и антипатии. Все мы самоопределяемся таким образом. Вот только Пустые не признают никаких догм кроме «никаких догм». Но всё же предубеждения действительно распространяются подобно вирусам , как среди Спящих, так и среди магов – которые тоже люди, что бы там не утверждали некоторые из их числа». Он рассмеялся.

Марк улыбнулся и прокомментировал: «Не вижу ничего плохого в предубеждениях».

Барон указал на него пальцем и кивнул: «Да, но предубеждения диктуют моду, а мода диктует предубеждения. Так что же была вначале? Курица или яйцо? Мнение или мода? Мода или мнение?». Барон сделал пару глотков пива. Он продолжил: «Позволь привести тебе пару примеров».

Традиции

«Любая организация притупляет разум. Стоит лишь взглянуть на организованную религию, чтобы заметить, как централизованный руководящий орган диктует правила поведения своим последователям. Что ж, примерно так мы думаем о Небесном Хоре. Они свободны верить во что хотят, как и все остальные, и мы будем последними, кто начнёт ставить их веру им в упрёк, но мы уважали бы их куда больше, если бы они сами доходили до своих идей, а не покупали их оптом на Хористском складе. Акашиты в этом плане будут получше. Они

действительно позволяют своим адептам внутренне развиваться, как это и должно быть. Они даже иногда говорят о философии Пустоты, в которой от тебя требуется опустошить себя, чтобы заново наполнить. Знакомо звучит? Да, у нас много общего с Братством, кроме того, что мы пьём кофе, курим сигареты и не разгуливаем в одних пелёнках и подгузниках.

Мы своего рода сочетание Культистов Экстаза и Акашийского Братства, с капелькой Толкователей Грёз, смешанные с Вербена. Добавьте чайную ложку Эвтанатоса и выпекайте при 350 градусах до золотистой корочки.

На самом деле», - продолжал он, «нам очень трудно полностью отделить себя от любой из Традиций. В нашей философии есть по кусочку от каждой из них. Особенно мы связаны с Эвтанатосами, мне кажется это из-за того, что они любят мёртвое, и мы тоже любим мёртвое. Среди нас немало компьютерных задротов, похожих на Адептов Виртуальности. Некоторые из нас потерялись бы без общения через Интернет. Чаты и вёб-страницы прекрасно подходят для самовыражения. Интернет – это та технология, которой мы ни капельки не стесняемся пользоваться, поскольку она открывает двери, а не закрывает их.

У каждой из Традиций есть свои уникальные качества, которые делают их интересными и достойными вхождения в легенды. Даже у Ордена Гермеса есть своё место. Они из старой гвардии, чопорные и чванливые, почти что слишком консервативные. Мы видим это и ведём себя с ними осторожно, но пока что они всё ещё сражаются за Романтику и Правое дело. Чёрт возьми, да мы готовы работать с кем угодно до тех пор, пока они не начнут нам говорить, что делать, кем быть и как думать. Если им нужны наши мнения и советы – мы готовы ими поделиться. А в противном случае просто продолжим заниматься своими делами. Понимаешь?

Технократия

Барон расценил кивок Марка как знак к продолжению. Он сказал: «а ещё есть Технократия. Верхушка. Сражайся с Верхушкой».

Марк привнёс ещё чуточку драмы: «Верхушка давит на меня!».

Когда они вдоволь насмеялись, Барон произнёс: «Серьёзно, никогда не доверяй Технократу, Марк. Они носят разные личины, но настоящее лицо ты не увидишь. Если бы они могли, то высосали бы душу изо всего, до чего дотягиваются их руки. У них нет сердец - и никогда не будет. Из-за этого они завидуют тем, кто умеет чувствовать, и особенно сильно завидуют тем, кто может выразить свои чувства. Ты когда-нибудь видел кого-то, полностью обделённого воображением?».

Марк задумался над вопросом, но прежде, чем он смог ответить, Барон завёлся: «эти бедные лохи не смогут придумать ничего оригинального, даже если от этого будет зависеть их жизнь. Они боятся непредсказуемости и не любят риск. Другими словами, они трусы. Они смогли взять всех под узду лишь потому, что остальное человечество тоже трусливо. Мы не можем позволить им высосать остатки жизни из нашего мира и превратить его в конвейер, автомат или механизм. Мы не согласны с их посягательством на красоту, искусство и самовыражение. Мы протестуем против этого каждую секунду, прожитую в соответствии со своим внутренним миром, а не с их желаниями, поскольку мы знаем нечто такое, что Спящие могут лишь осознать на интеллектуальном уровне. Мы знаем, что без души мы мертвы. Технократия медленно убивает нас».

Вампиры

Пробормотав так минут 15 или около того, Барон поднял тему, которая заинтересовала Марка:

«Вампиры. Никогда не сталкивался с ними?». Марк жестом показал, что не встречался и чуть усмехнулся, будто вопрос был шуточным.

Барон чуть прервался: «Все считают готов позерами, желающими стать вампирами. В какой-то момент это могло быть правдой для определённой части Пустых, но с течением времени это мнение всё дальше уходит от правды. Разумеется, у многих из нас есть сентиментальная привязанность к мифам о вампирах, но этим всё и ограничивается. Нам нравится комбинация романтики и ужаса, присущая любой хорошей истории про вампиров. Однако, с годами мы поняли, что реальность и легенды не всегда соответствуют друг другу. На деле же вампиры куда более опасны, чем сексуальны».

«На деле?», - переспросил Марк, моргнув.

Барон кивнул как ни в чём не бывало: «Ага. Сироты, которые заигрывают с обществом вампиров, долго не живут. В последние годы вампиры стали тем, на что умные Опустошители предпочитают смотреть и чтить со стороны. Одно дело любить львов, и совсем другое – входить к ним в клетку и пытаться их погладить. Это новое и здоровое почтение к вампирам зародилось в частности из-за некоторых конфликтов между нами.

Пустые верят, что жить надо романтично. Вампиры же стремятся запрятать свой свет поглубже под матрац. Иногда – когда мы с радостью позволили бы пойти слухам, зародиться мифам и появиться вопросам – вампиры предпочитают, чтобы любые упоминания были стёрты с лица земли. Полностью. Из-за этого конфликта интересов возникают трения, вот так вот, мальчик. Когда Сирота расходится по этому поводу во мнениях с вампиром, то можно смело делать ставки на исчезновение Сироты. Многие из нас чересчур хорошо усвоили этот урок и полностью отстранились от вампиров. Вампиры могут казаться крутыми, романтичными и интересными, но они тебе не друзья».

Оборотни

«А ещё есть оборотни. Фланелевые брюки? Походная обувь? Да что угодно. Я дитя города. Мне непонятно, откуда у кого-то появляется желание всё время слоняться по лесу. С другой стороны я не превращаюсь в полнолуние в волка».

«О чём ты говоришь?», - спросил Марк, «Вервольфы?».

«Да, чёрт возьми. Слушай меня внимательно. Я довольно смело могу сказать, что оборотни… вервольфы… и готы плохо ладят. У некоторых типов Опустошителей чуть больше общего с ними, но ненамного. Не то чтобы мы их не любим. Вообще-то, мы известны тем, что обитаем в тех же картонных коробках и заброшенных зданиях, что и городские оборотни». Он кивнул, - «да, я тоже был удивлён, когда впервые услышал это. Вервольфы, живущие в городе. Даже на работу ходят… Некоторые из них. Безумие какое-то. До меня доходили слухи, что в лесах их куда больше, но, поскольку мы туда не ходим, наши пути не пересекаются. Я думаю, это к лучшему. Они, кажется, тоже не питают особого интереса к магии, несмотря на их завывания на луну. А ещё они могут быть очень опасными, даже более опасными, чем вампиры, если ты узнаешь о них слишком много.

Мне кажется», - Барон откинулся на спинку кресла, «что в их жизни много романтики. Они же воплощение крутизны. Мы поняли, что обращаться к ним нужно с уважением и осторожностью – и только в самых крайних случаях. Мы с радостью распространим их легенды, между прочим, истории об оборотнях особенно популярны среди Опустошителей. И всё же не стоит оказываться у них на пути. Когда оказываешься на дороге у оборотня, то тебя размазывают в лепёшку. Как грузовик - кошку на проезжей части» Он издал соответствующий звук.

«У тебя язык без костей», - рассмеялся Марк.

Барон покачал головой и улыбнулся. «Было бы неплохо. Они настоящие. Мифы не появляются на пустом месте. Верволки, вампиры… Я тебя понимаю. Это звучит безумно, но они настоящие. Разумеется, они бы хотели, чтобы ты считал их выдумкой, - по той же самой причине, по которой мы не ходим по квартирам Спящих с россказнями о магии и магах. Что делает Спящий, если он боится чего-то? Он уничтожает это. Собери вместе группу испуганных Спящих и ты получишь силу, с которой нужно считаться. Такой это геморрой, Уловка-22[1]. Вот мы пытаемся Пробудить их и дать понюхать розы, а они пытаются убить нас за это. Некоторым людям просто нельзя помочь. Но мы всё равно пытаемся. Пожалуй, нас можно назвать мазохистами».

Призраки

«Так, посмотрим», - Барон притих, «кто ещё остался. Ах да! Приведения! Мы их обожаем! А они обожают нас. Иногда. Брось, мы же не идиоты. Призраки – тоже люди, а люди могут быть кем угодно: от забияк до гопников и до маньяков-убийц. Мы осознаём все риски, связанные с игрой с призраками. Но они так круты, что сложно побороть искушение.

Призраки представляют собой загадку для Пустых. И некоторые из нас любят их разгадывать. Ты понимаешь, о чём я? Нам нужна история, легенда… Мы хотим знать, от чего умер призрак, почему он до сих пор цепляется за мир живых и всё в этом духе. Опять же, некоторым из нас просто нужны интересные друзья. Кое-кто посвящает все свои изыскания вопросам некромантии, например, Петро ди Генуя. Ты когда-нибудь замечал, насколько романтична нек-романти-я?». Он оскалился. «Дело в том, что призраки появляются после трагедий. Это души, страстно желающие вернуть что-то или кого-то

давно утраченного. Они герои легенд, но они до сих пор страдают. До того, как я Пробудился, я бы никогда не подумал, что романтика продолжается даже после того, как тело героя сгниёт. Как же это круто!».

Подменыши

По ходу разговора Марку стало казаться, что ему стоит всё это конспектировать. Барон сказал ему: «Ты веришь в фей?». Тот поднял бровь. «Ага. Они существуют. Мы мало о них знаем. Они как игрушка в коробке с кукурузными хлопьями. Как только находишь одного из них, то лихое приключение тебе обеспечено. Опустошители чувствуют особую связь с подменышами. Так их называют. Подменыши.

Многие Пустые завидуют подменышам, поскольку они могут сделать то же, что и мы, только ни капли не вспотев. Они *живут* романтикой. Пустым приходится работать, чтобы жить в романтике.

Чёрт побери, мы бы с радостью познакомились бы с ними поближе, но они нам не доверяют. На мой взгляд это так тупо. Я хочу сказать, что насколько я понимаю, мы с ними очень похожи. Мы были рождены обычными людьми лишь для того, чтобы в момент Пробуждения узнать о том, что у нас есть суперсилы и уникальная душа, несущая в себе многовековую мудрость. Мы защитники романтики – прямо как они. Мы чтим королей и кошмары – прямо как они. У нас так много общего. Я никак не могу понять, почему между нами нет более тесного сотрудничества. Но его нет. Многие Опустошители тоже мучаются из-за этого. Феи могут быть крайне снисходительными и высокомерными. Это очень задевает чувства некоторых Пустых, особенно высокомерных». Он рассмеялся.

Остальные

«Пожалуй», - произнёс Барон, постепенно успокаиваясь, «все сверхъестественные существа в Теллуриане служат романтике одним фактом своего существования. Мы признаём это, но мы отнюдь не дураки. Как и в случае с вампирами, стоит помнить, что не всё то дружелюбно, что сексуально. С годами мы потеряли слишком много друзей. С каждой новой смертью мы ещё чуть-чуть отдаляемся от общества сверхъестественных существ. Мы не трусы; мы просто не хотим писать завещание. Не все из нас, скажем так. Некоторые хотят. Всегда найдутся люди достаточно глупые, которые будут считать себя способными играть с пламенем и не обжечься. У некоторых это даже получается. Этакие исключения из правила. К тому же», - он поднял брови, показывая полную очевидность следующей фразы, «мы не нужны другим сверхам. В отличие от Спящих. Они служат территорией, за которую мы сражаемся с Технократами. Мы дерёмся за них, а не за верволков и не за фей. Мы же не хотим метать бисер перед свиньями». Он указал пальцем на Марка. «Вот почему мы проводим столько времени со Спящими: они наша настоящая аудитория. А если ты не уважаешь свою аудиторию, то ты – ничто».

Личности

«А если бы», - предположила Пенни, прикрыв веки, от чего она стала казаться хитрым, игривым оракулом, «ты мог вырвать себя из текущих реалий и оказаться в любых других: современных, исторических или даже выдуманных, то куда бы ты отправился? Если бы ты мог взять всех своих друзей и сыграть любую роль, которую бы только захотел, то что бы ты выбрал? Как бы ты одевался? Что бы ты говорил? Как бы относился к другим? Что бы ты сделал ради веселья? Ради раскаяния? Ради любви? Чести? Что бы всё это значило для тебя?». Она прервалась.

Разум Марка воспарил от такого предположения. Вопрос Пенни раздул искру его воображения. Он никогда раньше об это не задумывался. По крайней мере, сильно.
«Хотел бы ты быть пиратом?», - спросила она. «Греческим богом? Сатиром, бегающим по лесу и преследующим нимф? Полу-человеком, полу-тигром? Рыцарем Круглого Стола? Рыцарем-джедаем? Кем-то из «Города потерянных детей? Бодхисаттвой? Шерлоком Холмсом? Джоном Константайном? Бегущим по лезвию бритвы? Вороном?».
Марк расплылся в улыбке. Столько возможностей.
Пенни наклонилась вперёд и положила свою руку на руку Марка. «Посмотри на меня, Марк».
Марк посмотрел. Марк взглянул ей в глаза и увидел в них мрачную серьёзность. И в этот момент он понял, что это был не просто флирт и кокетство. У её вопроса был скрытый смысл.
«Если», - поинтересовалась Пенни, напряжённо вглядываясь в Марка, «ты сейчас не воплощаешь свои идеалы, то чем это вызвано?».
Марк никогда не думал об этом. Ведь было понятно, то так делать не стоит. Марк понимал, что Пенни хочет услышать от него ответ. Ответы на её вопрос переполняли разум Марка, но он боялся произнести их вслух. Он знал, что они не понравятся Пенни. Он не хотел злить её.
«Скажи это. Всё в порядке». Подбодрила его Пенни.
«Потому что», - засмущался Марк. Через секунду он выпалил: «потому что никто так не делает. Не сейчас. Это было бы глупо. Люди бы решили, что я псих или того хуже. Бред».
Пенни одарила Марка нежной улыбкой. «Так думает Большинство. Ты хочешь быть одним из Большинства? Нет, разумеется, нет. Ты уже знаешь, что не похож на Большинство. Ты особенный. Ты можешь стать кем захочешь, любым пришедшим тебе в голову образом. Худшее преступление, которое только может совершить человек – это убить свою

настоящую сущность ради чего-то более социально приемлемого. Так делает Большинство. Ты не обязан идти вслед за ними. Если они спрыгнут с моста, то ты прыгнешь за ними?». Пенни ухмыльнулась милой, причудливо изломленной улыбкой. Ирония.

Марк тоже улыбнулся. Он понял. До него действительно начало доходить. Они с Пенни провели пару мгновений в молчании. Он смотрел, как она отодвинулась и нашла в своей сумочке маленькое зеркальце. Он смотрел, как она красила губы. Он смотрел, как она ждала, пока он обдумает всю информацию, которую она дала ему. В итоге, он сказал: «Если бы я мог быть кем угодно и где угодно, то я бы стал художником в Европе начала двадцатого века. У меня была бы студия, в которую бы приходили модели, чтобы позировать мне. Я бы ел хлеб с сырами и мясом, и как минимум раз в день к столу бы подавалось красное вино. Я бы носил приталенный жилет поверх свободной рубашки с развевающимися рукавами и кожаные штаны. Я бы занимался фехтованием и верховой ездой, чтобы оставаться в форме. Я бы пил кофе в кофейнях вместе моими друзьями-художниками и обсуждал бы игру света, когда прекрасная девушка наклоняла бы голову вот так вот, или мужчина вот так вот сжимал бы кулаки – детали, важные для художника, но заметные лишь тем, кто знает, что искать. Движения и жесты могут так много рассказать о человеке, и в то же время они столь незаметны, что большинство не обращает на них внимания. Художники замечают». Как будто бы поняв, что он бормочет себе под нос, Марк залился краской. Он посмотрел вниз, подальше от глаз Пенни, которые удерживали его взгляд всё это время.

Пенни заговорила мягко, почтительно. «Технократия пытается засунуть нас в коробку и наложить ограничения. Они окружают нас прямоугольниками и квадратами: здания, телевизоры, столы, ксероксы, мониторы, автомобили и трассы, по которым они ездят. Они используют подсознательные сигналы и

изо всех сил пытаются засунуть нас в рамки, отвечающие их представлениям об идеальном мире, но мы не обязаны спокойно идти спать в свои кроватки. Мы не квадратные люди. Мы живые и органические, креативные и особенные – и каждый из нас сможет думать за пределами ящика, если осмелится. Не стыдись своих снов, никогда!». Она замолкла, а затем добавила: «Пошли. Пора перекусить; вино за мой счёт». Похлопывание по руке Марка было сигналом того, что она готова. Он собрала свои вещи и встала.
Марк тоже встал и, несмотря на слова Пенни, почувствовал некоторую глупость в своих действиях, но всё же отвесил Пенни поклон: первый из многих. «Merci, mademoiselle», - искренне произнёс он, хотя и не смог правильно произнести слово mademoiselle. И он, и Пенни знали, что детали ничего не значат по сравнению с попыткой. Марк придержал дверь перед Пенни и вышел вслед за ней, улыбаясь во весь рот. Это было хорошее начало.

Пустые герои: шаблоны персонажей

Улицы высекают человеческих горгулий. Они ваяют зловещие и печальные статуи из выброшенных обломков человеческих жизней. Они сваривают воедино грязь и кровь, разбитые стёкла и плевки, оголённую сталь и мочу, чтобы создать оборванных кукол, пустых людей – и ветер холодно завывает в них.

Эти пустые сущности стоят на грани цивилизованного мира и смотрят, как бизнесмены и домохозяйки проезжают мимо. Бизнесмены и домохозяйки видят лишь силуэты, безликие и бесчеловечные, оскверняющие их территорию. Они не могут взять в толк, что эти пустые люди, эти тёмные фигуры, притаившиеся на грани «нормального» общества, пришли помочь им. Из

своих безопасных и уютных коттеджей они хотят видеть ужасы по ту сторону декораций. Те, кто не принижает других, отрицает существование принижения.

Пустые близко знакомы с принижением и оттого сильны. Они мало чего боятся, поскольку уже видели худшее. Они черпают вдохновение в шедеврах мировой литературы, живописи и музыки. Они находят свою собственную правду и выражают её, каждый по-своему уникально, каждый по-своему эксцентрично. Они осмеливаются. Собрав всю храбрость, они дерзко идут навстречу потоку. Они не подчиняются.

Они не продали свою душу Власти, «респектабельности», Технократии в обмен на минивэн, дачный участок в пригороде и кредитку. Бизнесмены и домохозяйки не могут понять, да и вряд ли когда-нибудь поймут, что эти силуэты – столь пугающие, столь мерзкие и столь далёкие от их кукольных мирков – их лучший и самый последний шанс на спасение и Возвышение.

Нежный великан

Цитаты: *Я ухаживаю за домом мёртвых. Я заправляю им постели. Я даже кладу шоколад им на подушку. У них пятизвёздочное обслуживание.*

Прелюдия: В некоторых сказках великанов выставляют в роли злодеев, поедающих детей и похищающих принцесс. Вы ничего такого не делали. Вас скорее просто избегают и не понимают, как чудовище Франкенштейна из романа Мари Шелли. Вы симпатизируете её созданию.

В школе Вы всегда были выше и толще остальных детей. Они звали Вас «жирдяйкой», хотя у Вас просто была широкая кость, а не ожирение. По мере взросления Вы всё больше отдалялись и нашли успокоение в одиночестве. Те немногие друзья, которых Вам удалось завести, были не против того,

чтобы Вы молча ходили за ними, и не заставляли в чём-либо участвовать. Вас это полностью устраивало.

За пару лет до совершеннолетия Вы устроились работать садовником на местном кладбище. Со временем Вы стали достаточно сильны, чтобы копать могилы. Вы занимались этим годами. За это время Вы повидали много странных вещей. Вы узнали о вампирах и оборотнях, узнали достаточно, чтобы боятся их. В Вашу последнюю встречу одно из этих существ напало на Вас и попыталось укусить. Вы мало что помните о том моменте, но знаете, что вокруг Вас собрались призраки. Вы считаете, что они отпугнули вампира. Вы не уверены в этом, поскольку в тот момент вы только-только Пробудились и шатались из-за нахлынувшей волны ощущений.

Концепт: Вы чувствуете долг перед своими призраками. Вы верите, что они не только спасли Вас в ту ночь, но и вызвали ваше Прозрение. Вы продолжаете копать милые, уютные могилки и поддерживаете газон. Вы отгоняете вандалов. С тех пор вы нашли некоторых Сирот, живущих в этом районе, и гуляете с ними время от времени. Вы не привыкли к ощущению принадлежности к чему-либо, но Вам это явно начинает нравиться.

Советы по отыгрышу: Вы редко находите что-то стоящее того, чтобы произносить это вслух. Когда Вы говорите, остальные должны слушать. Вы тщательно выбираете подобные моменты. У Вас воистину добрая душа и Вы даже муху не обидите, разве что в случае самозащиты или для защиты друзей. Ваша визитная карточка – это грубая сила, но Вы обращаете её против других лишь в самых крайних случаях. Вы неуклюжи и не понимаете смысл «утончённости». Что удивительно, у Вас есть савантистская[2] страсть к разгадыванию кроссвордов.

Магия: Вы верите, что Ваша магия проистекает от духов мёртвых, а Ваш Аватар лишь потворствует этому убеждению. Ваш Аватар появляется перед Вами в виде призрачного видения: древнего,

бесформенного и без какой-либо личности. Вы твёрдо уверены, что он провёл не один век на этом свете. Вы не знаете, зачем он выбрал Вас, но Вы выполняете всё, что он от Вас требует, до тех пор, пока Вам не приходится приносить вред другим. Вы всегда носите с собой мешочек земли и часто втираете её себе в ладони, когда пользуетесь магией. Вы чувствуете, что это укрепляет Вашу связь с призраками.

Имущество: мешочек с землёй, лопата, одежда в стиле Джонни Кэша в нерабочее время и комбинезон в рабочее.

Анонимный доброжелатель

Цитата: *Романтика бедности проявляется лишь после того, как Вы поднимитесь над ней. Тогда Вы начнёте скучать по ней.*

Прелюдия: Сам Чарльз Диккенс не смог бы создать более Диккенсового персонажа чем тот, кем Вы являетесь. Ваш тёмный костюм, Ваши карманные часы, стоячий воротник Вашей рубашки, чёрные как смоль запонки и Ваши длинные чёрные волосы, собранные в свободный хвост на затылке соединяются вместе и придают вам ауру человека, сошедшего со страниц «Больших надежд» или «Приключений Оливера Твиста».

Ваша радостная улыбка и добродушное поведение скрывают Ваше близкое знакомство с жестокостью этого мира. Вы – выходец из неблагополучных районов, но это не означает, что Вы должны там оставаться. Жизнь в нищете научила Вас боли от голода и страхом перед заразными болезнями. Вы поклялись выбраться из этого окружения и Вы это сделали. Пусть Вы и не были самым умным на районе, Ваше трудолюбие позволило Вам превзойти все трудности. Вы заработали грант на обучение в области бухгалтерского учёта.

Числа всегда приводили Вас в восторг. Вы купались в нумерологии и замечали тенденции на

финансовых рынках. Вы слушали свои инстинкты, покупали счастливые числа и продавали несчастливые. Вы потратили многие часы на то, чтобы ухватится за ускользающую разгадку этого феномена, которая бы позволила бы сделать Вашу систему абсолютно надёжной. А затем Вы нашли её – или она нашла Вас. Ваш Аватар постучался в Вашу дверь. А после этого лишь один короткий шаг отделял Вас от богатства фондовых рынков.

С течением времени Вы забросили свою работу бухгалтером и стали анонимом. Вы видите себя добрым и эксцентричным отшельником, который помогает подающим надежды молодым людям, погрязшим в бедности. Вы бы могли организовать стипендиальный фонд, но Вы не хотите этого делать. В этом нет никакой романтики. Вы должны быть непосредственно вовлечены в это, заставляя разворачиваться тайну.

Концепция: Вы выдаёте себя за бухгалтера или посланника анонимного доброжелателя. Это позволяет Вам отслеживать прогресс или ухудшение показателей ваших подопечных, а также контролировать, чтобы они получали все необходимые рекомендации. Вы поддерживали Сирот, хотя Вы больше склоняетесь к помощи Спящим. Ведь их нищета, в конце концов, это не только отсутствие денег, но и отсутствие Осведомлённости.

Советы по отыгрышу: у Ваш светлые помыслы, но вы знаете кое-что, что больше никто не знает: Вы владеете деньгами. Ваш Аватар ведёт Вас к старомодным манерам, которые можно найти в рассказах Диккенса. Ваша манера речи тоже стала более размеренной. Вы чувствуете, что наконец становитесь самим собой.

Магия: Ваша любовь к числам играет значимую роль в Вашей магии. Вы считаете от десяти до нуля перед запуском эффекта или же ассоциируете каждый эффект с каким-то числом. Это помогает Вам сконцентрироваться. Ваши познания в Сфере Разума

удерживают остальных от попыток влезть к Вам в голову. Другие Сферы помогают Вам доставлять деньги и сообщения Вашим подопечным. Вы принимаете все предосторожности, чтобы Ваша магия оставалась случайной.

Имущество: Чёрный костюм по моде 19-го века, карманные часы, саквояж, книга бухгалтерского учёта и чёрные запонки.

Близнецы-двойняшки

Цитаты: *Мы сиамские близнецы, если вам так удобней. Мы сиамские близнецы, если Вам так неудобно.*

Прелюдия: Вы один раз взглянули друг на друга, и этого было достаточно. Вы были командой, родством, парой. Вы хорошо смотрелись вместе. Вы питались креативностью друг друга. Более того, кто-то сказал вам, что вы были близнецами, разделёнными при рождении, подобно хорошему и плохому братьям в романе «Человек в железной маске» Александра Дюма. Может и так, но ваши отношения не станут из-за этого инцестом, и вы не обязаны ненавидеть друг друга. Как раз наоборот.

Одной ночью вам в голову пришла замечательная идея: перформанс. Вы оба баловались театром. Скольких вещей вы гнушались и сколько вещей вы яро ненавидели. Вы оба были умны; вы могли сделать из этого прекрасное шоу. Вы стали местными звёздами.

Вы нашли свою вторую половинку. Вы чувствовали законченность. А затем в один прекрасный день вы познали истинный смысл слова «законченность». Занятие любовью ещё никогда не приносило таких ощущений. Вы оба пробудились – в одно и то же время, *с одним и тем же Аватаром.* Ваше разделённое Прозрение стало религиозным опытом для вас обоих. Затем, начали случаться странные вещи.

Вы не только начали заканчивать предложения друг за другом, но и произносить мысли друг друга. Хотя вы и сохранили собственные личности, вы также соединили свои разумы и души. Будучи разделёнными, вы можете чувствовать сильные эмоции своей половинки. С развитием Сферы Разума такие общения на расстоянии становятся всё проще и точнее.

Концепт: вы подобны форзацам одной книги: каждый отделён и уникален, но не полон без другого. У вас схожие вкусы, одинаковая манера речи и образ мышления. Самая удивительная вещь – это обладание общим Аватаром – по крайней мере, вы думаете, что он общий. Единственным другим вариантом будет существование двух Аватаров-близнецов, которые решили показываться лишь по очереди, чтобы поиграть с вашим рассудком. Эх. Вы предпочитаете думать, что он общий.

Советы по отыгрышу: вы оба увлечены модой и одеваетесь с целью самовыражения. Ваши зрители получают два по цене одного. Вы любите быть в центре внимания и обладаете отзывчивым характером. Один из вас может говорить без умолка, а второй лишь изредка вставлять замечания, а можете оба говорить одновременно, заканчивая мысли друг друга. Со временем вы стали напоминать друг друга по всем направлениям. У вас одинаковые Атрибуты, Способности и Сферы (одинаковый лист персонажа для обоих).

Магия: Вы часто действуете заодно, создавая вместе один эффект (смотрите «работа в команде», **Маг: Восхождение** стр. 154). Вам не надо договариваться о предстоящих действиях до тех пор, пока вы оба обращаете на это внимание (оба действуете по одной инициативе). Вместе вы работаете лучше всего. Когда вы разделены, то всё идёт наперекосяк (-1 к значению всех бросков на магию).

Имущество: у вас есть крутая одежда и вы сами.

Любопытный коронер

Цитаты: *Не видел ничего более омерзительного за всю свою жизнь. Давайте вскроем это и посмотрим, что же там внутри.*

Прелюдия: Тим Бёртон видит Вас насквозь. Вы выросли в центре непроглядной глуши. В сообществах, подобным Вашему, происходят странные вещи. Самые нецивилизованные существа отступили к последним неухоженным холмам вроде тех, что окружают Ваш родной городок. Из-за старомодных предрассудков – или же это понимание старых взглядов? – местные продолжают верить. Вы всё это слышали: странные огни в небе, монстры на заднем дворе, призраки на середине дороги и многое-многое другое. Вы никогда не утверждали, что верите во все эти россказни, но верили в достаточной степени, чтобы пугать себя, оказавшись на пустынной дороге или вблизи края леса, выходящего к вашему заднему двору.

Таковы были Ваши истоки. Ничего удивительного в том, что парни из колледжа считали Вас чокнутым. Вы заработали свою кандидатскую степень по медицине, а затем вернулись домой. Спустя пару лет начались убийства. Кто-то убивал людей, высасывая из них кровь. Местные шептались о том, что призрачная вдова-ведьма, жившая в горах, мстит тем, кто отказался от её помощи.

Хотя Вы получили лишь азы знаний по судмедэкспертизе, местный шериф предпочёл доверить вскрытие Вам, вместо того, чтобы довериться чужаку. Вы с головой нырнули в поставленную задачу; каждое новое тело было загадкой, которую следовало разгадать.

А затем в один день Вы встретили убийцу. Вы проследили за ней до старой лачуги. Она обнажила свои клыки и замахнулась когтями. Она бы убила Вас,

но из-за горного хребта выглянуло солнце. Она убежала. И подобно этому золотистому свету, пронёсшемуся по вашему сознанию, к Вам прибыл Аватар. Вы Пробудились в окровавленной куче, объятые болью и ужасом, выходящими за рамки воображения. Она не была человеком. В этом не было никаких сомнений. Это навсегда изменило Вас. Таковы были Ваши вторые истоки.

Концепция: Вы восхищаетесь Икабодом Крейном. Он взглянул в лицо своим страхам, встретившись в Сонной Лощине со Всадником без Головы. Вы стремитесь всегда сохранять подобную храбрость, пусть Вы физически плохо развиты и не обладаете хорошей координацией движений. Вы не можете одновременно идти и жевать жевательную резинку, но интеллектуально Вы бы могли соперничать даже с Шерлоком Холмсом. Вы верите, что каждый труп рассказывает историю своей смерти. По профессии Вы врач, но Вы сами изучили науку судмедэкспертизы и способны проводить впечатляющую аутопсию.

Советы по отыгрышу: Вы не можете отвернуться от тайны. Вы повсюду суёте свой нос, особенно в столь гадкие вещи, как убийства. На людях вы всё ещё остаётесь циником, но где-то в глубине души Вы начинаете думать, что сказки могут оказаться правдой.

Магия: У Вас есть набор антикварных медицинских инструментов. По правде говоря, каждое их использование грозит Вам судом, но Вы всё равно пользуетесь ими. С их помощью вы применяете магию Жизни. Вы цените романтику устаревших медицинских практик и давно отбросили образ современного врача в белом халате ради образа доктора в чёрном костюме предыдущей эпохи.

Имущество: Чёрный костюм в духе 19-го века, набор антикварных мединструментов, набор пилочек и других инструментов для аутопсии, одна большая лупа.

Мудрая динамщица

Цитата: *Иногда этот мир прёт на меня, а иногда я прямо-таки прусь от мира. Пожалуй, это и есть жизнь.*

Предыстория: Писатель Нил Гейман любит создавать персонажей, которые совмещают в себе мудрость и невинность. Как говорится: «устами младенцев глаголит Истина». Что ж, Вы вполне могли бы родиться в его воображении. Вы выросли в жестокости и насилии, но смогли сохранить нежное отношение к окружающему миру. Окончив старшую школу, Вы нашли работу в местном гастрономе, сев за кассу. Вы съехали от своих родителей-алкоголиков и стали независимы – разумеется, Вы всегда были довольно независимы, учитывая то, что родителям было плевать на Вас. Просто теперь это было официально.

Вскоре после того, как Вы нашли себе подходящее жильё, Вы нашли первого бездомного. Сначала один котёнок, потом два, а затем и три котёнка стали жить с Вами под одной крышей. К тому времени, как Вы опомнились, в Вашей маленькой квартирке вместе с Вами жило уже семь кошек. На них уходило много времени. Люди начали считать Вашу квартиру этаким приютом для нежеланных животных. Если они не могли содержать их, то они несли их к Вам. А Вы принимали их. Вскоре Вам пришлось снимать небольшой дом, поскольку Вы собрали зверинец из 2 собак, восьми кошек, попугая, с которым плохо обращались, хорька, ящерицы и безработного бойфренда. Все они верно ходили за Вами и прибегали по первому зову – кроме бойфренда. В итоге вы бросили его.

Обыденное, но от того не менее трагичное обстоятельство вызвало Ваше Прозрение. Одной ночью, пока Вы спали, в Вашем доме начался пожар.

Вы бы погибли в огне, если бы Ваши животные не разбудили Вас. Вы вынесли их через окно – всех, кроме одного. Малыш, котёнок, недавно найденный в водостоке, хорошо спрятался. Вы слышали его, но никак не могли найти. Задыхаясь от дыма, обожжённая, Вы не сдавались. Вы продолжали звать пересохшим горлом и искать, пробираясь по дому. И когда Вы поняли, что сейчас уйдёте в отключку, колебания обморока превратились в водоворот обостряющегося осознания. Ваш Аватар выступил на первый план, заставляя продвигаться вперёд. Боль утроилась, но также усилились Ваши ощущения и решимость. Аватар привёл Вас к котёнку. Вы еле успели выбраться.

Концепция: Вы – добрая, хоть и хитрая душа. Вы не гот. Вас нельзя отнести к кому-либо. В Ваших волосах разноцветные пряди. Вы носите странную одежду вроде розовой пачки с сатином, китайский жакет и армейские берцы. Вы не боитесь цвета. Вы занимаетесь йогой и придерживаетесь вегетарианства. Вы любите животных, а они любят Вас. И хотя никто из них не является Ваши фамильяром, все они тянутся к Вашей нежной душе. А ещё Вы любите людей. Возможно поэтому высокомерные готы не против Вашей компании. Вы слушаете их, заглядываете в глаза, и сразу же становится ясно, что Вы искренне интересуетесь их разговорами.

Советы по отыгрышу: Подобно бабочке, вы мягко садитесь на цветок и так же легко готовы упорхнуть. Некоторые говорят, что у Вас дзен-подобный взгляд на мир. Вы спокойно ко всему относитесь. Вы готовы умереть за другого человека или животное, хотя ради животного Вы куда быстрее решитесь рискнуть своей головой. Вы реальны и по-детски мудры. Вы всегда говорите правду, но вы делаете это столь мило, что никого этим не бесите.

Магия: Вы превращаете свою магию в детские шалости, применяя Эффекты Связей во время игры в

классики или прятки, и никогда не наступаете на трещины, чтобы мама не получила затрещину (как бы сильно вы её ни ненавидели). Пусть другим это кажется бредом, но для вашего восприятия пространства всё это кажется абсолютно естественным.

Имущество: собачье печенье и вкусняшки для котят, глазные капли для Бандита, армейские берцы, браслеты.

Фрик

Цитата: *Рождение приносит охереть сколько боли. Смерть приносит охереть сколько боли. Всё, что находится между рождением и смертью, приносит охереть сколько боли. Преодолей боль и обрети истинное Возвышение. Ка преодолеть боль? Прими её.*

Предыстория: Добро пожаловать в Ваш кошмар. Вы бы хотели сойти со страниц «Восставшего из ада» Клайва Баркера, но Ваше происхождение довольно уныло. Всё та же старая история, которую можно услышать от любого Сирты: жестокие родители-алкоголики, взросление без матери, наркотики, девиации, жестокость, бездомность, прогибание, проституция, боль, боль, боль. Вы уже не помните когда всё это произошло, но однажды ночью у Вас с Вашей болью завязался разговор. Вы сдружились. Боль стала для Вас лучшим другом. В конце концов, она была с вами, когда все остальные бросили Вас. Вы могли доверять только своей боли.

В ту ночь Вы воткнули в себя бритву. Вы вырезали узоры на своей коже. Сперва разрезы появлялись из-за злости, но по мере Вашего продвижения, это действо стало более медитативным и ритуалистичным. Ваш разум очищался. Ваша душа находила облегчение. Вы обретали покой в своей боли. Ваш Аватар нашёл лазейку, в которой он

нуждался, чтобы дать о себе знать. Он направлял Вас. Он позволил Вам проникнуть в такие места, до которых Вы раньше не могли даже дотянуться, не говоря уже о том, чтобы увидеть. Кровь стекала вниз и пачкала пол.

После этого жизнь упростилась. Вы нашли внутри себя место, в котором можно было укрыться, когда боль в животе становилась слишком острой или когда ваши пальцы изнывали от холода. В этом месте Вы использовали свою боль против неё самой, чтобы создать внутри тепло и облегчить тиски голода.

Ваше самобичевание крайне интимно. Вы занимаетесь им не для показухи. Вы занимаетесь этим не ради эпатажа. Вы занимаетесь им, потому что это ещё на шаг приближает Вас к Возвышению. Вы считаете это священным ритуалом. Вы не чураетесь ничего, что может принести боль. Однажды, Вы даже приняли в себя пулю, было чертовски больно. Вы одолели боль.

Концепция: у Вас есть задатки святого. Вечно спокойный, Вы не испытываете страха. Вы не выходите из себя. Вы не раздражаетесь. Вы тот парень в углу, который смотрит, как остальные разыгрывают свои драмы. Вы не вмешиваетесь. Вам это больше не надо. Вы вознеслись до совершенно нового уровня причинения себе боли.

Советы по отыгрышу: всё в Вас напряжено. Ваши куртки и туфли всегда хорошо застёгнуты и зашнурованы. У Вас короткая стрижка. Никто бы никогда не назвал Вас стадным животным. Те немногие шутки, что Вы произносите, сухи будто пустыня. У Вас всегда превосходная осанка, стоите Вы или же сидите. Ваше тело – Ваш храм. Вы работаете на износ, пока не начнёт жечь мышцы. Вы не проповедуете. Вы подаёте пример.

Магия: Ваша магия выражается через Вашу боль. Чем сильнее вы страдаете, тем могущественнее Вы себя чувствуете. Иногда, вы даже готовы нанести

себе вред для создания эффекта. Если даже ничего не произойдёт, это напугает Ваших врагов.

Имущество: старомодная бритва-опаска, набор игл для пирсинга.

Трагический герой(-иня)

Цитата: *Никогда не верь всему, что слышишь, и никогда ничего не рассказывай о себе. Мне плевать кто они, они засунули демонов к тебе в голову.*

Предыстория: Вы симпатизируете Джону Константайну, персонажу, созданному Аланом Муром, и главному герою комикса «Посланник ада», опубликованному Vertigo Comics. Вы, наверное, читали его в детстве. Детство? Вы его не помните. Жизнь началась для Вас в возрасте 14 лет. Вы остались на ночь у подруги дома. Всё, что Вы помните, это внезапное появление рычащих звуков в доме, ужасные крики, громкие падения и широко раскрытые глаза Вашего подруги, когда она запихивал Вас в крошечный зазор между кроватью и стеной. «Не шевелись», - приказал она. Вы подчинились, даже когда смотрели из-под кровати на то, как её босые ноги спустились на пол и нечеловечески выросли, покрывшись волосами. Что-то вошло в комнату. Для Вас сражение выглядело беготнёй ног и брызгами крови. Затем, один из монстров упал на пол и Вы увидели половину его лица, уставившуюся на Вас. Оно начало меняться. Оно стало Вашей подругой. Она была мертва и смотрела на Вас.

Вам потребовалось несколько минут, чтобы обрести контроль над конечностями. Вы были в шоке. К счастью для Вас, существо уже ушло, когда Вы, шатаясь, добрались до двери. Вы шли подобно зомби, не замечая оторванных конечностей у себя под ногами. До дома Вы добирались в пижаме. Впоследствии Вы стали вспоминать это событие: сначала во снах, затем приняли это как

действительно произошедшее событие. Пока Вы вспоминали, росло Ваше осознание собственного Аватара. Во время резни Вы Прозрели. Аватар не стал проявляться сразу, он подождал, пока Вы психологически не будете готовы к этому.

Концепт: Вы – маг с комплексом неряшливого рыцаря. Вы не ищите проблем; они сами находят Вас. Особенно сильно Вам не везёт с друзьями. То они умирают, то их похищают… Вы делаете всё, что в Ваших силах, чтобы спасти их. Вы сделали изучение оккультных наук работой всей Вашей жизни, и, хотя вы и не одеваетесь в чёрное, готы и прочие Опустошители позволяют Вам тусоваться с ними, поскольку Вы чертовски крутая.

Советы по отыгрышу: Жизнь – это горькая ирония, и Вы прочувствовали это на своей шкуре. Вы саркастичны и опытны. Вы всё это уже видели. Всем этим Вас уже не пронять. Периодически что-то может заставить Вас серьёзно завестись, особенно когда кто-то начинает вмешивать Ваших друзей; но вы верите в себя, поэтому Вы не паникуете. Вы просто живёте одним днём, одним часом, одной минутой.

Магия: У Вашей магии есть нотка таинственности. Ваши практики напоминают колдовство ведьмаков: использование порошков, свечей и других оккультных принадлежностей для создания Эффекта.

Имущество: поношеный плащ, мел, морская соль, распятие, Глок 9мм с серебряными пулями.

Воин реальности

Цитата: *Реальность податлива. Она может стать такой, какой ты захочешь её увидеть. Поэтому, когда ты убеждаешь других людей в правильности своего воззрения, ты делаешь из них рабов. Это плохо.*

Предыстория: Вы взяли компьютерную мышку в руки в возрасте трёх лет и с тех пор особо не отходили от компьютера. Пока учились в старшей

школе - успели побывать хакером. Так Вас нашли Адепты Виртуальности. Они долго наблюдали за Вами, ожидая Вашего Пробуждения. Они подталкивали Вас к Прозрению при помощи специальных программ. В конце концов, это сработало. Вас затянуло в их версию реальности.

Что они не смогли предугадать, так это то, что Вы окажетесь не в восторге от этого. Вы поиграли с ними некоторое время, но чувствовали себя там как в гостях. В итоге вы мирно расстались. Вы пошли своим путём. Ваш Аватар – и Вы сами – считали, что Вам требуется более тесный контакт со Спящими. Вы мечтали о чём-то более романтичном, нежели учится оперировать электронными Проходами Адептов Виртуальности. Во всяком случае, Ваше Пробуждения смогло переключить Ваше внимание с компьютеров на реальную жизнь. Вы всегда прятались в компьютере из-за своей стеснительности и боязни. После Прозрения Вы решили вырваться и научиться быть собой.

В Вашей жизни после этого было несколько странных этапов, но, наконец, Вы остановились на версии себя, которая просто кажется правильной. Для обывателей Вы – герой: обычный парень, который хочет поступать правильно. Компьютерный символизм остаётся Вашей сильной стороной, хотя Вы и не приемлете такие девайсы в качестве инструментов. Вы подражаете Нео из «Матрицы». Он Ваш герой. Теперь Вы, как и он, играете роль героя для остальных людей. Вы – Избранный.

Концепция: В отличие от супергероев, Вы не ищете опасных ситуаций намеренно, но всегда стараетесь поступать правильно. Иногда всё это кажется запутанным, Вам ещё многому предстоит научиться. Время, проведённое с Адептами Виртуальности, не прошло зря: Вы поняли, чем быть не хотите. Теперь Вы пытаетесь найти своё настоящее место во Вселенной.

Советы по отыгрышу: Вы типичный хороший парень из анекдотов, но Вы сражаетесь с врагами столь же гадко, как и все остальные. Мир для Вас никогда не был чересчур простой штукой, он наполнен слишком многими оттенками серого. Это постоянно угнетает Вас. Вы излишне доверчивы. Из-за своей наивности Вы часто попадаете в неприятные ситуации.

Магия: Вы почти не пользуетесь какими-либо приспособлениями для применения магии. В основном, Вы используете жесты и позы, которые помогают Вам сконцентрироваться. Многие из Ваших поз уходят корнями в боевые искусства, другие же просто представляют собой мановение руки или прищур глаз.

Имущество: Сотовый телефон, классные ботинки.

Эпилог: Создание Легенд

В конце концов, Марк и Барон вернулись в Сиэтл. Они провели ещё один день в Сан-Франциско. Погода убаюкала их, они решили остаться. Барон устроил Марку экскурсию по капелле «Спуск». Они стали друзьями за время их путешествия вокруг света за четыре дня.

Капелла в Сиэтле всё ещё пребывала в некотором запустении, когда двое мужчин *возникли* в ней. Тишина. Пенни тихо сидела в кресле-качалке, в компании одного лишь мистера Мистоффеля, лежащего у неё на коленях. Она читала книгу при свете торшера.

«Привет, Пенни», - поздоровался Марк, неспособный сдержать нотки радости в своё голосе. «Ты не поверишь, что я увидел».

Пенни улыбнулась и отложила книгу. «Да? Вообще-то, поверю», - ответила она.

Марк почувствовал себя дураком. Он кивнул. «Ну да, разумеется. Ты-то поверишь. Блин». Он посмеялся над собой и присел рядышком.

Барон поприветствовал Пенни тёплой улыбкой и тоже присел. «Есть новости», - спросил он, «где все?».

«Отдыхают», - ответила Пенни с усмешкой и покачала головой, «до сих пор. Должны будут прийти сегодня. По Дороге ходят слухи, что они чересчур сильно веселятся, гоняясь за фантомом, раздающим глазные яблоки в качестве подарка».

Барон кивнул. «Невилл уже решил, что мы предпримем по этому поводу?».

Пенни кивнула, чуть скосив глаза. «Да», - ответила она. Марк и Барон уже узнали в посещённых ими местах, что и воры, и глаза были абсолютно безобидными. Глаза брались у животных: кошек и овец. Это была просто чья-то дурацкая шутка. Тайна личности этого «кого-то» заставила – и

до сих пор заставляет – Опустошителей по всему миру теряться в догадках.

Барон ухмыльнулся и прокомментировал: «Кто-то тут знает, как держать Пустых детишек занятыми и подальше от проблем, а?». Он усмехнулся.

Марк пискнул: «так что же мы будем делать?».

Пенни погладила мистера Мистоффеля отточенным движением. Кот начал громко мурлыкать. Пенни ответила Марку: «знаешь, Марк, для тебя это будет превосходной иллюстрацией философии Традиции Пустых в плане создания легенд». Она превратила разговор в урок. «Невилл и все вы отправились в путешествие по всем этим местам, потусовались там какое-то время, немножко повеселились, завели новых друзей, поговорили, потанцевали и, я думаю, в какой-то момент завели разговор о глазных яблоках. Во время всего этого развлечения кто-то где-то (в Германии как мне кажется) сказал – в шутку – что Пустые, пожалуй, единственные, кто и глазом не моргнёт, увидев глаз в неожиданном месте. Все присутствующие посмеялись и шутка разошлась по Дороге. Это навело меня на мысль». Ради пущей драматичности она примолкла. А затем продолжила: «Что если каждый возьмёт по глазному яблоку, очистит его Узор от любых свидетельств того, что его держал Пустой, а затем положит его на надгробие на местном кладбище?».

Барон рассмеялся во всё горло; Марк тихо улыбнулся.

«Итак», - Пенни улыбнулась и помахала в воздухе рукой. «этим они и решили заняться. Сообщения об этом уже начали появляться в газетах и Интернете. Я думаю, что людям потребуется неделя, может две, чтобы сложить всё воедино и понять, что это происходит по всему миру. Мы услышим про призраков, населяющих кладбища, и всемирных заговорах». Она хихикнула. «Мне кажется, что мы даже сможем распространить историю об убийце, скрывающимся в ночи, который съедает жертву

целиком, оставляя лишь один глаз. Или же о призрачном глазе, который кладёт Дьявол, чтобы следить за тобой».

Всё это время Марк и Барон надрывали животы от смеха. Пенни просто самодовольно улыбалась. Её глаза сверкали.

Мистер Мистоффель вылизывал лапу.

[1] - «Уловка-22» (в некоторых переводах — «Поправка-22», англ. Catch-22) — роман американского писателя Джозефа Хеллера. Уловка-22 получила распространение как универсальное описание внутренне противоречивых ситуаций без входа и выхода, и особенно — бюрократических блоков, построенных на этом принципе.

[2] - Синдром саванта, иногда сокращённо называемый савантизм (от фр. savant — «учёный») — редкое состояние, при котором лица с отклонением в развитии (в том числе аутистического спектра) имеют «Остров гениальности» — выдающиеся способности в одной или нескольких областях знаний, контрастирующие с общей ограниченностью личности. © wiki